

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ЙОЛЬ
№ 39

В НОМЕРЕ:

ГОСТЬ НОМЕРА: ХЕЛАВИСА
ОБРАЗ ИГГДРАСИЛЯ
СТАРАЯ УППСАЛА

РЕЦЕПТ ЙОЛЯ
СВЯТИЛИЩА ДРЕВНЕЙ СКАНДИНАВИИ
FÓLKVANGR

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№39

ЙОЛЬ 2022

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)
Алексей Глазачев (Андвари)
(Москва)

Анастасия Зимова
(Стурвик)

Вёрстка:

Анастасия Зимова

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анастасия Зимова, valhug.com
Алина Петрова (Сигрид)

Картина на обложке

Sam Flegal © «Odin as Shaman»,
живопись 2020

**Редакция выражает
благодарность за помощь при
подготовке журнала:**

Хелависе (Наталье О'Шей), PR
менеджеру группы "Мельница"
Полине Пендиной, музыкантам
группы Baldrs Draumar, Sam Flegal,
А.А. Хлезову, Ивану Негрееву,
Esgal, Настасье Сысоевой,
Александрю Северову, Юлии
Антоновой-Андерссон, Вячеславу
Мизину, Анне Блейз, Дмитрию
Даммеру, Тимофею Ермолаеву,
Ulf Gunnarsson, Aldraw, Kate Vigdis,
Grimmahugr Ormstunga

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr
годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКЦИИ 4

НОВОСТИ 5

Люди, с которыми нам по пути

Интервью: Хелависа 10
Интервью: А.А. Хлезов 18

ИССЛЕДОВАНИЯ

Дань географическому детерминизму 24
А. А. ХЛЕЗОВ

Йоль: рецепт праздника 31
Александр СЕВЕРОВ

Древнескандинавский образ мирового древа 34
Иггдрасиль
Иван НЕГРЕЕВ

Откуда взялось скандинавское «Йоль»? 43
Юлия АНТОНОВА-АНДЕРССОН

К 200-летию «проекта учёного путешествия...» 44
З. Д.-Ходаковского
Вячеслав МИЗИН

ПЕРЕВОДЫ

Старая Уппсала: от сакрального жилища богов
до владений архиепископа

Кристина ЭКЕРУ ЭРИКССОН Перевод: Анастасия
ТИШУНИНА 53

Святылища и культовые объекты древней Скан-
динавии: хоф

Эдвард Освальд Габриэль ТУРВИЛЬ-ПЕТР 58

Перевод: Анна Блейз

Святылища и культовые объекты древней Скан-
динавии: ве и хёрг

Эдвард Освальд Габриэль ТУРВИЛЬ-ПЕТР 64
Перевод: Анна БЛЕЙЗ

Дикая Охота И Фрау Перхта

Андерс КАЛИФФ и Терье Эстигор 69

Перевод: Ульф ГУННАРСОН

Книга «Трот». Глава XVII

Эдред ТОРССОН 75

Перевод: Дмитрий ДАММЕР

МУЗЫКА ВЕТРА

Интервью: Baldrs Draumar 77

Fólkvangr 82

Настасья СЫСОЕВА

СКАЗКИ

Тролли из Тоурисауса 84

ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ

Кулинарное путешествие в прошлое 85

Перевод: Маша ЮЛИНА

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Рецензия на книгу Анны Гуровой

«Даша и викинги» 89

Анастасия ЗИМОВА

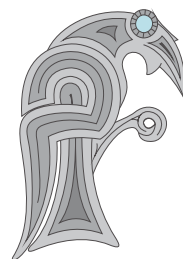
ТВОРЧЕСТВО

Стихи Grimmahugr Ormstunga 90

Арт Aldraw: комикс «Исландская мечта» 92

Арт Sam Flegal

Диляна Божинова, Kate Vigdis 96

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

СЛОВО РЕДАКЦИИ

Весело трещат сухие поленья, высок наш священный огонь. Пляшут духи огня, заораживает их танец: не отвести взгляда, не отнять замерзших рук от теплой истомы пламени. На заре времен проходит наша встреча, как и каждый год в этот час. Нет возможности пожать руки, обнять крепко, болеет Мидгард, нет сейчас в нем места для встречи старых друзей, но и нет преград для верных, живущих сердцем. Не рядом, но вместе мы зажигаем наш священный огонь: четыре маленьких огонька, вспыхнувшие одновременно, сливаются в один яркий поток, и виден он в Асгарде, и улыбаются боги. А на вышитом рунами рушнике уже приготовлены дары и угощения: украинские галушки с салом, белорусские драники из калифорнийской картошки, расстегаи с вареньем из северной морошки, шведские фрикадельки – заварен иван-чай, разлит аквавит. И улыбаются боги, и принимают с благодарностью наши подношения. И приходят гости к нашему огню, и говорим мы всю ночь напролет. Зимние ночи созданы для разговоров у огня. Само собой ткется полотно нашей беседы: мы говорим о разных странах, волшебных местах, путешествиях, о сакральной географии и географии реальной, говорим о Йоле и о Северной Традиции. И сами не можем поверить, сколько же славных гостей собралось у нашего огня: Хелависа, Александр Хлебов, музыканты из группы Baldrs Draumar – все они нашли время для беседы с читателями «Северного ветра», и хочется, чтобы самая длинная ночь продлилась еще чуть-чуть, чтобы успеть вдосталь, вздохнув друг с другом наговориться. Но начинается новый день, наступает время приветствовать рождение нового солнышка, восславить жизнь и богов, жизнь дарующих. Наступает время попрощаться и разойтись по миру в разные стороны, чтобы потом снова встретиться в урочный час и продолжить беседу. Так было, так есть и так будет.

*На протяжении многих зим
Я помню дни солнцеворота,
И каждый был неповторим
И повторялся вновь без счета.*

(с) Борис Пастернак. Единственные дни

Доброго светлого Йоля, дорогие друзья!

Мира в душе и мира во всем мире! Gleðileg jól!

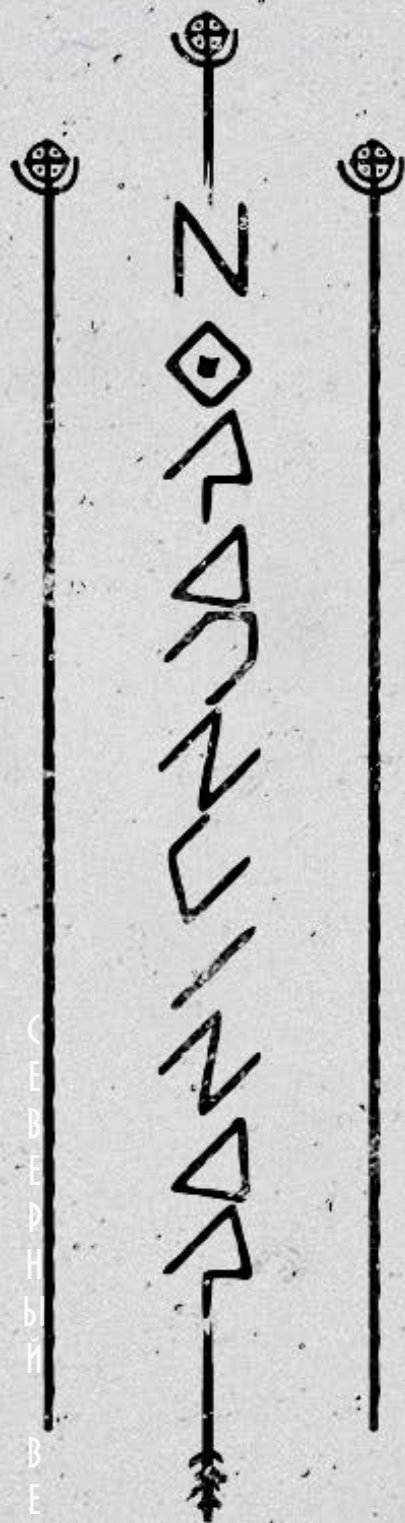
Ранхильд, Сигрид, Андвари, Анастасия

«Северный Ветер» в Facebook: <https://www.facebook.com/groups/nordanvindr>

«Северный Ветер» в Instagram: <https://www.instagram.com/nordanvindr/>

«Северный Ветер» в Telegram: <https://t.me/joinchat/9g6CN-4hfyUxNzBi>

Картотека всех материалов: <https://docs.google.com/document/d/1asV3vm8B814J2Sq3rVjATB0Bn0QNAI1aIBI3HroCbA8/edit?usp=sharing>

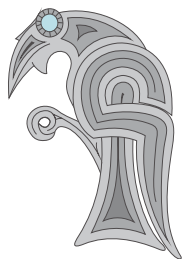
В Великом Новгороде найден игрушечный меч с рунической надписью

Завершаются работы на Иоанновском раскопе в Музейном квартале Великого Новгорода, начатые в 2021 г. и продолженные в июне этого года совместной экспедицией Института археологии РАН, Новгородского государственного музея-заповедника и Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

В ходе работ были обнаружены сотни бытовых предметов: фрагменты немецкой столовой керамики, детали деревянных мисок, бронзовые пряжки разных размеров, металлические нашивки на одежду, накладки на пояса, перстни с геральдическими знаками, железные ножи с клеймами, гребни из рога, нательные крестики, латунные наперстки, сотни железных иголок и т.д. В целом, плотность находок в слоях периода пребывания в Новгороде немецких купцов можно назвать выдающейся: до 100 предметов на одном 10-сантиметровом пласту. Всего на раскопе площадью 72 кв. м собрано около 4 тысяч находок.

5...

Среди них особый интерес вызывают предметы с руническими надписями. Поистине уникальной находкой является сосновая палочка в виде игрушечного меча, на лезвии которого четко вырезаны восемь рун; их предположительное прочтение: «целый год». Вероятно, один из «летних гостей¹» задержался здесь еще и на зиму. Автор надписи использовал датский вариант рунического алфавита.

Ранее в Новгороде руническая надпись была обнаружена лишь однажды – на Неревском раскопе в 1958 г.

Источник новости:

<https://www.archaeolog.ru/ru/press/articles/o-rabotakh-na-nemetskom-dvore-v-velikom-novgorode>

...6

¹ Гости Немецкого двора приезжали с товаром большими группами и жили в Новгороде по полгода. «Зимние гости» добирались осенью по дорогам, а «летние» – весной по воде.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39
2022

Вышла новая электронная книга Урсулы Дронке «Прорицание вёльвы. Текст, анализ, комментарии»

Перевод:

Анна Блейз

Издательство:

Thesaurus Deorum

Год издания:

2022

Страниц:

134

Описание

«Прорицание вёльвы» — самая известная из поэм «Старшей Эдды», повествующая о сотворении, грядущей гибели и возрождении мира, человечества и богов. Особое место в поэме занимает фигура вёльвы — мистической пророчицы, владеющей тайным знанием о судьбах мира. Прозаическая интерпретация

«Прорицания вёльвы», композиционный и нарратологический анализ и подробные комментарии к тексту, представленные в издании, выполнены Урсулой Мириам Дронке (1920—2012) — выдающимся медиевистом, специалистом по скандинавской мифологии, поэзии и сагам эпохи викингов. Вслед за автором поэмы У. М. Дронке «приглашает нас в поэтический мир, рожденный могучим воображением, — мир, в котором вёльвы перевоплощаются, вспоминают свои прошлые жизни, погружаются в транс, созерцают сокровенные миры и обители, беседуют с духами под ночным небом и живут с ними бок о бок».

«ПРОРИЦАНИЕ ВЁЛЬВЫ»: СОДЕРЖАНИЕ

О рукописях 4

Текст и переводы 5

Структура поэмы и последовательность идей 17

Общая архитектура поэмы 17

Навстречу Рагнарёку 18

Пророческие голоса 19

Пролог: авторитетность вёльвы 22

Сотворение упорядоченной вселенной 24

Истоки 24

Солнце, луна и начало исчисления времени 27

Боги и рефрен I 28

Золотой век 29

Карлики — добытчики золота 30

Интерполяция и лакуна в тексте 30

Первые люди и древо жизни 30

Движение к Рагнарёку и распаду мира 32
Нарративная прелюдия: три события, предшествующие Рагнарёку 32
Морально-этическая прелюдия: кары и знамения 46
Эмоциональная прелюдия: сострадание к обреченным богам 49
После Рагнарёка: гибель и возрождение мира 52
Комментарии 54
Примечания переводчика 113
Литература 128

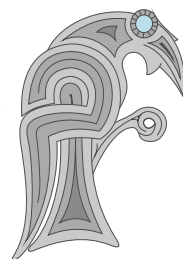
Купить книгу: <https://thesaurusdeorum.com/product/ursula-dronke-proriczanie-vyolvy-tekst-analiz-komentarii/>

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39
2022

Вышла новая электронная книга поэзии Сигюрда Паульссона

Редакция и перевод Ольги Маркеловой

Сигурд Паульссон (30 июля 1948 – 19 сентября 2017) – выдающийся исландский поэт, прозаик, драматург, переводчик французской литературы, воспитатель поколения молодых исландских поэтов. Ранее на русском языке издавалась его пьеса «Не в теме» (Utan gátta, 2008), а сейчас впервые выходит полный перевод одной из его книг стихов (в электронном издании).

«Всё взял стих» – перевод книги Сигюрда «Ljóð námu safn» (2008), которая объединяет три ранее вышедшие книги: «Ljóð námu land», «Ljóð námu men», «Ljóð námu vald». Если воспринимать их названия как три слова, то буквально они означают «Стихи взяли землю», «Стихи взяли людей», «Стихи взяли власть». Но их можно интерпретировать и как многосоставные сложные существительные – авторские неологизмы. Поэтический

универсум Сигюрда гармоничен. Даже если в стихотворениях говорится об объективно страшных или печальных событиях, надрыва в них нет; преобладающим чувством всё же является интерес к миру. Порой речь в его стихотворениях идёт о заурядных явлениях: будни в исландской столице, попутчица в поезде, туман и мох в горах... – но сам факт, что то или иное явление удостоилось взгляда поэта (а также описания необычным поэтическим языком), уже делает его отчасти волшебным. Все стихи в этой книге – верлибры (есть и стихотворения в прозе), – однако отказ от традиционной манеры исландского стихосложения с обязательной аллитерацией и/или рифмой у Сигюрда не означает разрыва с исландской литературой минувших веков; напротив, связь с нею подчёркивается, и в книге читатель найдёт цикл стихотворений об авторах знаменитых древнеисландских саг.

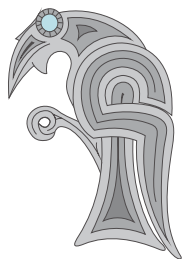
Скачать книгу бесплатно можно здесь (если ссылка не открывается, скопируйте ее в строку браузера): <https://dimentionen.wixsite.com/haabetstrae/переводы>

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

ИНТЕРВЬЮ: ХЕЛАВИСА (НАТАЛЬЯ О'ШЕЙ)

... 10

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

Большое спасибо, что согласились на интервью!

Не будем спрашивать, почему группа называется Мельница, а Вас зовут Хелависа.

За десятилетия существования группы книгу Томаса Мэлори «Смерть Артура» поминали более чем достаточно, поэтому всех пытливых, но медленных читателей мы отправим в гугл, а сами немедленно перейдем к нашему первому вопросу.

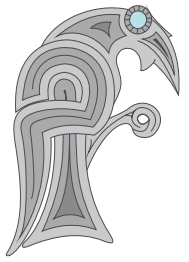
Новый номер «Северного ветра» выходит на день Зимнего Солнцеворота, на Йоль. Что для Вас означает этот праздник? Отмечаете ли Вы для себя праздники Колеса Года, дни Равноденствий, Солнцестояний?

Я не всегда праздную, но отмечаю ряд солнечных поворотов – и из-за своей приобретённой ирландской идентичности, но далеко не только из-за неё. Это обязательно Самайн, Имболк (день Бригиты), Белтайн и в силу определённых причин Мабон (праздновать мне там нечего, но я его очень чувствую). Самый нужный для меня из всех этих «поворотов» – это Йоль, он даёт мне много сил.

Как известно, «Кто не выйдет на Купалу, а тот будет пень-колода». Может быть, Вы делаете некоторые ритуалы на точки Колеса Года? Насколько сильно ощущаете, как меняется мир вокруг? Например, в канун этих сильных дней к Вам легче или, наоборот, труднее приходят мелодии и строфы?

Ритуалы с яблоками и свечками – это для моих детей. Мне не нужны костыли,

чтобы войти и удержаться в «поле». Выше я сказала, что для меня психологически и физически сложен Мабон, я всегда слышу, как inferнальные гончие начинают своё движение. А вот мелодии и строфы как раз начинают движение вместе с гончими и всю разгоняются, когда после Самайна начинает падать снег. Снег – моё время, зима – моё время, и немножечко весны. Я совершенно не человек лета и летом почти никогда ничего не пишу.

С *В канун Йоля трудно обойти вниманием такой распространённый у европейских народов миф, как Дикая Охота. Призрачные всадники – нередкие герои Ваших песен – например, «Королевская Охота», «Филидель». Чем так привлекает Вас эта легенда?*

Она меня не привлекает, я с ней вынуждена жить и мириться, см. выше.

С *В процессе подготовки вопросов мы немного поспорили, писать ли нам при обращении к Вам с большой буквы или с маленькой. Как на Ваш взгляд в данном случае писать грамотно?*

Я обычно пишу Вы с большой буквы)

С *Как на Ваш взгляд, почему из общего количества русскоязычных клубов исторической реконструкции подавляющее большинство так или иначе реконструируют эпоху викингов, а не монголов например, или индейцев?*

Викингов делать а) банально дешевле и б) проще с точки зрения исторической достоверности, существует масса исторических свидетельств и археологических раскопок.

С *Как Вы думаете, почему многих людей в России привлекает кельтская культура, мифология, танцы, музыка? Почему так любят ирландские праздники – День Святого Патрика, Самайн/Хэллоуин, а не итальянские или французские?*

Наверное, потому что ирландская эмиграция несла с собой свои традиции в гораздо большей степени, чем итальянская (а о французской эмиграции и говорить не приходится). Если бы не победоносное распространение ирландской культуры на американский континент, она не смогла бы с таким успехом вернуться обратно в Европу, в частности в Россию, в тот момент открытую любым «западным» влияниям.

С *Продолжая тему. В кельтской мифологии упоминается Балор. В ирландской саге «Битва при Маг Туиред» он произносит знакомые каждому, кто читал Н.В. Гоголя слова: «Поднимите мне веки». Вероятно, что и Вий, и Балор восходят к одному древнему источнику. На Ваш взгляд, что это может быть за источник?*

Это вполне известный сюжет в индоевропейской мифопоэтике, им много занималась, к примеру, Т.В. Гопорова. И Балор, и Вий – существа хтонические, принадлежащие к царству подземного божества, иного мира, в общем «велесовы дети». Одноглазость же (а также однорукость и одноноготь у фоморов) указывают не на инвалидность, а на то, что их обладатели одновременно находятся в двух мирах, и нам просто не видно ту иномирную половину тела.

С *Заканчивая с кельтами. Доктор исторических наук Н.С. Широкова высказала гипотезу, что кельты – это славяне, ушедшие на Запад. Как Вы оцениваете данную точку зрения?*

Я оцениваю ее как ересь. В первую очередь с точки зрения лингвистики. Относительная и абсолютная хронология языковых изменений показывает, что у кельтских языков значительно больше общего с индоиранскими – что логично, поскольку эти ветви оказались на периферии индоевропейской общности, – чем со славянскими.

С *В интервью «Волга-Ньюс» об альбоме «Алхимия» Вы сказали: «Поубавилось архаики, лубочности, фэнтезийности – магия осталась». Почему для Вас эти три явления массовой культуры оказались противопоставлены магии, и что для Вас магия? Считаете ли Вы, что жанр фэнтези искажает магию, уводит от неё, а не приближает к ней?*

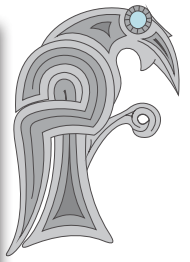
11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 39
2022

*«Самый нужный для меня
из всех этих “поворотов”
- это Йоль,
он даёт мне много сил»*

Пожалуй, жанр фэнтези во многом «замыливает» понятие магии, зачастую сводя её к набору сверхъестественных существ, арсеналу из волшебных посохов и колец и облеченных в слова заклинаний. Как я уже сказала, мне не нужны костыли.)

В На Ваш взгляд, где-то в современном мире осталась магия? Где её искать?

В себе. В поле внутри себя. В тщательно контролируемой диссоциации с внешним вещным миром. В понимании того, как работает время, поскольку время – самое магическое из измерений.

В Возвращаясь к жанру фэнтези. Время от времени Ваше имя появляется в числе рецензентов на обложках книг этого жанра, например, Андрея Рубанова «Финист Ясный Сокол» и Ульяны Черкасовой «Золотые земли». Книги новые, вышли за последние пару-тройку лет. Вы сами следите за жанром из личного интереса или это издатели, а может быть, авторы, просят у Вас отзыв и присылают произведения для ознакомления? Если об этом можно рассказать.

Я не слежу за жанром и, как можно понять, не являюсь его поклонницей. Наверное, поэтому я могу быть максимально объективным читателем, и поэтому ко мне обращаются авторы и издатели. Вы упомянули Рубанова, с которым я дружу лично, и Черкасову, которая однажды набралась смелости

написать мне в личку в Инстаграме, но почему-то не говорите об Уне Харт, на чьи книги я с удовольствием пишу отзывы уже который раз. Кстати, Уна давно вышла за границы жанра, как и Рубанов, его «Человека из красного дерева» нужно рекомендовать как магический реализм.

В Вы много жили в европейских странах: в Ирландии, в Австрии, и т.д. Один из гостей нашего журнала, религиовед Иван Негреев, высказал мнение, что Европа «в какой-то степени устала от христианства, потеряла к нему интерес». Согласны ли Вы с таким мнением? Обращали ли Вы внимание на возрождение языческих традиций в странах, где жили?

Нельзя говорить о Европе как об общности, о чем-то едином целом – в данном случае потому, что языческих культов на этой территории было много! Скажем, скандинавские страны гораздо более заинтересованы в язычестве, чем центральная Европа (и не забудем, что Исландия – единственная европейская страна, где языческая вера является одной из государственных религий). А с другой стороны, в католических районах Франции и в Испании (а с ними, что характерно, и в Ирландии) настолько распространен феномен, называемый богословами «прелестью», что жителям этих мест не нужно вспоминать галльских или римских божеств, чтобы ощутить прикосновение магии.

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

С А как Вы сами относитесь к неоязычеству, будь то родноверие или асатру?

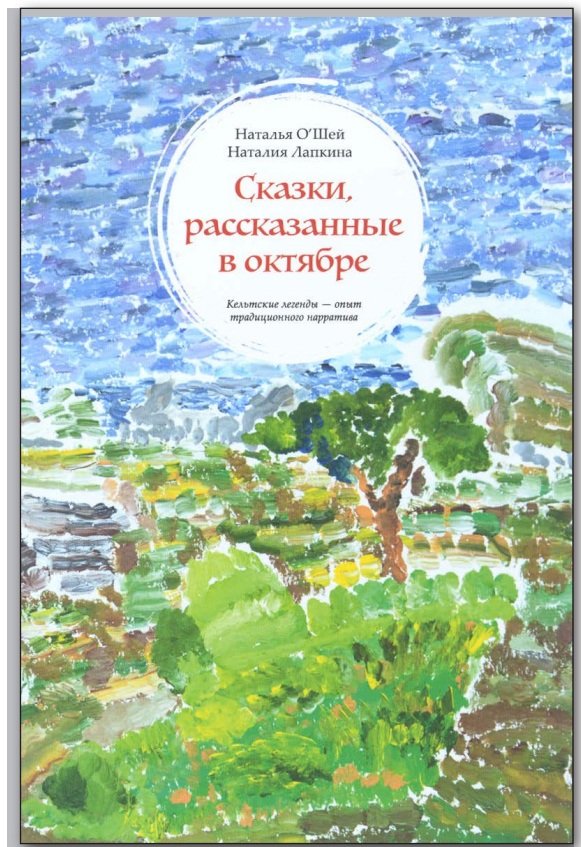
Я хорошо отношусь к асатру и не очень к родноверию (прости, Рубанов). Не близко мне то, что родноверы склонны недооценивать индоевропейские истоки славянской мифологии и магии. Смешно, когда мастерица назначает день для мотания куклы Бабы-Яги на последний день Наваратри, не зная об этом, но когда я с восторгом говорю ей, мол, все правильно, сегодня же день десяти форм Дурги, лучшего дня для создания Яги и не сыскать, она отмахивается – не надо, пожалуйста, лезть со своим индуизмом, мы же славянскую куклу мотаем.)

С Вы мама двух прекрасных дочек. Также Вы проводили детские творческие лагеря с погружением в кельтскую культуру. Многие считают, что в раннем детстве человеку свойственно магическое мышление, поэтому хотим спросить: помогало ли Вам общение с детьми по-новому взглянуть на какие-то мифологические образы и сюжеты, что-то прояснить для себя? Похоже ли понимание детьми мифов на то, как их воспринимали люди в стародавние времена?

... 14

Динамический сторителлинг, а именно так и называется практика рассказывания сказок и легенд юной аудитории, действительно помогает по-новому расставить акценты в истории. Дети же задают вопросы, просят уточнений, развития сюжета или продолжения, и это очень круто, потому что таким образом миф и продолжает жить. Этот опыт сторителлинга лёг в основу книги «Сказки, рассказанные в октябре» (<https://www.litres.ru/n-a-lapkina/skazki-rasskazannye-v-oktyabre-keltskie-legendy-opyt-tradicion/>), и как раз сейчас я работаю над ее переизданием – расширенным и дополненным, и значит, будут новые сказки.

С «Из-под кожи горят незажившие руны». Мы в «Северном Ветре» много пишем про руны, гипотезах об их происхождении, памятниках рунического искусства, публикуем переводы рунических надписей. Какую роль руны играют в Вашей жизни? Используете ли Вы их в повседневной жизни? Может быть, делаете

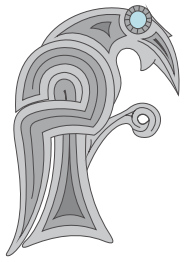
домашние украшения с элементами рун или используете в выпечке? Разумеется, если об этом можно рассказать.

Нет, я не пользуюсь рунами (помним про костыли), но знаю и очень уважаю людей, которые с ними работают для себя и для других.

С В одном из телеинтервью Вы говорили, что «знали, но забыли исландский язык», в ЖЖ Вы писали, что в некоторой степени владеете датским. Расскажите, пожалуйста, как у Вас обстоят дела со скандинавскими языками сейчас. Стоит ли поклонникам ожидать участия Хелависы в музыкальном проекте наподобие Clann Lir, только с песнями на скандинавских языках? Ведь на севере сохранился такой большой пласт замечательных баллад, что его с лихвой хватит на несколько альбомов.

«Знала, но забыла» – это кокетство такое, я, конечно, имела в виду, что давно не говорила по-исландски, и он ушёл в пассив. Стоило мне вернуться в страну летом 2021 года, как буквально в течение недели я принялась болтать, к восторгу членов семьи.

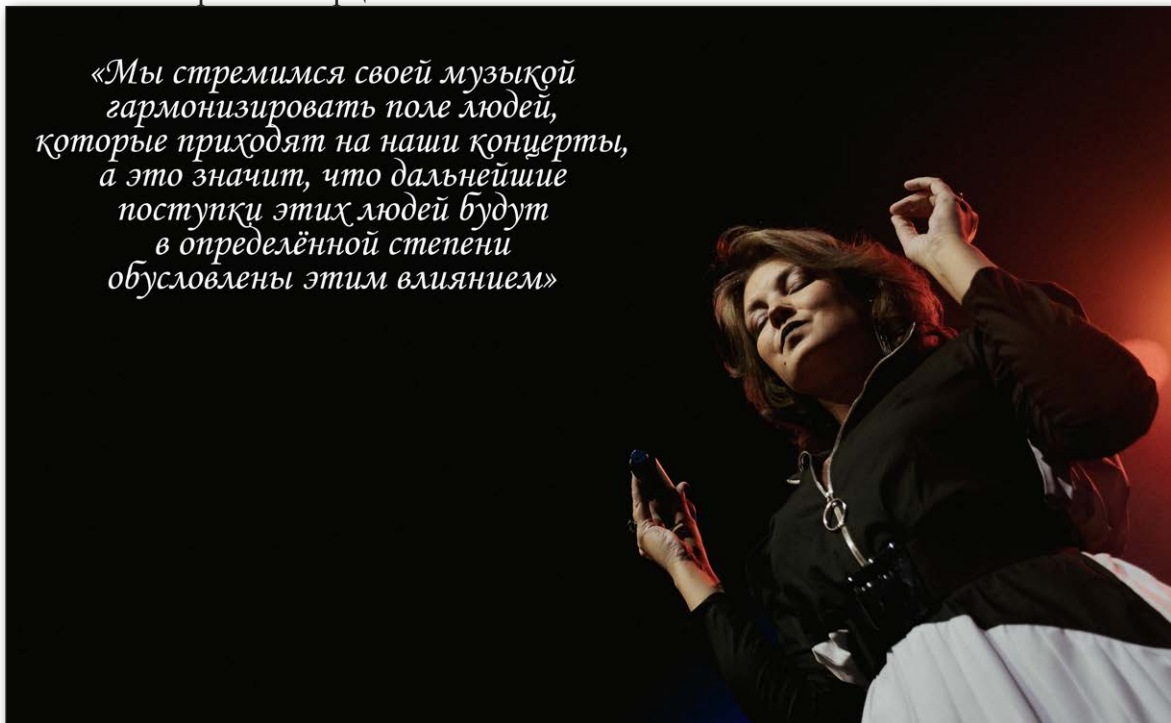
Что же касается песен на скандинавских языках – не думаю, что для меня есть такая ниша.

В В одной из своих работ Эрнест Ренан писал: «Первобытный германец возмущает нас своей беспредметной грубостью, этой любовью ко злу, которая делает его умным и сильным только для ненависти и вреда. Богатырь кельтский, напротив, в своих странных уклонениях всегда руководился привычками благоволения и живого сочувствия к слабым» ... Согласны ли Вы с такой трактовкой? На наш взгляд, кельтский воин здесь явно романтизирован, в связи с чем назрел второй вопрос: до какой степени Вы в своём творчестве считаете нужным и возможным романтизировать прошедшие эпохи?

Это действительно очень романтичный взгляд. Я бы сказала, что вечная драма германского героя – в его борьбе с судьбой, где судьба неминуемо побеждает, а почти все коллизии кельтских героев связаны с тем, что даже самых благородных и послушных судьба подставляет и губит.

Да, я считаю, что писатель художественной литературы или поэт волен романтизировать своих героев, будь то инквизиторы, гуситы, крестоносцы или гашишины Горного Старца.

В Пока мы пишем этот вопрос, лента новостей продолжает пополняться кровью и смертью. Могли бы Вы порекомендовать ваше средство (упражнение, травяной сбор...) от тревоги и беспокойства?

Я очень много занимаюсь дыхательными и двигательными практиками в проекте SomaToday (https://t.me/SomaToday_project). Ну, скажем, можно сесть в сукхасану и сделать сотню дыхания капалабхати, потом два глубоких вдоха и задержка-вакуум на выдохе, потом снова сотня капалабхати, и так три раза.

В SomaToday мы варим и психоактивные коктейли на основе природных материалов, будь то саган-дайля, шикша или лимонник. Мой личный фаворит – это матэ, заваренный в грейпфруте. Выковыриваем мякоть из грейпфрута, заливаем ее кипятком в термосе и этим кипятком завариваем матэ, насыпанный в грейпфрут как в калобасу. Цедим полученный чаёк через бомбилью и подливаем грейпфрутовый кипяток по мере употребления.

В Существует гипотеза, что первобытная музыка возникла из стремления подражать звукам дождя, раскату грома, треску огня, шелесту листьев на ветру, камнепаду в горах. Цель была – имитировать звуки природы и таким образом воспроизвести условия, например, успешной охоты. Можно предположить, что музыка – одно из магических искусств древнего человека. Как Вы считаете, можно

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39
2022

ли музыкой изменить вероятность наступления того или иного события?

Хотелось бы в это верить. По крайней мере, мы стремимся своей музыкой гармонизировать поле людей, которые приходят на наши концерты, а это значит, что дальнейшие поступки этих людей будут в определённой степени обусловлены этим влиянием.

С Многие слушатели, и мы в том числе, считают, что Ваши концерты – это не просто красивые выступления, но и звукотерапия, Ваши песни исцеляют душу и вдыхают энергию в тело. Нет ли у Вас планов выпустить специальный музыкальный сборник для занятий спортом, йогой, гимнастикой?

Это тоже одно из направлений SomaToday – сейчас мы заняты тем, что создаём двигательно-дыхательные модули для песен Мельницы. Получается, что пошли мы от противоположного: не музыка для спорта и здоровья, а спорт и движение для музыки. В идеале мы ходим видеть, что наши слушатели на концертах не просто бесконтрольно колбасятся, а двигаются и дышат максимально физиологичным образом, и в итоге уходят домой не только воодушевлённые любимыми песнями, но и в буквальном смысле оздоровлёнными.

С Сотни городов, тысячи дорог, миллионы лиц обжигает Рок. Случались ли в Вашей жизни странные, может быть, мистические истории, которые сложно объяснить простой логикой? Из того, про что можно рассказать.

Мистические рассказывать не буду, а вот занимательную расскажу.

Много лет назад ещё были прямые авиарейсы между Россией и Украиной. И вот как-то раз мы летели на гастроли в Поволжье, где по расписанию нужно было менять города каждый день, и почему-то два кейса с гитарами у нас улетели из Внуково не в Ульяновск, а в Киев. В Ульяновске нам пришлось воспользоваться помощью местных музыкантов, которые принесли инструменты, а на следующий день в Саранске выручил местный музыкальный магазин. Все это время мы следили за приключениями наших кейсов и названивали в авиакомпанию с просьбами: перешлите их в Ульяновск, ой, нет, перешлите, пожалуйста, в Саранск! В итоге их удалось забрать утром из пустынного аэропорта Саранска, куда мы завернули перед выездом в Ижевск, и этот триллер закончился хорошо, хотя суровый гаишник и пытался перекрыть нам дорогу в город со словами «сейчас поедет губернатор».

С Очень нравится песня Виктора Робертовича «Дождь для нас» в Вашем исполнении. Могли бы Вы рассказать чуть подробнее об истории создания Вашей версии этой песни?

Это был заказ для очередного проекта, посвящённого памяти Цоя – то ли «КИНОпробы», то ли «сколько-то там лет без Кино». В основном пропихиванием «Мельницы» в сборник занимался хозяин нашего тогдашнего выпускающего лейбла, а мы могли сконцентрироваться на музыке и делать что хотим. Вот и пришла мне в ум идея сделать из «Дождя», у которого в оригинале, по сути, внятной аранжировки и не было, модную балладу на манер Give In To Me Майкла Джексона.

С В последние годы пыльным цветом расцвела тема альтернативной истории. Видеоролики про якобы засыпанные первые этажи городов, странные объекты типа НЛО на иконах и т.д. набирают миллионы просмотров. В частности, упоминается, что дети богини Дану пришли в Ирландию с неких северных островов, возможно, мифической Гипербореи. Каково Ваше отношение к этому?

Я учёный, не люблю сфабрикованную ересь. Мой сосед по лестничной клетке – известный ересиарх академик Фоменко, отец «новой хронологии». Как сосед он прекрасен и вежлив, но о науке я с ним не разговариваю никогда.

С Какой коктейль приготовит La Josa Cubana, когда в гости нагрянут настоящие кубинцы?

А вот уже был коктейль на основе грейпфрута и матэ! Но если полученную смесь заморозить, а потом подать с капелькой егермейстера, то получится весьма веселящая штука.))

... 16

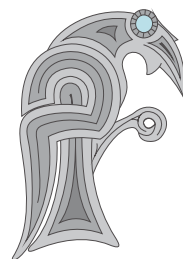
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

Ещё раз огромное спасибо за интервью. Ваши песни – то самое чудесное оперение, надевая которое, получается взлететь над миром и переместиться в другую реальность (для кого-то на минутку, для кого-то – как повезёт). Традиционный финальный вопрос – что бы Вы хотели пожелать, сказать, наказать нашим читателям/вашим слушателям?

Спасибо за интересные, продуманные, хорошо сформулированные вопросы, мне было приятно на них отвечать.

Хочу пожелать читателям всегда думать своей головой, слушать собеседника, не позволяя ему управлять собой, и относиться с иронией к себе и окружающему пространству и его обитателям.)

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

Все фото - Яна Овчинникова

https://t.me/soroka_on_air2

ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСАНДРОМ ХЛЕВОВЫМ

О сакральной географии и не только

Друзья! И снова нам невероятно повезло. Александр Хлевов заглянул к нам на Йольские посиделки у костра и рассказал много интересного по теме нового номера.

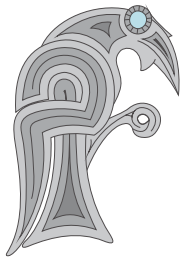
... 18

Александр, здравствуйте. Спасибо огромное, что смогли уделить нам время и в очередной раз согласились прокомментировать несколько вопросов по основной теме номера: сакральная география вообще и скандинавов в частности. Сразу начнем с главного: а как вы сами относитесь к понятию «сакральная география»? Чего больше в вашей реакции, когда разговор заходит о лей-линиях¹, магии места, живой воде из святого источника, ведьминой горе: научного скептицизма или «есть многое на свете, друг Горацио...»?

Здравствуйте! Что касается сакральной географии – я, видимо, несколько иначе понимаю или трактую этот термин: как мне представляется, речь должна идти не о самих по себе «местах силы» или силовых линиях Земли, а о точках, линиях и пространствах, признаваемых людьми определённой культуры имеющими сакральное, целебное/вредоносное или иное особенное значение. То есть ключевым здесь является наделение места особенными свойствами в сознании людей. Тот самый символический компонент в культуре, который Лесли Уайт полагал ключевым в культурогенезе как таковом и исключительно важным свойством человеческого сознания. Иными словами, я бы разделил места, обладающие реальными физическими особенностями, и те, о которых «думают, что они обладают». Месторождения радиоактивных ископаемых или нехватка йода в воде оказывают реальное влияние на здоровье и жизнь обитателей такого места; горячий источник, грязевая ванна или ключ с минеральной водой будут, в свою очередь, исцелять. Что надстроится над этим местом – зависит от живости фантазии той культуры, которую угораздит там поселиться, и

¹ Сеть так называемых силовых линий энергетического поля земного шара. Возникновение термина приписывают английскому археологу-любителю Альфреду Уоткинсону

её, как теперь любят говорить, «креативности». А если культура что-то обустроит в таком месте – каменные или земляные конструкции и т. п., – а потом ещё и сменится другой... Скорее всего, нарастание таинственности и сакральности места будет обеспечено. Стоунхендж и каменные аллеи Бретани соорудили люди, про которых мы мало что, по сути, знаем; после этого его однозначно использовали в сакральных целях кельты, а к средним векам эти объекты обросли такими слоями легендарных рассказов и конкретных практик, что сами по себе стали «намоленными», полностью оторвавшись от первоначально связанной с ними традиции.

Конкретно в Северных Странах повсеместно достаточно встать возле средневековой церкви и оглядеться по сторонам, чтобы обнаружить в нескольких десятках метров курганы эпохи викингов, а рядом, как правило, и археологические объекты бронзового века и неолита. Замечательные примеры есть и в Венделе, и на Аландах, и в Норвегии, и в Дании – повсюду. Поэтому сакральные места предельно реальны. Что, кстати, отлично понимали христианские проповедники, активно

их использовавшие и «перекрещивавшие». Сложность составляет выяснение конкретного содержания их сакральной природы. Возможно, имеют смысл геофизические исследования – электромагнитного поля и множества других параметров – конкретных зон. Систематически и в массовом порядке этим, насколько мне известно, никто не занимался. Такие исследования как раз проваливаются в щель между т. н. серьёзной наукой и деятельностью адептов архаических религий. К тому же я бы не стал сбрасывать со счётов и саму по себе пресловутую «магию места» – нет сомнений, что многие «места силы» представляют собой просто красивые и вдохновляющие или, напротив, пугающие человека ландшафты. Нет сомнения, что эстетика, как и антиэстетика, оказывает огромное влияние на психику зрителя со всеми вытекающими из этого последствиями.

Важнее то, что эти зоны сакральны для носителя той или иной идеи и, следовательно, оказывают на него непосредственное влияние. В качестве аналогии приведём известный пример. Много рассуждают о том, как кошки «лечат» больные места и сколь они пронизательны. Между тем, кошка просто ищет более тёплое место организма. Но хозяину кошки важно то, что ему становится легче от такой терапии. На выходе получаем подлинную кошачью магию и кошкины сверхспособности.

С Поэтому важнее то, что сакральность места, как говорится, «в глазах любящего».

Вы – опытный путешественник со стажем. Есть ли у вас свои собственные «сакральные» или «особые» места, где совершенно по особудышится и воспринимается мир? Были ли в вашей туристической жизни какие-то необъяснимые события, связанные с конкретным местом?

Да, путешествовать, к счастью, довелось немало, хотя почти исключительно по Европе, которую я люблю искренне и глубоко. Хотелось бы надеяться и на продолжение. Места и сакральные, и «особые» лично для меня, конечно, есть. И на территории России, и даже возле самого Петербурга, и в средней полосе. В Европе и в Крыму тоже много где чувствуешь подъём – например, в силу исторической ауры места, которая для нормального человека не всегда ведома. Ну какой турист поедет в заштатный бельгийский Кортрейк? А там случилась знаменитейшая «Битва золотых шпор», в которой впервые за три сотни лет пехота разгромила рыцарскую конницу. Ну или тот же Дорестад, где два десятка лет перед отбытием в Ладугу «зажигал» Рюрик? Если не знать, то никогда там не окажешься, и потребности такой не возникнет. А находясь на месте, совершенно иначе воспринимаешь, в буквальном смысле, каждую травинку.

Что касается Скандинавии, то там очень много мест, овеянных славой прошлого и попросту красивых и вдохновляющих. Люблю Аландский архипелаг, Вальсгерде и Вендель, откуда происходят замечательные находки раннего средневековья. В Вальсгерде остались замечательные раскопанные курганы, поросшие деревьями, над рекой Фюри, чуть вдалеке от проезжих трасс. Курган Оттара совершенно великолепен в Венделе, я на него забирался посреди зимы в день рождения, доставил себе такое удовольствие с десятков лет назад. Очень ярко и по-своему романтично в Вальдресе в Норвегии – там было много поселений раннего железного века, большие погребальные комплексы, возвышается знаменитый самый старый из рунических камней в Эйнанге, а дальше – дорога на Согне-фьорд. Мест таких множество.

Но, пожалуй, больше всего меня поразил в своё время легендарный Урнес. Ну, опять же – как легендарный? Нормальному туристу о нём ничего не известно, и его туда не повезут. А там стоит знаменитая ставкирка (столбовая церковь) с известной на весь мир резьбой по дереву в стиле, который назван по имени этой деревни – урнесским. Деревня на десятках дво-

ров и пару десятков жителей, доступ почти исключительно крошечным паромом через Люстра-фьорд. Но именно там – потрясающее уединение, тишина и красота. Для меня примерно это и называется сакральным местом силы, если уж на то пошло.

... 20

Э.О.Г. Турвиль-Петр в своей книге «Миф и религия Севера», рассуждая о природных святилищах, говорит: «Мы имеем дело не с культом природы, то есть не с поклонением природным объектам как таковым, а с культом богов или сверхъестественных существ, обитающих в водопадах, камнях или рощах». Вы согласны с автором, что древние скандинавы действительно не поклонялись природе как таковой, а чтили ее больше как место обитания священных существ?

Думаю, да, соглашусь. Я тоже склонен считать, что скандинавы преодолели, и достаточно давно, архаические формы почитания самих по себе природных объектов (если такая фаза имела место) и стали отчётливо персонифицировать своих божеств. На эту мысль наталкивают и многочисленные петроглифы с обилием живых и часто зоо- и антропоморфных существ (несомненно, часто сакральных), и опыт исследования кельтской религиозности, и многие другие факторы. Так что могу только согласиться с коллегой.

Говоря о священных местах скандинавов, невозможно не вспомнить Священную рощу в Старой Уппсале. Как вы считаете, насколько надежен Адам Бременский в качестве источника? Вы согласны с мнением, что он описывал, скорее, Асгард, чем реально существующее место на земле? И если Адам Бременский действительно приукрасил свои заметки, принимая во внимание все остальные исторические сведения и находки, насколько и правда могла существовать роща, в которой проводились массовые и кровавые жертвоприношения в таких масштабах?

Надо сказать, что два с лишним десятка лет назад, задумывая туглаву о географии мифологического пространства в диссертации, которую «Северный Ветер» печатает сегодня, я сознательно нарушил достаточно распространённое «табу» в науке. Мэтры

писали, что бессмысленно выяснять особенности и топографию пространства мифа, ибо оно по умолчанию условно и фантастично. Но, позвольте, человек – существо живое и фантазирующее, воображающее. Как он, пересказывая миф, песнь или сагу, может не представлять в голове тот ландшафт, в котором всё и происходит? Поэтому продолжаю настаивать – архаический человек весьма конкретно представлял себе мир богов, размышлял о нём, интересовался, как он устроен.

Я как раз склонен предполагать, что Адам Бременский описывает вполне реальную священную рошу, существовавшую и функционировавшую даже после начала бурного распространения на Севере христианства. Описание Адама весьма детально и живописно, упоминаемые ритуалы находят аналогии в древнегерманской истории, в ритуальных

практиках кельтов, их следы сохраняются в позднейшей европейской культуре средневековья. И утопление жертв, и их повешение были вполне в традициях Севера. В его повествовании об «Убсоле» нет каких-то противоречий или фантастических преувеличений, оно вполне правдоподобно, на мой взгляд. разве что золотая цепь, опоясывающая здание храма, выглядит слишком массивной. И второе, что настораживает – в реальной Уппсале нет заметных возвышенностей поблизости, тем более гор, образующих амфитеатр. Но и объяснять эти особенности тем, что в данном случае мы сталкиваемся с описанием Асгарда, как кажется, чересчур. Не исключена, впрочем, и гибридизация – описано реальное святилище, но к описанию примешались черты жилища богов, так или иначе ставшие доступными Адаму. В любом случае, полагаю, что времена гиперкритицизма по отношению к источникам прошли уже сотню лет назад.

На средневековых картах центром мира часто изображался Иерусалим, как важнейшее место для христиан. Как вы думаете, какое место могло быть центром мира в представлении скандинавов-язычников? Это могла быть Старая Уппсала, например?

Да, безусловно, могла быть. И с высокой степенью вероятности была именно таким «пупом земли». По крайней мере для тех, кто был связан с Инглингами. Мы ведь знаем и другой сакральный центр Севера – Йеллинге в Дании. Тут всё логично: шведско-норвежские Инглинги тяготели к Уппсальскому святилищу, датские Скъольдунги – к своему сакральному центру мироздания. Вероятно, большего мы сейчас сказать не сможем, на современном этапе разработки источников.

Как вы считаете, почему топонимы со словом Уль, в честь бога-лучника, чаще всего встречаются в Норвегии и Швеции, но практически не встречаются в Дании и Исландии?

Точно сказать сложно. Мы ведь не знаем, как было распределено географически почитание отдельных божеств второго плана в Скандинавских странах. Для греков, скажем, имеются многочисленные свидетельства популярности тех или иных богов в разных полисах. В Скандинавии такие данные единичны и как раз чаще всего

определяются именно через топонимику – как в данном случае. Я, как приверженец исторического материализма, всегда предпочитаю реалистические объяснения. Думаю, в описанной ситуации мы имеем дело с популярностью лука в одних регионах и относительной редкостью его использования в других, что вполне естественно: лук нередко упоминается в сагах, но скандинавы отнюдь не были «оголтелыми лучниками», что называется, не фанатели от этого оружия – боевого и охотничьего. Возможно и другое объяснение: в отдельных родах-кланах (aett) Улль пользовался особой популярностью. И регионы, и точки его почитания отражают географию расселения этих кланов или неких матримониальных связей, когда, например, вышедшая замуж девушка приносила из своей в новую семью почитание этого божества. Сценарии могут быть самые разные.

В Скандинавии, так же как и на Русском Севере, в Карелии, на Кольском полуострове, на островах Белого моря, найдено большое количество лабиринтов. Многие исследователи считают, что их построили ещё до прихода в эти земли индоевропейцев. Известны ли вам случаи, чтобы данные сооружения использовались в магических, ритуальных и других подобных целях во время эпохи викингов?

Да, вы правы, каменные лабиринты весьма многочисленны. Как, впрочем, и многочисленные каменные насыпи, часто встречающиеся, например, на Аландах. Верно и то, что они имеют довольно приличный возраст. С индоевропейцами всё не просто, на Севере трудно отследить процесс их проникновения археологически, как и начало формирования германского этноса. Каменные конструкции упомянутого типа, разумеется, связаны с доиндоевропейским населением. Конечно же, в эпоху викингов они вызывали интерес (а, возможно, и некоторую долю священного ужаса как инокультурное явление). Честно говоря, не припомню случаев использования именно их в ритуально-магических целях в сагах, но это не означает, что этого не было. Стоит напомнить, что тоже каменные так называемые «корабельные кладки», skeppsättning, в основном создавались в период бронзового века, но наверняка использовались и в эпоху викингов как своего рода «клубы» и места встреч корабельных команд. Конечно же, каменные лабиринты находили своих почитателей в эпоху викингов, другое дело, что конкретику этого использования мы вряд ли сейчас можем реконструировать достоверно. Хотя бы по той причине, что мы не можем в точности знать, для чего их создавали сами носители оригинальной традиции.

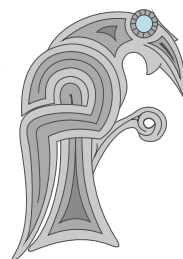
... 22

В главе «Роль ландшафта в истории» вы подробно рассматриваете объективные географические предпосылки развития этноса. И у нас по этому поводу сразу два вопроса. Первый: на сколько процентов, на ваш взгляд, исторические события определялись географическими предпосылками? На сто процентов? Восемьдесят? Пятьдесят? И второй: является ли эта роль настолько же существенной в современном мире? Каково ее процентное соотношение сейчас?

География сама по себе исключительно важна. Она, в принципе, играет своего рода роль триггера в любой истории: событий, людей, культуры, идей. Это часто недооценивают, а то ещё и ругают за это – даже термин «географический детерминизм» в устах многих историков старой школы обычно звучит как своего рода презумпция виновности и прямое обвинение исследователя. Дескать, человек хочет все особенности извилин истории свалить исключительно

на географию. А между тем, география – это первое звено в цепочке исторического процесса как такового. Здесь всё очень просто: география задаёт конкретному обществу «правила игры», условия выживания, следовательно – тип хозяйства, который его кормит и обеспечивает. А тип жизнеобеспечения (базис в марксистской терминологии, по сути) напрямую формирует надстройку – особенности социального и политического устройства, тип мышления, этики и эстетики, доминирующее мировоззрение (включая тип религиозности) и всё остальное. На выходе получаем принципиально разные общества.

Касательно процентов... всё зависит, безусловно, от эпохи. Первобытный человек на все девяносто и много более процентов «связан» географией, точнее, именно ландшафтом, как сочетанием рельефа, климата, увлажнённости, плодородия почв и многих других параметров. Комфортный для того или иного общества ландшафт превалирует в выборе мест обитания. Так, арабы не проникли в Европу не потому, что их остановили героические франки Карла Мартелла у Пуатье, а потому, что уже в Северной Франции ландшафт и климат были далеки от привычных им параметров. Все кочевники, приходившие в Европу, оседали в Венгрии – последнем лоскутке степного ландшафта на континенте. И так далее. Те же скандинавы, вспомним, приживались и оседали далеко не везде, а только там, где им было комфортно именно по ландшафтным показателям.

В своё время я сказал, что баланс 50/50 был преодолен в эпоху позднего средневековья в тех районах, где расцвела капиталистическая система. И не отступаю от своих слов. Отказ от опоры на ресурсы первого порядка, которые можно потребить непосредственно, снизил зависимость человека от природы. Неважно, что у тебя под ногами нет ничего, кроме глины и травы, как, например, в Голландии. Всё, что необходимо, мы купим и привезём по морю, а если не отдадут – завоюем. На простом человеческом уровне это выглядит несколько иначе: с каждым веком человек «цивилизованный» окружает себя всё новыми слоями культурных оболочек и всё меньше зависит от природы, как нам кажется. И хотелось бы сказать про десять определяющих процентов, но как только случается землетрясение, цунами, засуха или проливные дожди – всё возвращается обратно. А если добавить сюда магнитные бури или эпидемии, наподобие недавней – то ли придуманной, то ли реальной, – зависимость человека от природы становится очевидной.

Другое дело, насколько природа определяет пути развития конкретных обществ. Без сомнения, мы не так очевидно зависим от ландшафта, как люди эпохи викингов – хотя бы потому, что проживаем по преимуществу в «сделанном», искусственном ландшафте. Однако процентов тридцать я бы географическому фактору точно оставил. Главное – не впадать в лженауку, именуемую геополитикой, которая совсем уж заиклилась на территориях, едва ли не наделяя их собственным разумом и желаниями.

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

ДАТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ДЕТЕРМИНИЗМУ

А. А. ХЛЕВОВ

Устойчивая зависимость человеческих коллективов от окружающей их природной среды обусловлена, прежде всего, биологической природой человеческого организма. Абсолютная заданность и предопределенность этой природы вынуждают сообщества людей находиться в известных и достаточно узких – с точки зрения физики – пределах, которые допускают само их физическое выживание и воспроизводство. В то же время поверхность Земли почти повсюду допускает (за редким исключением) существование человека, в силу чего большинство пространств суши было освоено еще в древности.

Известно, что первые цивилизации возникают в сравнительно теплых и благополучных, с точки зрения наличия ресурсов, регионах. В то же время также давно подмечено, что оптимальным для бурного и устойчивого развития общественного, материального и культурного прогресса является умеренный климатический пояс. С одной стороны, он дает социумам, его населяющим, относительно адекватное количество ресурсов. С другой – населяющая его общность постоянно находится под определенным давлением среды, не катастрофическим, как правило, но все же достаточно ощутимым для того, чтобы не позволять общности «расслабляться». Иными словами, в умеренном поясе природа, предоставляя материальную основу существования, параллельно постоянно воспроизводит стимулы для совершенствования культурных институтов, преобразующих эту основу в потребляемые блага. Поощряя, природа постоянно угрожает. Европа, наиболее последовательно подпадающая под данную характеристику, самой логикой истории, а вернее, логикой географии, была предназначена к своей культуртрегерской миссии в течение II тыс. н.э.

Блестящая характеристика географической составляющей исторического процесса принадлежит перу Ф. Броделя: «Человек – пленник своего времени, климата, растительного и животного мира, культуры, равновесия между ним и средой, создаваемого в течение столетий, равновесия, которого он не может нарушить, не рискуя многое потерять. Посмотрите на сезонные перегоны овец в горы, характерные для жизни горцев, на постоянство некоторых экономических форм деятельности жителей приморских районов, связанное с биологическими особенностями побережья, взгляните на устойчивость местоположения городов, на постоянство путей сообщения и торговли, на удивительную прочность географических рамок цивилизации. С тем же самым постоянством и устойчивостью мы сталкиваемся и в области культуры, ...системы культуры, которая продолжила в видоизмененных формах латинскую цивилизацию Поздней империи, основанную в свою очередь на больших культурных традициях. ...Вплоть до XIII и XIV веков, вплоть до возникновения национальных литератур, цивилизация, основанная интеллектуальной элитой, жила теми же самыми темами, теми же самыми сравнениями, теми же самыми общими местами и штампами» (1; 124).

В данном случае автором отмечен весьма показательный результат существования последовательно сменяющих друг друга обществ, которые, наследуя одно другому, продолжают, однако, использовать в качестве основы своего бытия одну и ту же среду обитания. Линия развития средневековой Европы, вырастающей из развалин Рима, была именно такой. Однако Бродель рассуждает именно о средиземноморском варианте цивилизации, частным случаем которой служит цивилизация галльская (Бродель анализирует Францию). В сущности, все Средиземноморье, выработав в самом начале своего цивилизованного пути, на заре талассократий, определенные стереотипы культурной деятельности, сохранило их как

наиболее оптимальный способ решения воспроизводящихся проблем и в почти неизменном виде пронесло до наших дней – не только до конца Средневековья.

Что касается Севера, то здесь наследоваться могла только собственная традиция, лишь в малой степени отягощенная южным влиянием. Отсутствие цивилизационной базы, передающей последователям многое из того, что накопили предшественники, принципиально меняло картину культурной преемственности в Северной Европе. Вообще, процесс становления культуры новой эпохи шел относительно рафинированно, в условиях, которые исключали непосредственное вмешательство инокультурного окружения, что позволяет расценивать его как вполне эталонный вариант культурогенеза. Строго говоря, северная цивилизация брала от соседей то, что сама хотела взять, не испытывая «культурного насилия».

Преемственность же природных условий была достаточно последовательна. После ухода ледника и заселения Фенноскандии человеком мы не можем отследить здесь каких-либо резких перемен климатических условий, катастрофических изменений береговой черты или скачкообразного перелома в каком бы то ни было из графиков, характеризующих основополагающие параметры окружающей среды. Несомненно, происходили плавные изменения. Так, начиная с VI тыс. до н.э., в так называемый атлантический период, климатические условия в Северной Европе были существенно мягче, а природа – изобильнее (2; 72). Именно к этому времени относится расцвет рыболовческих культур Севера, ориентированных на прибрежный образ жизни. Что касается собственно границ суши и моря, то само возникновение Балтики связано с постепенным опусканием суши, сопровождавшимся затоплением достаточно больших пространств, которое также пришлось на период существования здесь человека. Однако все эти изменения, во-первых, не носили характера климатической катастрофы, а во-вторых, в основном завершились к началу рассматриваемого нами периода. Единственными, судя по данным как археологии, так и письменных источников, серьезными изменениями, которые происходили с природно-географическим окружением жителей Скандинавии, были постепенное понижение среднегодовых температур и столь же постепенное сведение лесов. Причем похолодание происходило весьма медленными и, судя по всему, незаметными человеку темпами. Явным образом оно дало о себе знать в XIII в., ставшим в климатическом отношении этапным для континента в целом, и тогда же отразилось на освоении Атлантики и некотором изменении хозяйственной жизни в Скандинавии. Однако это выходит за хронологические рамки нашего исследования. Что касается сведения лесов, то оно являлось одним из сопутствующих факторов внутренней колонизации в северной части Скандинавии, в частности в рамках вендельского времени (3, 30-33). Масштабы его не следует преувеличивать. Расчищались и вырубались относительно небольшие участки лесных массивов, ибо само население, осуществлявшее колонизацию, было достаточно немногочисленным. К тому же полное сведение лесов не только не было по силам колонистам, но и не входило в их перспективные планы, ибо разрушило бы экологическое равновесие, которое в северных условиях без леса было бы невыносимо. Во всяком случае, уменьшая площадь лесных угодий и прокладывая коммуникации, люди существенно облегчали собственное существование, но не могли и не стремились кардинально изменить ландшафт.

Таким образом, константность основных природно-географических характеристик, отслеживаемая на скандинавском материале на протяжении длительного периода, являлась устойчивой базой формирования здесь преемственных и вполне адекватных ситуации форм культурного освоения территории, форм, которые воспроизводились в течение нескольких исторических эпох и в основах своих продолжают сохранять актуальность и по сей день.

О роли ландшафта в истории

Категория ландшафта de facto исчерпывает содержание исходного материала, с которым имеет дело формирующаяся либо развивающаяся культура. Согласно наиболее адекватному определению, ландшафт представляет собой «участок земной поверхности, качественно отличный от других участков, окаймленный естественными

25...

границами и представляющий собой целостную и взаимно обусловленную закономерную совокупность предметов и явлений, которая типически выражена на значительном пространстве и неразрывно связана во всех отношениях с ландшафтной оболочкой» (4; 455). В этом определении выделяются несколько составляющих, являющихся сущностными характеристиками ландшафта как феномена. Это прежде всего:

1. Территориальная ограниченность
2. Целостность
3. Внутренняя взаимосвязь элементов.

Интересующий нас регион обладает этими качествами в полной мере. На Скандинавском полуострове четко выделяется регион приморских низменностей, ограниченный с севера линией, проходящей по озерам Тюрифьорд – Мьоса и далее через район шведских городов Арвика – Лудвика – Фалун – Евле. Все, что находится южнее, – равнинные или слегка холмистые, покрытые лесами земли, лишь в центральной их части локализуется правильных очертаний плоская возвышенность с высотами, впрочем, не превышающими 380 м. Прилегающие к берегу острова – Готланд, Эланд и более мелкие – повторяют тот же тип ландшафта. Побережье Норвегии изрезано многочисленными фьордами и настолько криволинейно, что даже заслужило упоминания в математической литературе как пример природной фрактальной линии, отличающейся причудливостью и симметричными колебаниями береговой черты.

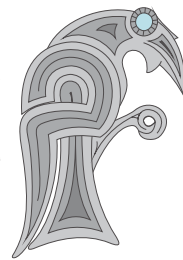
Крайний юг – район Сконе, Бохуслена и Халланда – местами заболочен, что резко сближает его с лежащей южнее Ютландией – равнинной приморской страной со сглаженным ландшафтом и мягким климатом. Принципиальной географической границы между Ютландией и континентом – Шлезвиг-Гольштейном и другими северогерманскими землями – не существует. Сходный ландшафт продолжается от южной оконечности Скандинавского полуострова до Северной Германии включительно.

К северу от этого региона лежат возвышенности, в Швеции переходящие вскоре в горы. В Норвегии зона гор начинается практически сразу от побережья, и лишь врезающиеся в сушу долины, являющиеся окаймлением фьордов, пригодны для жизни и хозяйственной деятельности. С запада регион ограничен Северным, а с востока – Балтийским морями. С юга на сравнительно небольшом удалении от побережья Северного и Балтийского морей начинается пояс возвышенностей, образованных Гарцем, Тевтобургским лесом и Зауэрландом.

Таким образом, Северная Европа географически представляет собой относительно замкнутый ландшафтный регион, в котором достаточно явно выделяются три субрегиона: Южный, включающий в себя Северную Германию, Ютландию и Сконе, Восточный, совпадающий с Южной Швецией и низменными районами Западной Норвегии, и Западный – регион Южной Норвегии. Именно в рамках этого региона и формировалось ядро цивилизации, составившей альтернативу Средиземноморью. Южная его часть всегда играла роль лидера в культурогенезе. Именно здесь формировались архаические мезолитические и неолитические культуры, здесь расцветают племена бронзового века, именно здесь отчетливо заявляют о себе германцы. Этот субрегион являлся магистралью, которая направляла поток населения с севера на юг. Преград географического свойства здесь не было, так как четырехкилометровое расстояние между ютландскими островами и побережьем Скандинавии, по сути дела, является не проливом, а широкой рекой, переправа через каковую ни в один из периодов истории не представляла ни малейшего затруднения. На этом фоне даже незначительные центральногерманские возвышенности представляли более существенное препятствие, ибо служили своеобразной «стрелкой», распределявшей потоки переселенцев с Севера в Европе: одних на юго-восток, к Дунаю и в Восточную Европу, других на берега Рейна, на запад. Принцип «умный в гору не пойдет» в данном случае действовал веками почти безотказно.

Именно в соответствии с субрегиональным географическим членением в

первых веках н.э. стали оформляться, а в эпоху Вендель сложились окончательно территориальные религиозные объединения, ставшие первым прообразом будущих скандинавских государств, – «держава Инглингов» и «держава Скульдунгов».

Первая из них представляла собой союз племен, объединявшихся вокруг святилища в Уппсале (Gamla Uppsala), и включавший в себя свеев (svear), гетов (gotar), а также небольшие племена Южной Норвегии. Последние, находясь на периферии ареала, в весьма сложных географических условиях, в рамках этого союза оставались своего рода «слабым звеном». Они воспринимались как культурная провинция и таковыми, несомненно, являлись.

«Держава Скульдунгов», объединявшая земли Ютландии и Сконе, населенные данами, была изначально гораздо более монолитна. Это обуславливалось единством территории, совершенной идентичностью ландшафтных и, как следствие, хозяйственных характеристик, а также племенной идентичностью. Именно даны первыми начали осознавать себя в качестве единого этноса, именно они создали древнейшую на Севере государственную традицию (и древнейшую из существующих в Европе непрерывную линию династической преемственности в королевском доме). Все это имело прочную основу в географической и племенной идентичности. Культурный центр в Еллинге (Jellinge) являлся точкой притяжения для обитателей этого субрегиона, соединяя их базисом общих религиозных практик и объектов поклонения.

Ландшафт Северной Европы как при беглом взгляде, так и при детальном рассмотрении демонстрирует классический набор всех основных типов поверхности планеты в зоне умеренного пояса.

Суша на сравнительно малом протяжении (фактически на дистанции однодневного плавания либо нескольких дневных переходов) демонстрирует чрезвычайное разнообразие. Здесь имеются достаточно плодородные равнины с легкой холмистостью, заболоченные участки, леса, причем как средневропейского, смешанного типа, так и классические таежные массивы. Относительно небольшие возвышенности, доступные и обитаемые уже в древности, соседствуют на современной норвежской границе с очень высокими и чрезвычайно трудно проходимыми горами, представлявшими серьезное препятствие для путешествия вплоть до новейшего времени. В норвежских горах блестяще представлено высотное районирование, вбирающее весь комплекс горных ландшафтов Европы – от плодородных долин, через альпийские луга вплоть до ледников и вечного снегового покрова. Ландшафт суши в архаическое время располагал стандартным европейским набором флоры и фауны, которые были достаточно разнообразны и изобильны. Многочисленные реки – как относительно спокойные, равнинные, так и стремительные горные, совершенно не приспособленные для плавания на судах, однако богатые рыбой.

Вместе с тем существуют и моря – неглубокое внутреннее Балтийское и Северное, являющееся фактически органическим продолжением Атлантики. С морем связан прибрежный ландшафт, ранее всего ставший прибежищем человеческих сообществ, ориентированных в хозяйственном плане на морской промысел. Многочисленные небольшие острова составляют самостоятельный ландшафт. Кроме того следует отметить, что береговая линия на небольшом протяжении включает в себя три основных вида побережий: ровный пологий берег; берег, прикрытый завесой мелких шхер (sker); классические фьорды с целым веером ландшафтов прибрежной котловины.

На континенте в рамках небольшого региона подобное многообразие встречается весьма нечасто. В то же время весь спектр этих ландшафтов в совокупности полностью укладывается в характеристику территории, выступающей в качестве месторазвития этноса (5; 186). По мнению Л.Н. Гумилева, подлинными месторазвитиями являются территории сочетания двух и более ландшафтов (5; 187). Как представляется, ландшафты могут быть рассмотрены и более подробно – не только как сочетание, например, моря и суши или гор и моря. Учет частных вариаций ландшафтной дифференциации делает скандинавское месторазвитие еще более насыщенным и многообразным, блестяще подходящим для генерации новых

общностей, которые возникали здесь издревле. Исторически последним в этом ряду был древнегерманский суперэтнос.

В гумилевской периодизации эпоха Инглингов совпадает с постепенным переходом от явного периода фазы подъема (1 фаза) к акматической фазе (2 фаза), когда напряжение активности этноса достигает своего предела и несколько уменьшается давление на природную среду (5; 211). В самом деле, с исчерпанием фонда свободных земель на Скандинавском полуострове и в ближайшей округе – на балтийских островах – вспышка антропогенного натиска пошла на убыль. Финал вендельского времени и начало походов викингов отмечены явным преобладанием экстенсивного стиля воздействия на окружающую среду; вся избыточная энергия общества расходуется на непроизводственные нужды, растрачиваясь в воинских операциях за пределами региона и во внутренней вражде.

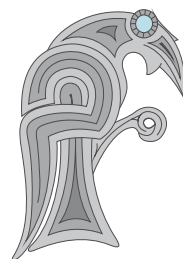
Индекс культурного воздействия на окружающую среду изменил в это время внутреннюю расстановку акцентов. Аксиоматично, что коллектив не может равномерно распределять собственную энергию, создавая предельную концентрацию на всех направлениях своей деятельности. Неизбежно происходит превышение уровня давления на одном или нескольких фронтах. В случае с трансформацией вендельского общества в общество эпохи викингов это перераспределение приобрело крайне отчетливо выраженную форму – шесть основных видов активности викингов (6; 68) предусматривали, в том числе, и колонизацию, но прежде всего внешнюю: островов Северной Атлантики и территорий в Европе. Лишь с течением времени, когда потенциал Скандинавии возрос, активизировалось и продвижение населения в северные земли полуострова, сопровождавшееся первичной урбанизацией (основание Тронхейма-Нидароса в конце X в. и др.). Хотя уже в рамках вендельского времени поселения скандинавов, по крайней мере на западном побережье, начинают достигать полярной зоны, это выселение не было и не могло быть массовым.

Жесткая обусловленность качества различных сфер культуры состоянием географии месторазвития прослеживается в Скандинавии предельно отчетливо. Относительно малопродуктивная почва и авантюрный, нестабильный характер земледелия, хотя и не выводили его из разряда жизнеобеспечивающих форм культуры, тем не менее в продолжение всего рассматриваемого периода явственно ограничивали сферу применения аграрных технологий. Главная «интрига» первого тысячелетия в сельскохозяйственной сфере – постепенное и неуклонное вытеснение рожью пшеницы и ячменя из севооборота (7; 11). Более продуктивная и стабильная в северном климате культура на графике своего распространения дает отчетливый и устойчивый всплеск, не обнаруживающий колебаний в сторону уменьшения. Причем возрастание это, сглаженное у славянских племен, издавна культивировавших рожь в собственных хозяйствах, у германцев начинается практически с нуля в самом начале новой эры и через тысячу лет выходит уже на уровень 100 %. Континентальные германцы двигались в этом смысле гораздо более быстрыми темпами, нежели скандинавы, и это вполне объяснимо. Несмотря на большую суровость климатических условий, земледелие играло на Севере несравненно меньшую роль, чем на континенте, в силу чего скандинавский график гораздо более сглажен. Это, однако, не заслоняет того обстоятельства, что земледелие было древнейшей составляющей жизненной основы Севера. Наскальные изображения Скандинавии, представляющие достаточно многочисленные сцены пахоты (2; 76), свидетельствуют о важности аграрного элемента производственной культуры.

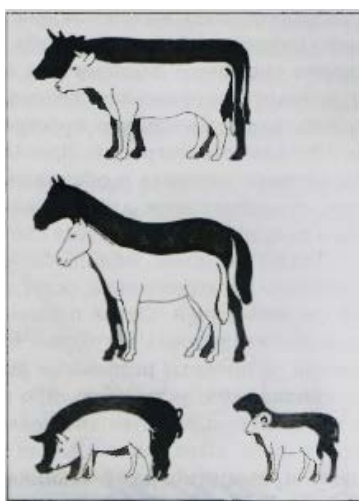
Сцена «рыбной ловли».

Изображение на бронзовой пластинке (около 700 г., Швеция)

С конца римского железного века увеличивается добыча и переработка железа: как из болотных руд – традиционного для Севера источника железа, – так и из горных руд Скандинавского полуострова (8; 7-9). Это позволило активизировать изготовление железных элементов орудий и гораздо более эффективно возделывать почву. В свою очередь, эффективность культурного вторжения в природную среду повышала уровень оседлости населения. Там, где земледелие составляло существенную долю в общем балансе производства, то есть прежде всего в Ютландии, окончательно завершается переход от полукочевого подсечно-земледельческого образа жизни к полностью оседлому, пашенному (7; 12).

В менее земледельчески ориентированных субрегионах на Скандинавском полуострове этот процесс шел на другой основе. Стабильное существование обеспечивала в приморских областях водная среда. Рыболовный промысел, составляющий характернейшую черту цивилизации Севера, при том уровне народонаселения (9; 92) являлся абсолютно стабильным источником пропитания, гарантированно обеспечивавшим население продукцией.

Соотношение размеров германских (белый) и римских (черный) пород скота в первых веках н. э.

Не меньшую значимость имело и скотоводство. Не будет преувеличением сказать, что повсюду на Севере Европы оно являлось важнейшим и структурообразующим сектором производящего хозяйства, создавая прочную основу для стабильности населения – как численной, так и миграционной.

Несмотря на относительно небольшую удельную продуктивность скота, вытекавшую из его существенно меньших размеров по сравнению с тем, что разводился в романизованных областях континента (10; 111), именно эта малорослость была наиболее адаптогенным фактором, решающим в северных условиях. Именно этот низкопродуктивный скот составлял базовую белковую основу рациона германцев, заложив фундамент их побед над изначально более развитыми соседями. Эмоциональное, но по сути своей верное замечание о том, что бычье мясо и пшеничный хлеб вывели германцев в число лидеров мирового прогресса (11; 266), с определенными коррективами относительно доли пшеницы в рационе, совершенно справедливо.

Список литературы

1. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // философия и методология истории. Благовещенск, 2000.
2. Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. М.: Наука, 1974. 408 с.
3. Сага об Инглингах // Круг Земной. М., 1995.
4. Калесник С. В. Основы общего землеведения. М.: Учпедгиз, 1955. 472 с.

5. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли Л.: Гидрометеиздат, 1990. 526 с.
6. Гуревич А. Я. Походы викингов. М.: Наука, 1966. 183 с.
7. Херрман И. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона. М., 1986.
8. Nyenstrand A. Production of iron in outlying districts and the problem of Järnbäraland // EMS, 1973, V. 4.
9. История крестьянства в Западной Европе. В 3 т. М.: Наука, 1985-1986.
10. Teichert M., Müller H.-H. Haustierhaltung // Die Germanen. В., 1983.
11. Веллер М. И. Все о жизни. СПб.: Изд. дом «Нева», 1998. 750 с.

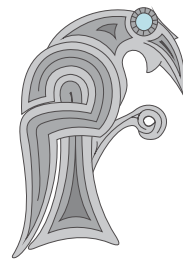
...30

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39
2022

ЙОЛЬ: РЕЦЕПТ ПРАЗДНИКА

Александр СЕВЕРОВ

Материал впервые опубликован в паблике «Викинг»:
https://m.vk.com/public_ivikingu

Живи мы по дохристианскому календарю исландцев, да и других скандинавов, то сейчас для нас подошёл бы к концу месяц Иулир, в последний день которого, 13 декабря, начинались приготовления к Йолу. С 13 декабря, или последнего дня месяца Иулир, в дома, по поверью, начинали приходить йоуласвениры — духи Йоля. Завершался Йоль трёхдневным блотом — пиром, носящим сакральный смысл. Йольский блот — подведение итогов года для северо-германских язычников. Итогов во всех смыслах.

В мистическо-магическом понимании, в день кульминации праздника в соприкосновение приходили все миры; драугры восставали из могил и рыскали вокруг людских жилищ, мелкие духи и дисы собирались внутри домов, сам Один в обличье Йольнира посещал людей. От того, насколько хорошо всё пройдёт, зависели перспективы на будущее. Связано это было с тем, что 23-25 декабря — самые короткие дни года и в северных широтах солнце показывается лишь на несколько часов в сутки. А после день прибавляется. Зимнее солнцестояние — сродни солнечному затмению, но, в отличие от него, оно происходит регулярно, а значит, этот день сакрален. Солнечное затмение всегда было спонтанным и вызывало страх, как всё неясное.

В понимании сельскохозяйственном (читай, календарном), в этот день избавлялись от всех запасов, которые было невозможно сохранить надолго; выпивались бочки эля, который не хранится долго без консервантов, забивался в жертву скот, у которого было мало шансов пережить зимнюю бескормицу.

В отношении социальном, на йольский блот собирались люди со всех близлежащих окрестностей. В эти дни они были свободны от труда и забот и могли дать обещание на следующий год, наладить отношения между собой, если требовалось, или покончить с какими-то проблемами.

Малость, а приятно

*Инге Старшему из-за того, что он был противником веселья,
просто указали на выход.*

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

В Швеции, стоит полагать, последний раз порядочный йольский блот справили в 1087 году в дни властвования короля Блот-Свейнна, последнего поборника язычества.

Началось всё в 1084 году. Король Инге I Стенкильсон был ярим сторонником христианства, что не устраивало многих представителей местных элит. На очередном тинге, который был в те времена тесно сопряжён с языческим блотом, вопрос веры был снова поднят. Инге получил ультиматум: либо король остаётся в языческой вере, либо отрекается от трона. Инге отринул ультиматум, в результате чего оказался забросан камнями и был вынужден покинуть место тинга. А ведь вопрос стоял остро: на дворе был конец февраля, и христиане предписывали 40-дневный пост, а языческие традиции говорили в пользу пира. Голод или объедение? Тут-то и выступил брат жены короля Инге — Свейнн. Он пообещал, что забьёт жертвенного коня и угостит всех куском мяса, если его изберут королём. И все согласились. Конь был один и не слишком большой, а гостей на тинге, перетекавшем в дисаблот, было много, так что кусочки были небольшими. Ну, что тут поделаешь — малость, а приятно.

Целых три года правил Блот-Свейнн, целых три года шведы упивались безудержным весельем, принося в жертву животных и съедая их во время праздничной трапезы. Три весёлых Йоля было справлено, а потом Инге вернулся и убил Блот-Свейнна. С тех пор в Швеции про сытый и весёлый Йоль забыли и постепенно стали праздновать Рождество.

Йоль — это дорого

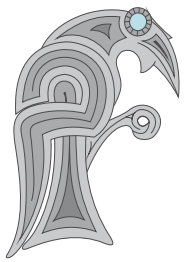
Вот с такими припадками приходилось сталкиваться Хокуну Доброму.

Сага о короле Хокуне Добром рассказывает о попытке вытеснить Йоль Рождеством в Норвегии. Произошло это более чем за 100 лет до описанных выше событий в Швеции. По прибытии Хокуна в Норвегию он был провозглашён крещёным, но столкнулся с недовольством населения. Чтобы заполучить расположение локальных лидеров, верных традициям предков, Хокун начал скрывать своё христианское вероисповедание, хотя соблюдал воскресенья и пятницы.

Ничего не подозревавшие язычники одобрили короля Хокуна, и тогда он издал закон, по которому празднование Йоля назначалось на те же дни, что и христианское Рождество, а все желающие справить Йоль были обязаны варить эль из меры зерна и праздновать ровно столько, покуда у них есть эль. Если же зерна или эля не было, тог-

да хозяева вместо праздничных забот получали заботы иного рода: они должны были заплатить штраф. Ну а поскольку зерно в Норвегии, в каком-то смысле, — роскошь, ведь плодородными землями этот кусок суши природа не наделила, то очень быстро все поняли, что праздновать Йоль просто нецелесообразно — разоришься.

Конечно, праздновать Йоль в Норвегии никто не бросил, хотя это стало и дорого. В конце концов убедительность аргументов мечом и крестом направо и налево Олава Трюгвассона, ставшего королём спустя 34 года после Хокуна, оказалась намного выше, и с йольским блотом постепенно завязали и в Норвегии.

Рецепт праздника

Уже дважды в статье было сказано о йольском блоте. Что он собой представлял, и почему христианские короли так упорно боролись с ритуалом?

По древнему обычаю все бонды, свободные люди и вожди из окрестностей собирались в особом священном месте, где проходили тинги и пиры. Они приносили с собой еду, которую вкушали в течение всего праздника, длившегося три дня. Вся скотина, которая на момент праздника оказывалась вблизи священного места, забивалась. В первую очередь, это были лошади — символ богатства и власти. Да и на обратном пути они и не очень-то были нужны: это на пир они помогали доставить всё необходимое, а с пира все уже возвращались с пустыми руками и приятными впечатлениями.

Кровь, которую сцеживали с забитого скота, называли hlaut — жертвенная кровь. А чашу, в которую её наливали — hlautbolli — жертвенная чаша. В эти чаши погружали особые веники, похожие на кропило, которые называли hlauteinar. Ими окропляли стены, пол и идолов внутри помещения. Затем кровью обрызгивали и всех присутствовавших. Думаю, это один из главных пунктов, по которым короли-христиане, часто бывавшие за границей и видевшие блага цивилизации, боролись с йольским блотом — сидеть и вонять скотской кровью — обычай не из приятных...

Мясо варили в котлах, которые располагались над кострами прямо в центре зала. Это мясо раздавали всем по кусочку как праздничное блюдо. Хозяин зала, он же организатор торжества, был всеобщим вождём в этот день и благословлял жертвенную конину и кубки, наполненные элем, которые передавали над огнём.

По обыкновению первый кубок посвящали Одину за величие, победы и славу конунга. Второй кубок поднимали за Ньорда и Фрейра, за хорошие урожаи и мир. Иногда поднимали третий кубок за конунга. После начинали поминать тостами погибшую родню и предков. Такие тосты назывались minni.

Так что, с Наступающим всех!

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

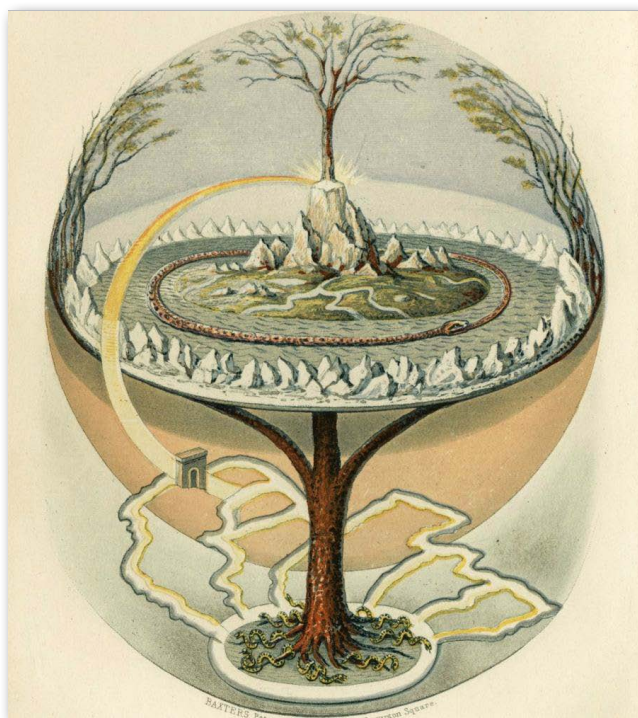

ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИЙ ОБРАЗ МИРОВОГО ДРЕВА ИГГДРАСИЛЬ: функции и значение

Иван НЕГРЕЕВ

Символизм Мирового Древа — образа, в том или ином виде, распространенного практически повсеместно, достаточно прост — это произрастание «земного» в «небесное» и, соответственно, единство космоса. Но если в космогоническом плане скандинавской мифологии это единство представлено статически, то в иных сюжетах, связанных с рассматриваемой мифологемой, это единство динамическое. Понимание образа Мирового Древа и его функций должно учитывать оба указанных типа единства. Для более полного раскрытия значения Мирового Древа в религии Скандинавии целесообразно будет разделить статью на пять частей: начать с краткой описательной характеристики Иггдрасиля в скандинавской мифологии, которая отражает статический компонент; во второй части рассмотреть тождества и аналогии, выражающие ритуальную динамику образа внутри древнескандинавской традиции; в третьей части рассмотреть ритуальную практику, связанную с Мировым Древом; в четвертой рассмотреть некоторые аналогичные общеиндоевропейские мифологемы и в конце подвести краткий итог.

Мировое Древо

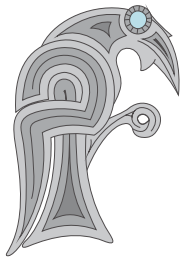
Иггдрасиль (*Yggdrasill*) в скандинавской мифологии — огромный ясень, соединяющий небо, землю и подземный мир. Подробное описание его можно найти в Старшей Эдде, прежде всего в «Прорицании Вёльвы» и в «Речах Гримнира»¹. Он достигает кроной Вальхаллы, чертога Одина, расположенного в городе богов — Асгарде. Его крона вечнозеленая, что указывает на бессмертие высшего мира. На вершине дерева сидит орел, а между его глазами — ястреб. Его корни грызут дракон Нидхёгг (*Nidhögg*) и змеи. По стволу бегают белка Рататоск (*Ratatoskr*). Посередине четыре оленя едят его листья. На крыше Вальхаллы стоят олень Эйктирнир (*Eikúyrnir*) и коза Хейдрун (*Heidrun*), которые также щиплют листья Мирового Древа. Три корня Иггдрасиля, согласно

«Речам Гримнира», простираются в царство мертвых Хель, к великанам и к людям, согласно Снорри — к асам, инеистым великанам и в Нифльхейм (*Niflheim*). Возле дерева находится главное святилище, в котором боги вершат суд. У корней дерева живут Норны — три богини, определяющие судьбы людей. Они поливают дерево влагой из источника. Иггдрасиль пропитан живительным священным медом, отождествляемым

¹ Völuspá. 2, 19, 28, 47; Grímnismál. 31–35; 44.

с медом поэзии, и, возможно, сам является источником этого меда.

Еще со времен Софуса Бугге принято считать, что слово *drasill* обозначает «лошадь» (*drasill* — хейти лошади в скальдической поэзии²), а *Yggr* — одно из имен Одина, засвидетельствованное, например, в «Речах Гримнира»³, со значением «ужасный». Таким образом, большинство исследователей склонны переводить слово *Yggdrasill* как «Конь Ужасного», в значении «Конь Одина», что эквивалентно виселице, так как виселицу в нордической традиции было принято называть «конем повешенного»⁴, а повешение могло описываться как «поездка на виселице». Эта интерпретация поддерживается и знаменитым мифом о жертвоприношении самого Одина на древе.

Виселица

Миф о добровольном жертвоприношении Одина на Мировом Древе, безусловно, является центральным сюжетом одилического цикла, и без его рассмотрения трудно понять функцию Мирового Древа в Скандинавской традиции. Он содержится в «Речах Высокого» и повествует об обретении Одином сакрального рунического знания: «Знаю, висел я / в ветвях на ветру / девять долгих ночей, / пронзенный копьем, / посвященный Одину, / в жертву себе же, / на дереве том, / чьи корни сокрыты / в недрах неведомых. / Никто не питал, / никто не поил меня, / взирал я на землю, / поднял я руны, / стеная, их поднял / — и с древа рухнул»⁵. С этой мифологемой связаны множественные имена Одина в эддической и скальдической поэзии, такие как: *Hangi*, *Hangatyir*, *Hangaguð* («Повешенный», «Бог повешенного»), *Gálga farmr* («Бремя виселицы»), *Gálga valdr* («Владыка виселиц»).

Данный фрагмент Старшей Эдды, пожалуй, является самым таинственным и оттого самым комментируемым в работах по скандинавской религии. Не в последнюю очередь это связано с тем, что именно в этом предании дается мифическое объяснение появления феномена рунической письменности, а также с тем, что человеческие жертвоприношения, практиковавшиеся среди германских племен, зачастую совершались через повешение. Один висел на дереве девять дней, пронзенный копьем, что явно указывает на смерть (возможно, символическую) не ради богатства, славы или иных вещей профанной сферы, но ради какой-то сакральной цели. Многие ученые пытались интерпретировать этот миф как в целом, так и в деталях, начиная с XIX в. и заканчивая недавно написанной диссертацией Йенса Питера Шйодта⁶, который подытоживает существующие концепции.

Среди интерпретаций рассматриваемого мифа еще с XIX в. существует концепция Софуса Бугге и его последователей, связывающая предание о самопожертвовании Одина с евангельским образом распятого Христа. Согласно Бугге, древние скандинавы позаимствовали этот мотив, услышав рассказы о Христе во время своих путешествий к Британским островам, и впоследствии присвоили новый сюжет своему главному богу⁷. Примечательно, что столь значимый мотив полностью отсутствует у автора Младшей

2 Хейти, подобно кеннингу, — один из приемов скальдической поэзии (см.: Стеблин-Каменский М.И. Древнескандинавская литература // Труды по филологии. СПб., 2003. С. 341).

3 *Grímnismál*. 54

4 Эта интерпретация стала традиционной. Ее поддерживали Хёфлер, Ян де Фрис, Тюрвиль-Питр, Хильда Эллис Дэвидсон, Мелетинский, Топоров и многие другие, хотя вопрос порой дискутируется, и существуют несколько оговорок. Например, если Игдрасиль — это «конь Игга», тогда для значения «конь Игга» мы должны ожидать, что форма слова будет *Yggsdrasill, которая не обнаружена (см.: Sauvé J.L. *The Divine Victim: Aspects of Human Sacrifice in Viking Scandinavia and Vedic India // Myth and Law among the Indo-Europeans*, University of California Press, 1970. P. 188); другие аргументы против, как и в целом обзор дискуссии, посвященной ясеню Игдрасиль, содержится в статье Лотте Мотца — см.: Motz L. *The cosmic ash and other trees of Germanic myth // Scandinavian Yearbook of Folklore*. 1991. Vol. 47. P.127–141.

5 *Hávamál*, 138–141; цит. по: Старшая Эдда. М.; Л., 1963. С. 27–28. Эти строки также принято выделять под заголовком *Ruinatalsþáttur*.

6 Schjødt J.P. *Initiation, liminalitet og tilegnelse af numinøs viden*. Aarhus, 2003.

7 Bugge S. *Studien über die Entstehung der nordischen Götter und Heldensagen*. München, 1889. S. 317f; Bugge S. *Studier over de nordiske Gude — og Heltedags Oprindelse*. 1881–1889. S. 291f.

Эдды Снорри Стурлусона (который был христианином). Помимо отсутствия соответствующего пассажа из «Речей Высокого», Снорри, как указывает Ричард Норс, — «не использует кеннинг Эгиля для мира — «Виселица Одина» (*Elgjar galgi*) из *Sonatorrek* 15, хотя, вероятно, знал эту часть поэмы»⁸. Некоторые исследователи полагают, что это «молчание» обусловлено именно неудобными параллелями с Христом⁹.

Софус Бугге видел происхождение всех главных скандинавских мифов в христианском влиянии, но, как замечает Хильда Эллис Дэвидсон: «Свидетельств, доступных из археологии и иконографии, теперь достаточно, чтобы убедить нас, что дело обстояло не так, но, возможно, тонкие христианские влияния часто затрагивали представление древних рассказов... Очевидное подобие между Христом на кресте и Одином, висящим на дереве, не означает, что единическая традиция не может быть независимой. Единственный способ проверить это состоит в том, чтобы проследить мотив на севере и рассмотреть, как идея жертвы, висящей на дереве, вероятно, являлась частью культа Одина»¹⁰, тем более что каждый элемент в скандинавском мифе может быть объяснен как часть языческой традиции.

Интересное замечание делает Фолке Стрём¹¹. По его мнению, древнеисландское слово *meidr*, использованное в «Речах Высокого» и традиционно переводимое как «дерево», может означать не «дерево», а «виселицу», хотя номинально он принимает перевод «дерево», тем более что в поэзии это слово используется часто именно в значении «дерево». Дерево, на котором был повешен Один, и, соответственно, остальные деревья, на которых совершались единические жертвоприношения через повешение, традиционно интерпретируются как Мировое Древо — Иггдрасиль.

Выше уже упоминались имена и кеннинги Одина, связанные с виселицей и висельниками. Они, в свою очередь, находят разъяснение в тех же «Речах Высокого», но в ином эпизоде, где Один говорит, что, увидев на дереве повешенного, он вырежет и окрасит так руны, что мертвец оживет и заговорит с ним¹². Схожий мотив передает и Снорри в седьмой главе «Саги об Инглингах», говоря, что Один вызывал мертвых и сидел под повешенными¹³, «возможно по причине того, что поэт одиннадцатого века назвал его Посетителем повешенного (*hanga heimpingaðr*)», — комментируя эти слова Снорри Стурлусона, заключает Тюрвиль-Питр.

Вместе с тем Одину приносятся человеческие жертвоприношения через повешение, что отчетливо засвидетельствовано в истории Старкада (*Starkaðr*) и короля Викара (*Viikarr*), рассказанной Саксоном Грамматиком,¹⁴ и в несколько иной, более пространной версии, представленной в «Саге о Гаутреке» (*Gautreks Saga*)¹⁵. Старкад был могучим воином, происходящим из рода великанов, огромного роста, с волчьими клыками. По преданию, он родился чудовищем с шестью руками, лишние из которых отсек Тор, таким образом придав ему человеческий вид. «Сага о Гаутреке» рассказывает, что Старкад лишился отца еще в младенчестве и что его воспитывал сам Один под именем «Грани с лошадиной гривой» (*Hrosshársgrani*). Герой был другом и побратимом конунга Викара, с которым они вместе плавали и сражались на протяжении пятнадцати лет. Но однажды Старкад как слугитель Одина должен был принести богу жертву за те дары, которыми Один его наградил. В качестве жертвы Один попросил послать к нему короля Викара (т.е. убить)¹⁶ и дал для совершения этой жертвы Старкаду копье, с виду похожее на тростник. Когда на следующее утро воины встретились, то решили принести в символическую жертву своего короля. На берегу

8 R. Heathen Gods in Old English Literature. P. 279.

9 McKinnell J. Meeting the Other in Norse Myth and Legend. Cambridge, 2005. P. 44; O'Donoghue H. From Asgard to Valhalla: The remarkable history of the North myths. L., 2007. P. 32

10 Davidson H.R.E. The lost beliefs of northern Europe. N.Y., 1993. P. 157–158

11 Ström F. On the sacral Origins of the Germanic Death Penalties. Stockholm, 1942. P. 119–120.

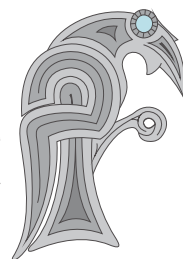
12 Hávamál, 157. «... увидев на дереве в петле повисшего, так руны вырежу, так их окрашу, что он оживет и беседовать будет» (цит. по: Беовульф. Старшая Эдда: Песнь о Нибелунгах. М., 1975. С. 29).

13 Ynglinga Saga, 7.

14 Saxo VI, 184.

15 Gautreks Saga VII.

16 Само имя *Viikarr* указывает на посвящение богу, поскольку *Viikarr*, возможно, происходит от *s vé-/vi-* «святой» и *-kágr* — «волосы», что указывает на религиозное значение длинных волос в посвящении Одину (см.: Simek R. Dictionary of northern mythology. Cambridge, 1993. P. 362).

у самого высокого дерева Старкад сделал символическую петлю из кишки тельца и перекинул ее через тонкий сучок. Король встал на пень, находившийся рядом, петлю накинули на его шею, и Старкад ударил его тростником, говоря: «Теперь я даю тебя Одину». В этот момент тростник превратился в настоящее копьё, пень упал из-под ног короля, а кишка тельца стала жесткой веревкой. Тонкий прутик, через который была перекинута веревка, стал крепкой ветвью. У Саксона этот сюжет передан несколько иначе. Длительный период сильных штормов вынудил воинов Викара ничего не делать, и, чтобы умиловить богов, они решают принести в жертву человека. Жребий выпал королю, и Старкад, симулируя жертвоприношение, обвил вокруг шеи Викара петлю, но узел затянулся, и Старкад добил задыхающегося короля мечом.

В пересказанном сюжете интересен мотив симуляции жертвоприношения, присутствующий в обеих версиях. Возможно, это должно было просто продемонстрировать слушателю легенды, что верные воины Викара и его побратим Старкад на самом деле не хотели убивать своего короля. Но возможно, этот мотив является архаичным воспоминанием о том, что в древности подобные жертвоприношения совершались символически, подобно ведической *пурушамедхе* (*puruṣamedha*), жертвоприношению человека, описанному в ряде *шраутасутр*, во время совершения которого в большинстве литургических текстов Индии есть предписание: после проведения всех начальных ритуалов в последний момент жертву отпускать и вместо человека приносить в жертву животное¹⁷. Хотя можно сказать с определенной уверенностью, что как минимум с Римского Железного Века и вплоть до конца Эпохи Викингов германцы совершали человеческие жертвоприношения не символически.

Общие черты между историей Викара и жертвоприношением самого Одина на дереве очевидны. В обоих сюжетах жертва повешена на дереве и пробита копьем, в дополнение к этому используются схожие слова о том, что жертву «дают» Одину¹⁸. Ван Хамел, посвятивший этому сюжету знаменитую статью¹⁹, анализируя глагол *geinn*, указывал, что этот глагол, например, использовался, когда дети посвящались богу как живой залог, но при этом ученый считал, что слова «данный Одину, сам самому себе» отражают некоторого рода дотеистическую стадию германской религии, когда люди верили в свою собственную силу: «этот менталитет указывает на социальное состояние, предшествующее тому, когда поклоняются богам»²⁰, в чем Ван Хамел усматривал шаманизм.

Жертвоприношение через повешение зафиксировано не только в скандинавской литературе, но также многократно фигурирует в римских источниках. Греческий историк Прокопий Кесарийский, в середине VI в. сообщающий об обычаях людей Туле (*Thulites*), говорит, что они предлагают своего первого военнопленного богу Аресу, считая это самой высокой формой жертвоприношения. Они вешали жертву на дереве или бросали среди шипов²¹. Иордан приблизительно в то же время рассказывает о подобных практиках среди готов. Они жертвовали своих заключенных Марсу, полагая, что владыка войны будет умиротворен человеческой кровью. Они повесили захваченные военные атрибуты на деревьях²². И то и другое сообщение относится к так называемой римской интерпретации бога войны и культа Одина. Соотношение бога войны и повешенных присутствует в I в. в почитании галльского Езуса, обычно идентифицируемого с Одинем, которому приносились человеческие жертвы через повешение²³. О традиции северных язычников приносить завоеванное и награбленное

17 Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 1. М., 2002. С. 203.

18 В «Речах Высокого»: *gefinn Óðni, sjálf sjálfum mer* — «данный Одину, сам самому себе»; в «Саре о Гаутреке»: *nú gef ek þik Óðni* — «теперь я даю тебя Одину».

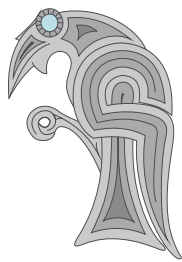
19 Van Hamel A.G. *Oðinn hanging on the tree* // *Acta Philologica Scandinavica*. 1932. Т. 7. P. 260–288.

20 *Ibid.* P. 265. На это справедливо заметил Джеймс Сове: «Сколько современных историков религии отнеслись бы к этому замечанию серьезно? Мне примитивистское объяснение Ван Хамела кажется невероятным во всех отношениях» (*Sauvé J.L. The Divine Victim: Aspects of Human Sacrifice in Viking Scandinavia and Vedic India // Myth and Law among the Indo-Europeans*. California, 1970. P. 180).

21 De Bell. Goth. II, 15, 23.

22 Jordanes, *Getica*, IV, 40–41.

23 Широкова Н.С. Мифы кельтских народов. М., 2004. С. 299.

в жертву богам свидетельствует Орозий в своем описании разгрома римской армии кимврами в нижнем течении Роны в 105 г. до Р.Х. Он пишет, что они разрывали на части одежды и воинские доспехи, швыряли в реку золото и серебро, срывали упряжь с лошадей, после чего лошадей кидали в реку, а людей вешали на деревьях²⁴. В поэме «Беовульф» присутствуют сходные мотивы. Неизвестный англосаксонский поэт X века приводит угрозы шведского короля своим врагам: «... всю ночь он без устали / грозил злосчастливым / страшными казнями / одних он прикажет / зарезать поутру / других — повесить / на радость воронам / на древе смерти»²⁵. Присутствие воронов и «древа смерти» явно намекает на Одина как на получателя жертвы. Позднее массовые жертвоприношения через повешение описаны Адамом Бременским²⁶ и Титмаром Марзенбургским²⁷. Приведенные примеры наглядно демонстрируют изначальную связь повешения с теологией войны, однако сложно сказать, являлась ли практика повешения военнопленных на деревьях первичной по отношению к мифу, или же наоборот, существующий миф о повешении на Мировом Древе бога войны лег в основу подобных жертвоприношений.

Археология Железного века дополняет письменные свидетельства. Например, у человека из Толлунда в Дании (*Tollund man*), безмятежное лицо которого подразумевает спокойствие перед лицом смерти, была закручена веревка вокруг шеи – признак смерти через удушение²⁸. Трудно сказать, была ли это добровольная жертва, или же спокойное выражение лица (особенно положение губ) — свидетельство удивительного мужества человека из Толлунда, но есть все основания говорить, что он был принесен в жертву традиционным единичным способом, известным из поздних римских, греческих и скандинавских письменных источников.

Бог-дерево-конь-дорога

Скальды часто именуют виселицу или дерево, на котором некто повешен, «лошадью». В легенде, рассказанной Саксоном Грамматиком²⁹, Сигар повесил возлюбленного своей дочери и назвал виселицу «лошадью Сигара». Люди качаются на виселице, и глагол *riða* означает и «качаться», и «ехать», поэтому Сигват говорит: «люди едут к миру смерти на лошади Сигара»³⁰. Можно также отметить, что лошадь была символом смерти, переноса людей в иной мир, понятие, которое, возможно, влияло на риторику скальдов. Может быть, здесь же укоренен еще один важный атрибут Одина — мифический конь, восьминогий Слейпнир (*Sleipnir*), на котором бог пересекает миры. Как и конь, дерево представляет собой средство для достижения других космических зон, что многократно зафиксировано в шаманских традициях, где часто принято именование дерева дорогой³¹. Если это предположение верно, тогда можно сказать, что два образа: Один на своем скакуне, и Один, висящий на древе, — генетически связаны, хотя возможны и другие варианты.

Интересным фактом является то, что Мировое Дерево альтернативно называют «ясень Иггдрасиля» (*Yggdrasills askr*), то есть «так, как если бы название Иггдрасиль было другим именем самого Одина»³², что, в общем-то, не должно удивлять. Куре, ссылаясь на одну из возможных этимологий, указанных Яном де Фрисом для слова *drasill* —

24 Historia contra Paganos V. 16.4.

25 Беовульф 2935-2943; цит. по: Беовульф. Старшая Эдда... С. 168.

26 Adam, Gesta Hammaburgensis Ecclesiae Pontificum IV, 27; Schol 137.

27 Thietmari. Chronicon I, 9.

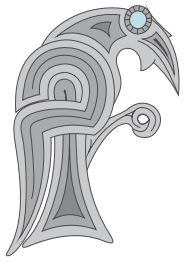
28 Glob P.V. The Bog People. Iron-Age Man Preserved. L., 1971. P. 21–32.

29 Saxo VII; 230f.

30 Turville-Petre E.O.G. Myth and Religion of the North: The Religion of Ancient Scandinavia. L., 1964. P. 48.

31 Факт, возможно отразившийся и в близости славянских названий «дорога» и «дерево», соответственно — *dorg- и *derv- (см.: Топоров В.Н. Мировое Дерево: Опыт семиотической интерпретации // Топоров В.Н. Мировое Дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М., 2010. С. 249).

32 Sauvé J.L. The Divine Victim: Aspects of Human Sacrifice in Viking Scandinavia and Vedic India. P. 188. Впрочем, возможно, Yggdrasills askr должно быть переведено как «ясень коня Одина» — см.: Jan de Vries. Altgermanische Religionsgeschichte. II. 2. S. 380.

«гуляющий» (ср. исл. *drasla* — прогулка), предлагает перевод слова Иггдрасиль как «Ужасающий странник» (the terrifying walker), то есть опять-таки сам Один³³. Если попытаться проанализировать символику петли и повешения, то, скорее всего, петля — это то, что привязывает повешенного к тому предмету, на котором он повешен, то есть соединяет их, делает одним целым. В этом случае Один получает таинственное знание рун через жертвенное соединение себя с Мировым Древом и сам может быть назван Иггдрасиль. Как замечает Куре: «То, что кажется семантически важным, является не способом повешения, а скорее фактом соединения с Мировым Деревом»³⁴. Это же должно относиться и ко всем тем, кого приносят в жертву богу через повешение (например, в случае с королем Викаром было выбрано самое высокое дерево, которое символически отсылает к образу Мирового Древа).

Сравнительно недавно (2004 г.) Андерс Андрен высказал интересное предположение. Он считает, что мифический ясень Иггдрасиль является прообразом целого ряда сооружений, возводившихся по всей территории Швеции и Норвегии. Эти сооружения (three-point monuments), возможно, использовавшиеся для кремации, состояли из набора камней, выстроенных в форме треугольника с вогнутыми сторонами, которые исследователь интерпретировал как три корня Мирового Древа, уходящие в подземный мир. В целом, типологически эти монументы представляют собой наследие мегалитического прошлого Северной Европы. В центре некоторых подобных построек найдены следы некогда вертикально поставленных столбов. Вероятно, все это имело отношение к миру мертвых, поскольку зачастую сооружения находятся непосредственно на погребениях или стоят в окружении множества могил. Такие же монументы, причем порой внушительных размеров, найдены также и в удалении от захоронений, на открытом пространстве, и, предположительно, они в этом случае служили алтарями для жертвоприношений. Аналогии с Иггдрасиль Андрен также находит в сооружениях в форме лодок, возводившихся в Эпоху Викингов и, по существу, являвшихся могилами и местами кремаций³⁵.

На протяжении длительного времени образ корабля играл важную роль в германской религии, как минимум, начиная с Бронзового века, что наглядно засвидетельствовано в наскальных изображениях этого периода, и вплоть до конца Эпохи Викингов.

Связь корабля и путешествия в другой мир отчетливо просматривается в скандинавской традиции. Снорри передает сюжет о похоронах погибшего сына Одина Бальдра³⁶. Его положили на огромную ладью, при помощи великанши Хюррокин (*Hyrrokkin* — «Сморщенная от огня») столкнули ладью в воду и подожгли. Сжигание ладьи с умершем на борту описал в VI в. Прокопий, схожий обряд упомянут в «Беовульфе» и в «Саге об Инглингах»³⁷. Саксон Грамматик в «Деяниях Датчан»³⁸ несколько раз упоминает сжигание ладьи с последующим преданием пепла земле в могильных холмах. На многих готландских камнях есть изображение мертвых, прибывающих на корабле, вероятно, в иной мир³⁹. Также из подземного мира в конце времен приплывет корабль (*Naglfar*), перевозящий мертвецов. Наконец, множественные находки погребений в ладье (в настоящей ладье, как в знаменитом погребении из Осеберга, или выложенной камнями вокруг могилы, как на датском кладбище Lindholm Hills⁴⁰) свидетельствуют о тесной связи корабля и мира мертвых.

«Символика судна в могилах позднего языческого периода была чем-то более важным, нежели простым желанием дать мертвому все, чем он наслаждался при жизни»⁴¹, скорее всего корабль — это ритуальный транспорт, помогающий умершим осилить

33 Kure H. Hanging on the world tree: Man and cosmos in Old Norse mythic poetry // Old Norse religion in long-term perspective. Lund, 2006. P. 70.

34 Ibid. P. 69.

35 Ibidem.

36 Gylfaginning, 49.

37 Ynglinga Saga 13.

38 Saxo. III, 74; V, 156; VIII, 264.

39 Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 331–333.

40 Подробнее см.: Ellis H.R. Road to Hel: A Study of the Conception of the Dead in Old Norse Literature. N.Y., 1968. P.16–29, 39–49.

41 Ibid. P. 29.

последнюю дорогу, и в итоге, подобно Мировому Древу, символ соединения миров. Такой символизм позволяет выстроить один семантический ряд: дерево-корабль-конь, что, с одной стороны, может подтверждаться предположением Андрена о Мировом Древе как прообразе погребений в кораблях, а с другой стороны, косвенно подтверждаться некоторыми скальдическими кеннингами корабля, включающими в себя слово конь.

Если трехчастные монументы представляют Мировое Древо — дорогу между мирами вселенной, они также должны быть восприняты как транспортное средство или своего рода «указатель» на другой мир. Если Андрен прав, тогда эти «монументы представляли бы связь с духовным миром. Они были бы дверными проемами, подходящим местом, не только чтобы переправить мертвого, но также и для поклонения и жертвоприношения (*bloit*), и любой другой деятельности, подразумевающей контакт со сверхъестественным. Место сбора, чтобы общаться с теми богами, которые собрались в том же самом месте на «другой стороне», — заключает Куре⁴².

Все вышесказанное в равной степени должно быть отнесено и к виселице. Виселица, дерево, на котором повешен умерший, — это его дорога в мир богов и, соответственно, дорога для жертвователя, так как жертва и жертвователь представляют собой единство, что хорошо видно в жертвоприношении Одина, который одновременно является и жертвователем, и жертвой. Вероятно, человеческие жертвоприношения через повешение, имитирующие жертву Одина, являлись заместительными жертвами, в которых жертвователь должен был приносить в жертву самого себя, но вместо себя приносил другого.

Иггдрасиль в сравнительной перспективе

Своеобразной параллелью скандинавскому сюжету о самозаклании Одина является представление о Мировом Древе в карело-финском эпосе «Калевала», где описывается Мировое Копье, соединяющее различные уровни вертикальной проекции мира: «То копьё размеров средних, / На рубце там волк уселся, / Острие медведь все занял, / Лось бежит по основанью, / Жеребец по рукояти, / Сел олень там у головки»⁴³. Возможно, образ копьё и Мирового Древа в скандинавской традиции связаны между собою, во всяком случае, они объединены скандинавским мифом как единое орудие жертвоприношения. Тождество копьё и ясеня можно обнаружить и в протоиндоевропейском **os* — слове, одновременно обозначающем и копьё, и яшень, возможно, в силу того, что копьё делались из ясеня⁴⁴.

Связь понятий бог-лошадь-дерево, представленная в германо-скандинавской традиции, имеет интересные индоевропейские параллели. Индийские данные, касающиеся концепций Мировой Колонны или Древа и их жертвенной и мифологической символики, существуют в изобилии. Большое дерево присутствует повсюду как в ведической, так и в поздней индийской литературе. Среди всех названий для этого дерева значительное место занимает Ашваттха (*aśvatthā*), упоминающееся уже в Ригведе⁴⁵ и этимологически связанное с лошастью, означающее «дерево коня»⁴⁶ или, возможно, «лошадиная стоянка». Ашваттха позднее ассоциировалось с «бодхи» (*bodhi*), знаменитым деревом Гаутамы Будды, соотносилось с нягродхой (*nyagrodha*), а также с «Господином леса» — Ванаспати (*vanaspati*), имя, которое также применялось к богу Соме⁴⁷ и к богу Агни, как и Ашваттха⁴⁸. Близкая связь между Агни и деревом

42 Kure H. Hanging on the world tree: Man and cosmos in Old Norse mythic poetry. P. 69.

43 Калевала / пер. Л. Бельского. М., 1977. С. 513 (Руна 46. 53–39).

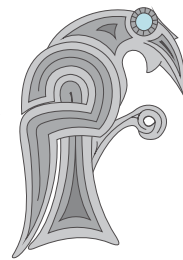
44 Friedrich P. Proto-Indo-European Trees: The Arboreal System of a Prehistoric People. Chicago, 1970. P. 98.

45 RV. I, 135, 8; X, 97, 5. (Встречается также в Брахманах и Упанишадах.)

46 Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и Индоевропейцы. Тбилиси, 1984. С. 549.

47 Топоров В.Н. Сомы // МНМ. Т. 2. С. 262.

48 В Taittirīya Brāhmaṇa Ца есть слова: «Агни скрылся от богов. Сделав [себя в] форме лошади, он пребывал в Ашваттха [дерево] в течение года» (Agni hid from the gods. Having made [himself into] the form of a horse, he abode in the aśvatthā [tree] for a year) — см.: Sauv  J.L. The Divine Victim: Aspects of Human Sacrifice in Viking Scandinavia and Vedic India. P. 187.

эпизодически выражена в Шатапатха Брахмана⁴⁹, в любовной истории Пурураваса и Урваши (*Purūravas* и *Urvasii*), в которой Пуруравас, чтобы вернуть возлюбленную и приобрести божественность, развел жертвенный огонь (Агни) при помощи двух палочек из Ашваттхи. То есть жертвенный огонь, переносящий жертву в небо, разведен при помощи палочек сделанных из Мирового Древа. В свою очередь, сближение Сомы и Ванаспати уподобляет растение, из которого выжималась Сома, Мировому Древу, что можно сравнить с «медом поэзии», источником которого мог считаться ясеня Иггдрасиль⁵⁰.

В индийских жертвенных текстах присутствует понятие *yūpá*, дерево в лесу, к которому привязывалось жертвенное существо: дерево, отобранное особенным образом и приготовленное к использованию в ритуале. Ольденберг сближал понятия *yūpá* и *vanaspati*, указывая на их тождество⁵¹, тем более что *yūpá* порой предстает как *ásvayūpá* — «конский столб», у которого должно проходить жертвоприношение коня⁵². Ванаспати, в свою очередь, сближается с Ашваттха, что дало повод Джеймсу Сове провести параллель между санскритским *ásvatthá-yūpái* скандинавским *yggdrasill-meidr*: «... в Индии *raśu*, или жертвенное животное, привязывалось к *yūpá* шнуром или веревкой и душилось до смерти, если кровавая жертва выполнялась полностью. Смерть через удушение в Индии и смерть через повешение жертвы-Одина, напоминают друг друга»⁵³, — заключает исследователь. Иными словами, и в ведической Индии, и в языческой Скандинавии дерево или столб, на котором приносилось жертвоприношение, символически уподоблялось Мировому Древу и символически же было связано с конем. В итоге, как замечают Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов: «... ритуальный конь, Мировое Древо, к которому конь привязан, и божества — божественные близнецы, покровители коня и Мирового Древа, входят в единый комплекс ритуальных и мифологических представлений, унаследованных древнеиндийской религией из общиндоевропейской»⁵⁴.

Помимо индоевропейских параллелей, связь дерево-конь обнаруживается во многих шаманских традициях. У алтайских народов распространенный образ — дерево посередине горы, к которому боги привязывают своих лошадей; сходный образ присутствует в китайской традиции. «Характерно, что шаманский бубен, являющийся образом вселенной и Мирового Древа, отождествляется с лошастью (или оленем), откуда уравнение дерево=лошадь=Вселенная»⁵⁵, — отмечает В.Н. Топоров.

* * *

Скандинавская традиция не сохранила литургических текстов, сообщающих о функции Мирового Ясеня Иггдрасиль, равно как не сохранила теологических трактатов, из которых можно было бы узнать о его значении для религиозной традиции. Для того, чтобы понять функции и значение Иггдрасиля в религиозных верованиях скандинавов, нам остается обращаться к мифологии, в том числе сравнительной, и восполнять свои предположения филологическими данными. Подобный характер источников определяет гипотетичность выводов. Статический компонент мифологемы, выраженный в описательной характеристике Иггдрасиля, более или менее прозрачен — это единство космоса. Динамика же образа состоит в том, что Мировое Древо — это

49 Śatapatha Brāhmanā XI, 5, 1.

50 Ср.: Grímnismál 25 и Gylfaginning 38.

51 Oldenberg H. Sacred Books of the East. Vol. 46. P. 12. Ольденберг не единственный, кто высказывал эту точку зрения; ее же придерживается и Сове: Sauvé J.L. The Divine Victim: Aspects of Human Sacrifice in Viking Scandinavia and Vedic India. P. 183.

52 Наприм., в: RV I, 162, 6.

53 Sauvé J.L. The Divine Victim: Aspects of Human Sacrifice in Viking Scandinavia and Vedic India. P. 183. Впрочем, как указывалось выше, не всегда в Индии подобное жертвоприношение совершалось полностью. Зачастую происходила симуляция, подобная той симуляции, которую пытался осуществить Старкад с королем Викаром в «Саге о Гаутреке».

54 Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. С. 549.

55 Топоров В.Н. Мировое Древо: Опыт семиотической интерпретации. С. 221.

вектор от подземного царства к небесному миру богов⁵⁶. Этот вектор проясняется в близости понятий бог-дерево-конь-дорога, засвидетельствованной в скандинавской мифологии и поэзии. В ведическом параллелизме имеет значение сближение образа Космического Древа и бога Агни. Жертвенный огонь, Агни — переносчик жертвы в небесный мир богов и одновременно сам бог, так же, как Иггдрасиль — «конь Одина», «виселица» — переносчик божественной жертвы в небесный мир. Только в случае с Одином этой жертвой является бог, который, возможно, является одновременно и самим деревом. Иными словами, Иггдрасиль — это и «единство» уже существующего космоса, и то «единство», которое должно быть достигнуто в ритуале. Понятое таким образом Мировое Древо Иггдрасиль становится не просто отдельной мифологемой, а теологическим концептом, который лег в основание вполне конкретных ритуальных практик — человеческих жертвоприношений через повешение.

⁵⁶ Соответственно, образ перевернутого Мирового Древа, встречающийся как в Индии, так и во многих шаманских традициях, — это вектор, направленный в обратную сторону.

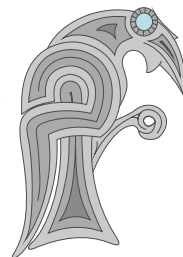
...42

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

ОТКУДА ВЗЯЛОСЬ СКАНДИНАВСКОЕ «ЙОЛЬ»?

Юлия АНТОНОВА-АНДЕРССОН

Рождество — пожалуй, один из любимейших праздников скандинавов, однако до сих пор лингвисты и историки спорят, откуда же в северных странах взялось само это слово.

Первое, что бросается в глаза, — так это полное отсутствие связи с христианством. Никакой «святой ночи» (нем. *Weihnachten*), Христа (англ. *Christmas*) или собственно «рождения» (рус. «Рождество»). Скандинавы пошли своим путём и, судя по всему, сохранили название праздника ещё со времён викингов. В Швеции, Норвегии и Дании это *jul*, в Исландии — *jól*. Даже финны позаимствовали это слово, причём целых два раза: сначала *juhla* со значением «праздник», а затем *joulu* — Рождество.

Но что же означает *jul/jól*? Толкований и версий существует превеликое множество, однако точного ответа, видимо, мы так никогда и не получим. Финское *juhla* убеждает некоторых в том, что первоначальное значение слова было связано с неким «великим днём», «временем радости», «главным праздником» и даже в какой-то степени с колдовством или волшебством.

Впервые «йоль» упоминается в готском календаре VI-VII веков, правда, здесь под ним понимается конец октября – начало ноября. Так и написано: *fruma Jiuleis*, что одни толкуют как «первый йольский месяц», а другие – как «месяц перед йолем». Сам йоль приходился на конец декабря – начало января и был приурочен ко дню зимнего солнцестояния и зимнему жертвоприношению.

Что именно подразумевали под «йолем» древние скандинавы, сказать сложно. Исландское значение похожего слова *ýlir* отсылает как раз к зимнему солнцестоянию. Быть может, викинги связывали слово с возрождением и поворотом: как-никак, йоль выпадал на самое тёмное время года, после которого дни наконец-то становились длиннее и появлялась надежда на возвращение тепла и солнца.

Надо сказать, ещё в XX веке некоторые шведские лингвисты пытались толковать слово *jul* как омоним *hjul* («колесо»), ссылаясь на «закольцовывание года». Йоль был самым подходящим временем для празднования нового года – собственно, одного из немногих развлечений древних людей в этот казавшийся бесконечным холодный сезон.

Но самое интересное – это упоминание йоля в скальдической поэзии, где говорится об «испитии йоля (шв. *driccka jul*) Харальдом Прекрасноволосым». Это старейшее скандинавское упоминание викингского «рождества», в котором к тому же встречается и главный его атрибут – напитки. Не зря, видимо, слово «эль» созвучно «йолю». На столе обязательно присутствовали пиво и медовуха, чья крепость была в среднем не выше двадцати градусов: это максимальные показатели, которые могли получить в то время.

Тосты поднимались во славу богов, и первый «рог» выпивали в честь Одина. Кстати, именно с ним связывают происхождение слова *jul/jól* ряд исследователей, поскольку среди имён Одина встречается и *Jólnir*. Такие «посиделки» с многочисленными тостами проходили три дня подряд и сопровождалась, как и положено, жертвоприношениями. Однако это уже совсем другая история...

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 39

2022

К 200-ЛЕТИЮ «ПРОЕКТА УЧЁНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ...» З. Д.-ХОДАКОВСКОГО, 1822–2022

Вячеслав МИЗИН

*«Взор и вопросы мои, во-первых, устремились на
Ижерскую землю (Ингрию) и на берега знаменитой Невы»*

(З. Д.-Ходаковский, 1820)

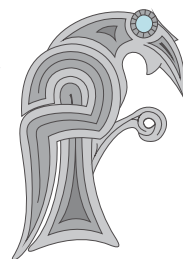
У истоков сакральной географии России

Польский этнограф и археолог Зориан Даленга-Ходаковский (настоящее имя Адам Чарноцкий, 1784–1825) был одним из пионеров системного изучения сакральных древностей Северо-Запада России и в целом всей Восточной Европы. По сути, он на столетие опередил свое время и занимался исследованиями в той области, которая позже получила название «сакральная география». Целью научного интереса З. Д.-Ходаковского были языческие древности славян, сопутствующая им топонимика и закономерности в расположении святилищ на местности. К 1818 году З. Д.-Ходаковский сформулировал гипотезу, согласно которой земляные городища являлись языческими культовыми местами древних славян, следовательно, по сопутствующей городищам топонимике можно реконструировать ареал расселения славян в дохристианскую эпоху. Более того, он предположил, что городища, будучи священными местами, располагались на земной поверхности в определенной

выверенной закономерности, формируя вокруг себя жилое пространство. Заметим, что именно эти аспекты – сакральная топонимика, особенности расположения почитаемых мест, взаимосвязи между ними и иные сопутствующие закономерности – спустя сто лет станут сферой научных интересов такой дисциплины как сакральная география. Вот как исследователь сам формулировал эту концепцию:

«Вследствие же непрерывных соображений по разным местам, несомненно, приблизился я к системе географической духовного разделения всей славянской земли на небольшие погосты или приходы. Есть около 100 урочищ, которые всегда в нарочитом расстоянии окружают упомянутые городки и городища, и некоторые из них постоянно являются в том же направлении и расстоянии. Сии урочища можно разделить на божественные, жертвенные, любовные, военные, земледельческие и пиршественные. Сия правильность неприметным образом сохранилась везде, отчасти заменена позднейшими названиями во многих местах, и уцелела едва несовершенным образом в уголках, мало известных в истории» (Ходаковский, 1821. Ст. 266).

«С изучения всех наведенных мною околиц я твёрдо убедился в том, что вся славянская земля была поделена на небольшие духовные округа, в которых всюду можно найти те же самые городища и вокруг них одинаковые названия» (Ходаковский, 1821. Ст. 268).

Сейчас это может показаться наивным, но для начала XIX века – эпохи романтизма, поиска корней, осмысления прошлого – это были очень смелые и передовые идеи, предвосхитившие время. Для проверки своей гипотезы (а точнее, для её подтверждения, поскольку он не сомневался в правильности выбранного направления) в 1820 году З. Д.-Ходаковский предложил «Проект ученого путешествия по России для понимания древней славянской истории». Проект был одобрен, в т. ч. историком Н. М. Карамзиным, и получил государственное финансирование. Основной целью данного научного путешествия был сбор фольклорных и топонимических сведений на местах. Путешествие было начато им из Санкт-Петербурга, что в некотором роде символично, поскольку делает этот город колыбелью сакральной географии в России. З. Д.-Ходаковский в своих записях отмечал, что вдоль Невы и на Ижорских землях не встречаются городища и сопутствующая им топонимика, из чего делал вывод, что в древности эти земли не населяли язычники-славяне. Отметим, что исследовал тему он достаточно подробно, уточняя у местных жителей особенности топонимики. «Древнейшие предки <славян> не знали цены устью Невы и вовсе чуждались сею странюю. От того Санкт-Петербург ничего не представляет вокруг себя для наблюдения древности Славянской. Нет здесь ни городищ, ни сопок, т.е. древних могил, каковых множество находится в целом севере, принадлежавшем к Новгороду. С правой стороны устья Ижоры представился моим глазам земляной окоп – я взошел на оный, и увидел, что сие есть крепостца с 4-мя по углам бастионами есть произведение, по правилам Вобана сделанное, может быть Петром Великим при первых усилиях в здешней стране. Я искушал жителей, не называют ли они сей крепостцы городищем – нет, это у них шанец. Словом, я не заметил ничего среди упомянутой Суми, хотя проехал через оную в трех направлениях: к Шлиссельбургу, от Луги в Санкт-Петербург, а оттуда в Копорье» (Ходаковский, 1844. С. 16–17). Относительно устья Невы спустя два века мы можем сказать, что З. Д.-Ходаковский ошибся, раскопки на Охтинском мысу вскрыли остатки новгородского мысового укрепления, расположенного ниже шведской крепости Ландскрона. Впрочем, на дневной поверхности никаких указаний на это забытое городище не сохранилось, как и преданий о нем.

Проект был рассчитан на 4 года. Первый отчет по проделанной работе был готов уже спустя 2 года, однако встретил критические замечания, и дальнейшая работа, не получив поддержки, была свернута. Действительно, последующие исследования показали, что городища являются укрепленными поселениями, а не святилищами, и что в их расположении нет никакой географической системы, кроме привязки к удобным для обороны высоким и обрывистым местам. Однако я склоняюсь к иной версии: одной из причин отказа в дальнейшем финансировании «Ученого путешествия...» мог быть успех самого начинания при акценте на языческих памятниках прошлого, что в условиях православной монархии вряд ли могло найти понимание. Действительно, всё, что касалось язычества, тогда упоминалось лишь кратко, как у Н. М. Карамзина, и исключительно в давно прошедшем времени. Появление подробной и перспективной работы на эту тему явно не вписывалось не только в научный, но и в идеологический мейнстрим эпохи. К этому можно добавить, что З. Д.-Ходаковский, несомненно, как истинный ученый своей эпохи был фанатиком выбранной темы и занимался активным её продвижением.

Процитируем на этот счет одну из современных работ, посвященных исследованиям З. Д.-Ходаковского:

«Зориан Ходаковский начинает с обоснования необходимости такого путешествия. Он говорит о том, что языческий период истории является начальным для всех славянских народов. Уступив место христианскому учению, язычество, тем не менее, на многие столетия сохраняло свое влияние на людей. Языческая эпоха – это «зародыш нравов, обрядов, добродетелей, пороков, суеверий и всего, что можно назвать национальностью». Однако трудов, посвященных изучению этой эпохи,

или достоверных письменных источников нет. Причина этого – долгие столетия забвения и истребления любых проявлений язычества. Ходаковский считает, что лишь в XVIII веке предпринимаются попытки изучения и описания дохристианского периода в славянской истории. Исследователь отмечает, что на это ушло немало усилий и средств, но было упущено «важнейшее: писали Историю, не познав народа» (Володина, 2012. С. 77–86.).

«Ученое путешествие...» З. Д.-Ходаковского: два века спустя

Собранный З. Д.-Ходаковским материал, касающийся территории современной Ленинградской области, представляет интерес с позиций современных знаний. В первую очередь, это касается сохранения народных названий, а также современных представлений об указанных им местах. Ключевой работой З. Д.-Ходаковского стала карта «Указание (обозрение) славянского городства в северо-западной части России по первому опыту в 1822 г. Ходаковского». На этой карте отмечены как городища, так и топонимы, по мнению автора, соответствующие славянским богам. Еще раз подчеркнем, что данный труд можно назвать первой картой сакральной географии России (возможно, и Европы?).

Рассмотрим подробнее часть карты, на которой показана местность современных южных, западных и центральных районов Ленинградской области. Для лучшего понимания отметки З. Д.-Ходаковского дополнительно пронумерованы:

Рис. 2. Фрагмент карты Ходаковского, опубликованной М. П. Погодиным в 1871 году.

1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 11, 12 – городища;

6 – топоним, связанный со славянским божеством Лель (по мнению З. Д.-Ходаковского);

8 – топоним, связанный со славянским богом Радагастом (по мнению З. Д.-Ходаковского);

10 – топоним, связанный со славянской богиней Ладой (по мнению З. Д.-Ходаковского).

В дополнение к карте можно привести ряд уточняющих цитат:

«Славянские названия и городища находятся возле Копорья и Опольца, в Ораниенбаумском и Ямбургском округах» (Ходаковский, 1838. С. 39);

«Лелицы в Ямбургском уезде – переименовали в – Лялицы» (Ходаковский, 1820. С. 198).

Рассмотрим подробнее отмеченные З. Д.-Ходаковским пункты:

№ 1. «Славянское городище возле Копорья» – несомненно, имеется в виду городище на реке Воронке, расположенное примерно в 12 км на северо-восток от Копорья.

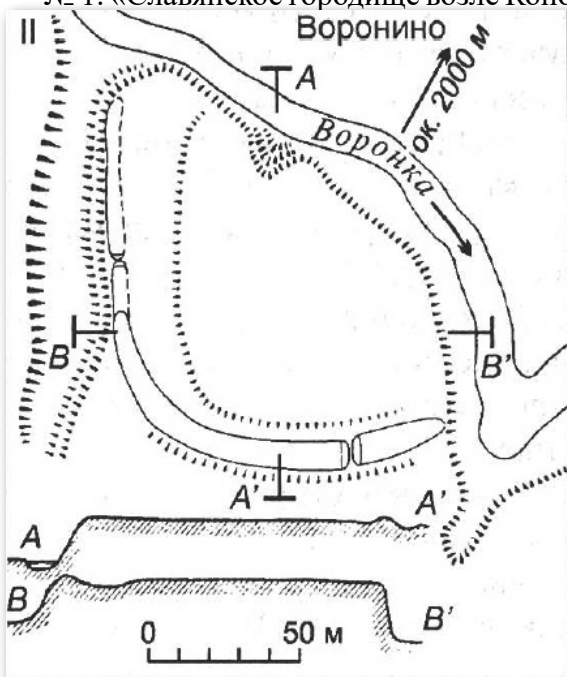

Рис. 3. Карта городища на реке Воронке из книги Е. А. Рябина Водская земля Великого Новгорода. СПб. 2001. С. 127.

По данным Археологической карты Ленинградской области: городище расположено на левом берегу реки Воронка. Исследовалось в 1927 и 1977 гг. Размеры 110x100м, площадь 0,88 га. С напольной стороны защищено валом высотой до 1,8 м, шириной 7,5–10м. Культурный слой встречается отдельными линзами мощностью до 0,3 м. (Лапшин, 1990. С. 81).

№ 2. Городище у д. Кайболово.

Рис 4. Вид на вал с площадки Кайболовского городища. Фото автора, 2008 г.

По данным Археологической карты: обследовалось в 1956, 1963, 1973, 1980 и 1983 гг. Площадь округлой формы 150x125 м, вал с напольной стороны. Вторая половина XII – первая половина XIII вв. (Лапшин, 1990. С. 102).

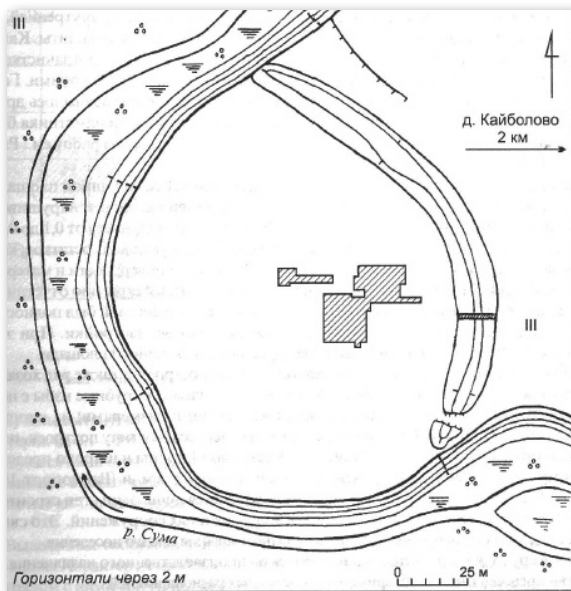
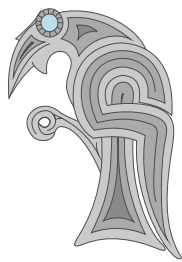

Рис. 5. Карта городища у д. Кайболово из книги Е. А. Рябинина *Водская земля Великого Новгорода*. СПб. 2001. С. 127.

№ 3. «Славянское городище возле Опольца», т.е. современного Ополья. В 4 км на юго-восток от д. Ополье, возле д. Корпово, был такой топоним: «В полуверсте от деревни Корпова есть, в поле, близь дороги, три сопки, из коих две круглые, а одна – полукруглая, называемая «Городок» (ИСС, 1885. С. 354). Следует отметить, что в Ленинградской области холмы и возвышенности нередко назывались «городками» (например, на реках Воронке и Тосне), хотя археологические изыскания наличие городищ в этих местах не подтверждают.

№ 4. «Городок» вблизи Ямбурга отмечен на карте Стрельбицкого 1865 г.

№ 5. В месте, отмеченном З. Д.-Ходаковским, протекает река Городенка и, по данным краеведов, есть гора, на которой некогда располагалось городище. Так, по мнению краеведа Дубова В. Е., на Коломенной горе южнее д. Недоблицы было городище, т.к. рядом течет река Городенка, а само городище предшествовало могильнику (Дубов, 2011. С.10–11). Другой краевед, А. Дмитриев, отмечает, что на этой реке было село Городня (Дмитриев, 2013. С. 32).

№ 6. Деревня Лялицы (современный Кингисеппский район), название которой, по мнению З. Д.-Ходаковского, происходит от имени славянского языческого божества Лель. Деревня существует и в настоящее время, однако версия Ходаковского о происхождении её названия вызывает большие сомнения.

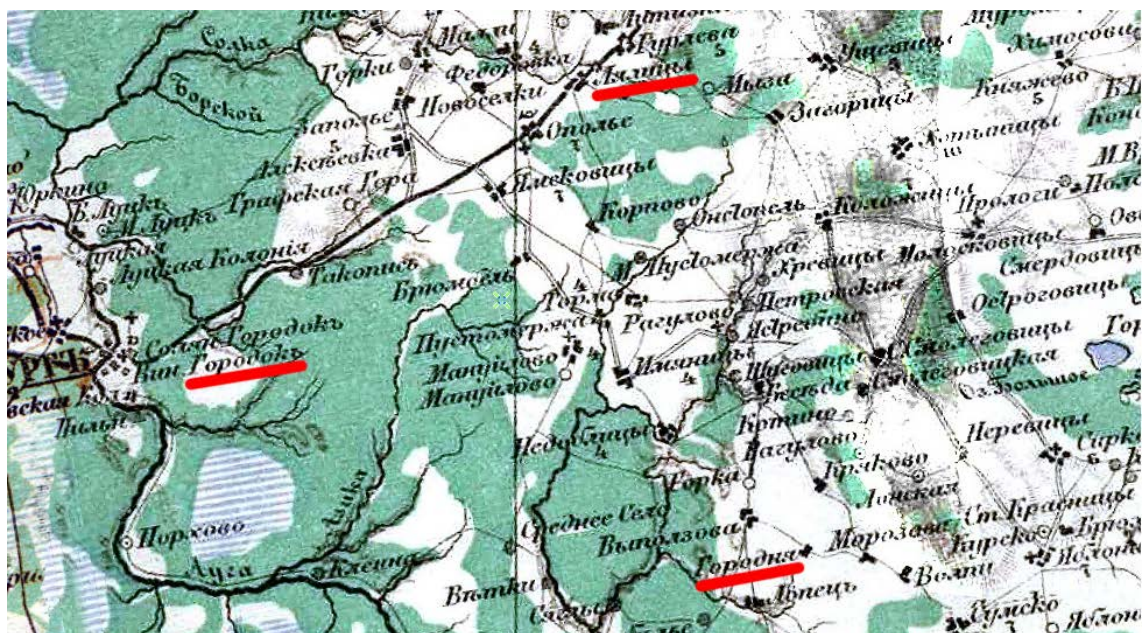

Рис. 6. Карта Стрельбицкого, 1865.

№ 7. Городище на озере Городенском. Современное название Славянка-1. По данным Археологической карты: городище расположено в 1 км к западу от д. Славянка на мысу при впадении ручья в озеро Городенское, на его южном берегу. Обследовано в 1979 году. Высота холма 7-8 м. Площадка подтреугольная 80x50м, с напольной стороны ров и вал. Слой 0,5–0,6 м с древнерусской круговой керамикой (Лапшин, 1990. С. 52–53).

Рис. 9. Вид на холм городища Городец в Лужском районе. Фото автора, 2015 г.

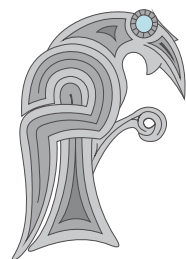
В более позднее время на холме был построен храм и оборудовано кладбище. По данным Археологической карты: обследовалось в 1927 и 1970 гг., площадка городища 90x60м, по периметру окружена валами высотой до 2 м, слой до 1 м., IX–XIII вв. (Лапшин, 1990. С. 31).

№ 12. Городище на реке Лаве. «Лавуйский городок».

Рис. 10. Вал городища на реке Лаве. Фото автора, 2001 г.

Городище достаточно хорошо изучено археологами. Площадка городища треугольная 56x66м, высота над уровнем реки около 20м.

Остатки городка на рѣкѣ Лавѣ.

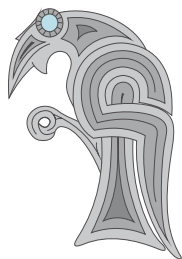
Рис. 11. Гравюра «остатки городка на реке Лаве» из книги Живописная Россия. 1881. Т.1 ч.2. С. 783. Вид с противоположного берега реки Лава. На гравюре изображен грот с вытекающим из него источником.

С напольной, восточной, стороны сооружен вал высотой до 4м при ширине 12–17м и ров шириной 10м. Вал сооружен в два этапа в XI–XII вв. Культурный слой 0,3–1 м, содержит находки от XI до XVIII вв. (Лапшин, 1995. С. 155).

Исследования З. Д.-Ходаковского, проведенные на территории современной Ленинградской области, проливают свет на одну историческую загадку (или курьез?). Так, в своей работе «Донесение о первых успехах путешествия в России Зорияна Долуга Ходаковского из Москвы 13 липца 1822 года», опубликованной в 1844 году (Ходаковский, 1844. С. 9), он упоминает «насыпной городок» Любша на Волхове, детальное исследование которого в 1997 году стало сенсацией, поскольку выяснилось, что это древнейшее укрепленное поселение в низовье Волхова, датируемое VI–VII вв. При этом еще Н. К. Рерих на своей картине «Заморские гости» изобразил именно городище Любшу. Но варианты этой картины писались в 1901–1910 гг., и это представлялось интуицией художника, которой смог «увидеть» это городище за 80–90 лет до его открытия именно в изображенном им месте. Однако в свете работы З. Д.-Ходаковского становится очевидным, что городище в Любше было известно местному населению всегда, и художник, скорее всего, знал о наличии там «насыпного городка» либо от местных жителей, либо из публикации З. Д.-Ходаковского.

Заключение

Как же мы можем оценить Magnum Opus З. Д.-Ходаковского спустя 200 лет? Конечно, его идеи, подобно работам немца Э. Краузе, несут отпечаток своей эпохи. Но несмотря на то, что сама идея соотнесения городищ со славянскими языческими святилищами оказалась тупиковой и не получила подтверждений, труд З. Д.-Ходаковского представляет интерес сразу по нескольким причинам.

Во-первых, это одна из самых ранних работ, обращенных к исследованию древних культовых мест с акцентом на языческом прошлом, что, несомненно, представляет ценность в плане историографии.

Во-вторых, сам подход, выбранный Ходаковским, безусловно, позволяет отнести его к пионерам сакральной географии, впервые сформулировавшим и применившим на практике основные её принципы (изучение расположения сакральных объектов, топонимики, взаимосвязей, систем). По факту, именно он составил первую карту сакральных мест северо-запада (естественно, в своем их понимании). Изучение сакральной и волшебной топонимики (всевозможные «святые» реки, ручьи, холмы, топонимы с корнем «укко», «пюхе», «хийси» и т.п.) и закономерностей в расположении древних культовых объектов (сейды, чашечники, следовики) в Лен. области и сейчас приносит свои результаты и является неотъемлемой частью любого исследования почитаемых природных мест.

В-третьих, данная работа открывает обширное поле для деятельности краеведов на местах, давая возможность уточнить состояние упомянутых «городищ», соотнести современную топонимику с той, что была 200 лет назад.

«Проект ученого путешествия...», предложенного Ходаковским 200 лет назад, в современном понимании является проектом комплексной экспедиции с археологической, этнографической и географической составляющими, целью которой является системное исследование древних сакральных мест обширного региона. Прошло два века, и эта ниша до сих пор не занята...

Источники

Володина А. А. Проект ученого путешествия по России З.Я. Доленги-Ходаковского в первой четверти XIX века / Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. №1 (34), 2012. С. 77-86.

Дмитриев А. Древности Руси. Краеведение, исторические исследования, очерки и статьи / Сборник №2, Беседа. 2013.

Дубов В. Е. По старинной Ястребинской волости / Очерк-3. Деревня Недоблицы. СПб. 2011.

ИСС (Историко-Статистические Сведения Санкт-Петербургской Епархии). Т. X. СПб. 1885.

Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. Т. 1. 1990.

Лапшин В. А. Археологическая карта Ленинградской области. Т. 2. 1995.

Погодин М. П. Древняя русская история, до монгольского ига. Атлас исторический, географический, археологический, с объяснением. Т. 3, отд. 1. 1871.

Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода. СПб. 2001.

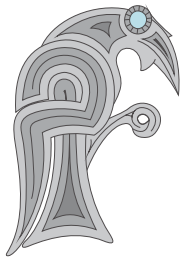
Ходаковский З. Проект ученого путешествия / «Сын Отечества». 1820. № 38. С. 193-205.

Ходаковский З., 1821. Ст. 266 / Письмо № 36 Из письма кн. А.Н. Голицыну 1821 г. из Устюжны Тверской обл.

Ходаковский З., 1821. Ст. 268 / Письмо № 37 Из письма кн. А.Н. Голицыну 1821 г. из Устюжны Тверской обл.

Ходаковский З. Историческая система Ходаковского / Русский Исторический Сборник // Под ред. Проф. Погодина. М. 1838. Т.3. С. 39.

Ходаковский З. Донесение о первых успехах путешествия в России Зорияна Долуга Ходаковского из Москвы 13 липца 1822 года / Русский Исторический Сборник // Под ред. Проф. Погодина. М. 1844. Т.7. С. 16-17.

Кристина ЭКЕРУ
ЭРИКССОН

Перевод со шведского:
Анастасия ТИШУНИНА

СТАРАЯ УППСАЛА: ОТ САКРАЛЬНОГО ЖИЛИЩА БОГОВ ДО ВЛАДЕНИЙ АРХИЕПИСКОПА

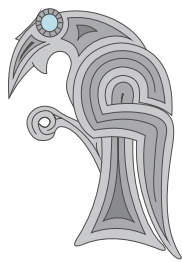
Любой, кто оказывался в Старой Уппсале в языческую эпоху, попадал в царство сверхъестественных сил. Она была не только средоточием власти конунгов свеев – городом, где творилась политика и проводился тинг, – но также и культовым местом, где люди поклонялись богам и примеряли на себя их роли. Она могла восприниматься земным воплощением Асгарда. Но что же произошло с магией Старой Уппсалы, когда церковь вытеснила древние обычаи?

Зрелище поражало путников даже издалека. Уже примерно в начале VII века нашей эры среди широких полей сложилось крупное сообщество. Здесь ткали, ковали, пекли, а в воздухе над поселениями смешивались запахи лошадей, овец, коров и свиней. Иногда после обрядов захоронений густой дым от погребальных костров накрывал деревню, и люди в буквальном смысле вдыхали останки мертвецов. Когда жители деревни поднимали взгляд вверх, на холмах они видели владения конунгов (сейчас там стоит церковь). Там жила элита общества и располагалось одно из самых крупных строений в Скандинавии того времени – деревянный дворец почти в шесть сотен квадратных метров площадью и в десять метров высотой. Широкие кованые ворота вели внутрь, в сердце дворца – двухсотметровый зал для пиров.

У этого зала было несколько предназначений. Здесь конунги собирали своих дружинников-хирдманнов и в награду за верную службу одаривали их мечами, кольчугами и украшениями. Сюда приглашали знатных союзников конунгов для обсуждений военных походов. Здесь справляли праздники и пировали. Отсюда открывался вид на могильные курганы конунгов свеев.

Густонаселённая деревня, курганы и дворец олицетворяли мирскую власть, они были внешним проявлением живущей в этом месте силы. Однако в Старой Уппсале была ещё и другая сила – невидимая, но от этого ничуть не менее важная. Здешние края были пропитаны верой в сверхъестественных существ, вся жизнь местных жителей

53...

подчинялась связанным с ними обрядам, и любой гость замечал это сразу же. Если путник прибывал с севера, то его встречал растянувшийся на 862 метра ряд из 144 врытых в землю сосновых брёвен, отмечавший путь к Старой Уппсале. Промежутки между брёвнами составляли шесть метров, некоторые из них могли быть украшены черепами лошадей и крупного рогатого скота – традиционных жертвенных животных. Мы не можем с уверенностью предположить, какие именно мысли возникали у людей от этого зрелища. Возможно, черепа напоминали им об Аудумле – корове, согласно текстам Снорри, выкормившей своим молоком Имира, из тела которого боги впоследствии создали Землю.

К югу от курганов располагался ещё один ряд из 126 брёвен, примерно 726 метров в длину. Предназначение этих рядов до конца не ясно. Возможно, таким образом отделялись друг от друга площадки для тинга и ритуальные места. Внутри границы был мир духовный, за её пределами – обыденный. Можно также предположить, что между этими брёвнами натягивалась цепь или верёвка, и таким образом обозначалось, что на огороженной территории действуют особые правила.

Путники, которым разрешалось ступить на священную землю Старой Уппсалы, могли взглянуть на свейского конунга. Это наверняка было магическим, невероятным переживанием, поскольку конунги Уппсалы считались потомками Фрейра, бога плодородия. Он также был известен под именем Ингви, поэтому династия уппсальских конунгов называлась «Инглинги». И именно в качестве потомков бога плодородия конунги устраивали пиры и жертвоприношения. Из литературных источников, записанных в Исландии, мы знаем, что на таких пирах, например, приносились в жертву лошади. В то время как люди поедали мясо животного, изображения богов обгагривались его кровью. Скорее всего, именно такие жертвоприношения совершались в большом пиршественном зале Уппсалы.

Однако не только потомки Ингви-Фрейра заключали в себе внутреннюю силу Старой Уппсалы. Есть свидетельства того, что здесь проводились обряды, в ходе которых люди примеряли на себя роли и других богов и богинь. Одним из них был, конечно же, покровитель воинов Один, известный своей великой мудростью, ради которой он пожертвовал одним глазом. В погребении из Вальсърде – поле в трёх километрах от севера от Уппсалы – в период между 625 и 710 гг. н.э. был захоронен воин, олицетворявший Одина. По мнению археолога Нила Прайса и историка Пола Мортимера, шлем, найденный в захоронении, ясно указывает на культ Одина. Надевая этот шлем, воин должен был казаться одноглазым. Спереди на шлеме изображена золотая птица, крылья которой служили бровями на шлеме. Тело, глаза и одно крыло птицы были украшены драгоценными

шлем из Вальсърде

Thorkil 2019

реконструкция от
польского мастера Thorkil

камнями гранатами в технике *клуазонне* – популярной технологии того времени, то есть камни обрамлены маленькими ячейками из золота, чтобы особенно ярко сверкать и отражать солнечные лучи. Однако другое крыло не было украшено таким образом, поэтому при свете солнца или в отблесках костра один глаз воина, надевшего шлем, должен был оставаться в тени. Возможно, этот воин принимал участие в некоем ритуале, играя роль бога, или его почитали как реинкарнацию Одина?

Фрейя также символически присутствовала в Старой Уппсале. Она была связана не только с плодородием, но и с войной, а также было известно, что она искусна в *seid* – магии, в числе прочего позволяющей предвидеть будущее. В погребении из Бробю (несколько километров на запад от Уппсалы), датированном 600 годом н.э., похоронена женщина с рысей шкурой, что может указывать на связь с богиней Фрейей. Ловушки на рысей часто встречаются в захоронениях богатых женщин, и археолог Торун Сахриссон считает, что эти захоронения могут свидетельствовать о культуре Фрейи. Рысь могла рассматриваться как символ богини. Женщина из Бробю наверняка была *husfreja* – если переводить дословно, «Фрейя дома», то есть она была не только главной по хозяйству, но также и жрицей. Присутствие шкуры рыси в погребении может указывать на то, что она принимала участие и в более масштабных официальных ритуалах. Она могла быть вельвой, сведущей в магии сейда, предсказывать будущее и иметь высокое положение при дворе. Такие предсказательницы были очень ценны для конунгов, которые советовались с вельвами перед выступлением в военные походы. Кем именно являлась женщина из Бробю, размышлять можно долго.

Магическая сила Старой Уппсалы крылась не только в этих мужчинах и женщинах, которые примеряли на себя роли богов и богинь. Правители старались воссоздать здесь некий небесный мир, чтобы для любого попавшего сюда человека это стало важным религиозным переживанием. Религиовед Улоф Сьондквист считает, что Старая Уппсала была построена с целью изобразить Асгард в мире людей. Северогерманский хроник Адам Бременский так описывал это культовое для сеев место: там стоял золотой храм с деревянными статуями Тора, Одина и Фрейра, рядом с храмом росло вечнозелёное дерево и бил источник. В этом источнике иногда топили заживо принесённых в жертву людей – если жертва не всплывала, значит, боги прислушаются к мольбам и будут благосклонны. Каждые девять лет в Уппсале устраивались большие празднества, в ходе которых в жертву Одину приносились по девять представителей каждого вида животных, например, девять псов, девять жеребцов и так далее. В память о приношении Одина самим себя в жертву их вешали на деревьях. Увы, археологи не обнаружили ни одного свидетельства таких масштабных жертвоприношений, как и следов золотого храма. Поэтому исследователи считают, что Адам Бременский, который, к слову, сам никогда в Швеции не был, недопонял либо перепутал рассказанные ему подробности. Возможно, датский конунг Свен Эстридсен, рассказы которого Адам и записал, побывав при его дворе, описывал вовсе не Старую Уппсалу, а сам Асгард – так, как его и представляли древние скандинавы. Вечнозелёное дерево – это, очевидно, Иггдрасиль, а рядом с ним находится источник Мимира.

Но, хотя археологические исследования и не подтвердили рассказы Адама Бременского о золотом храме, религиовед Улоф Сьондквист считает, что наличие и дерева, и источника вполне реально, поскольку это вполне обычный ландшафт для культовых мест древних германцев. Храм тоже мог существовать, только в форме пиршественного зала. Рассказывая о статуях богов, Адам упоминает, что они стоят в центре *triclinium* – это латинское слово обозначает как раз зал для пиров и приёма гостей, что совершенно не противоречит имеющимся у нас свидетельствам. Огромный пиршественный зал, очевидно, воспринимался как Вальхалла, зал в Асгарде, где павшие герои пируют вместе с Одином, где еда и питьё никогда не кончаются. Впрочем, тот зал, о существовании которого мы знаем от археологов, не мог быть тем же самым, о котором рассказывает Адам Бременский, поскольку он сгорел уже в VIII веке. Но, скорее всего, в Уппсале был выстроен новый зал на том самом месте, где сейчас стоит церковь. Упомянутые ранее ряды из врытых в землю брёвен должны были, по всей видимости, отделять этот зал от остального поселения – служить границей между Асгардом и Мидгардом.

Интересно, что среди богов, упомянутых Адамом Бременским, нет Фрейи. Она принадлежит к роду богов, называемых ванами, и одно из её имён – *Vanadis*, что истолковывается как «первейшая среди дис», божественных дев. Эти существа были чем-то вроде духов хранителей и распоряжались человеческими судьбами. Вызвать их гнев было очень опасно. Интересное упоминание о них, относящееся как раз к Старой Уппсале, можно найти в скальдической песни «Перечень Инглингов». Там рассказывается о конунге Адильсе, который во время жертвоприношения дисам решил проехать на коне через капище. Конь под ним споткнулся и упал, а конунг так ударился головой о камень, что сразу умер. Скорее всего, это капище было посвящено именно Фрейе. Примечательно, что приуроченная к *disablot* ярмарка, проводившаяся в Уппсале ещё в языческие времена, сохранила упоминание о дисах и в последующие эпохи – даже сегодня она называется по-шведски *Distingsmarknad*.

«Disarblot»

August

Malmström

1885

...56

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

Но теперь отвлечёмся немного от дел Асгарда и обратим внимание на магию в Мидгарде – то есть в деревне, где жили и работали крестьяне. Всего в нескольких сотнях метров от курганов конунгов располагалась деревня, где и в Вендельскую эпоху (550-800 гг.), и в эпоху викингов (800-1050 гг.), согласно археологическим данным, складывалось разнородное и раннеклассовое общество. Некоторые дома принадлежали свободным работникам и рабам, в других жили более обеспеченные семьи, контролировавшие этих работников, в третьих – воины на службе у конунга. Однако для всех них местный ландшафт был наполнен духами и сверхъестественными силами, а жертвоприношения богам были неотъемлемой частью повседневной жизни и действенным способом улучшить свои дела. На маленьких частных капищах, располагавшихся между домами, в ход шло всё что угодно – богам жертвовали и человеческие кости, и амулеты – молоточки Тора, и зерно, и оружие. В различных местах в домах найдены запрятанные в землю пряжки для ремней и гребешки. В одном из домов в углу найден закопанный (скорее всего, чтобы отгонять непрошенных гостей) череп собаки. Закладывая фундамент дома, люди часто жертвовали свои зубы и закапывали их под полом. Если семья была вынуждена переселиться, то прежде чем оставить дом и засыпать его землёй, на его полу раскладывали кости нижних челюстей животных. Возможно, закапывая кости, люди почитали присутствие умершего предка или предков. Даже если кости укрывались под землёй, осознание того, что они там спрятаны, придавало людям сил или помогало чувствовать себя в большей безопасности.

Уже в течение эпохи викингов христианство потихоньку начало проникать в Старую Уппсалу. Но присутствие высших сил, должно быть, по-прежнему ощущалось так же интенсивно, даже несмотря на то, что объект поклонения теперь изменился. Например, в рунической надписи на брактеате, датированном 1100 г., упоминаются не асы или дисы, а архангел Михаил. Многие свидетельствуют о том, что культ Фрейи сменился культом Девы Марии. Согласно исследовательнице Бритт-Мари Несстрём,

Мария переняла у ванов Фрейи и Фрейра покровительство над погодой, скотом и урожаем. Например, каша, которую традиционно варили, когда женщина рожала, а потом выставляли за порог и посвящали норнам – богиням, прявшим нити людских жизней, в христианские времена стала называться кашей Марии.

Чувство, что они находятся в Асгарде, постепенно вытеснялось из сознания людей, и уже в середине 1100-х гг. в Уппсале начинается возведение каменной церкви. Однако конунги продолжали играть некую божественную роль. Почти сразу же новопостроенная церковь обзавелась святыми мощами короля Эрика Йедвардссона, убитого в мае 1160 г. Примерно в то же время, в 1164 г., было принято решение о том, что Стефан, первый архиепископ Швеции, будет служить именно в этой церкви. Тогда христианское учение окончательно победило веру во многих сверхъестественных существ, но изрядный мистицизм на данной территории сохранялся. Просто ритуальные жертвоприношения конины сменились церковными службами.

В языческую эпоху конунги верили, что ведут свой род от самих богов, от Одина и Фрейра. Теперь же короли считали себя помазанниками божьими. В то время как мощи святого короля Эрика покоились под сводами церкви, могильные курганы конунгов всё ещё внушали трепет любому, кто оказывался с ними рядом. Раньше свеи собирались в Уппсале на жертвоприношения и пиры, а теперь сюда устремились толпы паломников-христиан.

Сейчас Старая Уппсала – это популярное место отдыха, здесь одни катаются на велосипедах, а другие устраивают пикники почти на том же самом месте, где когда-то возвышался огромный пиршественный зал. Мало кто из них догадывается, какие силы правили этим местом когда-то, какие важные ритуалы разыгрывались здесь сотни лет назад. Из места встречи с богами Старая Уппсала превратилась в туристическую достопримечательность.

Церковь в Уппсале

Oscar Montelius

1877

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

Перевод выполнен по книге Folketro: En besjälad värld, 2021

Эдвард Освальд Габриэль
ТУРВИЛЬ-ПЕТР

Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)

<https://northern.thesaurusdeorum.com/>

СВЯТИЛИЩА И КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ДРЕВНЕЙ СКАНДИНАВИИ: ХОФ.

Храм в Упсале

Источник: Э.О.Г. Турвиль-Петр,
«Миф и религия Севера», глава 12

Самое употребительное обозначение языческого храма или капища в сагах — hof, но интересно, что скальды редко использовали это слово, а в эддической поэзии оно и вовсе не употребляется в значении «капище» (исключая такие аллитерирующие пары, как högrg ok hof).

В шведских и датских топонимах элемент hof встречается редко, но в исландских — очень часто, причем и в качестве самостоятельного названия (Хоф), и как первый элемент в составных названиях (Хофстадир, Хофтейг). Распространен он и во многих областях Норвегии, где зачастую соединяется с именами богов (Торсхов, Фрейсхов).

И литературный узус, и распределение топонимов указывают на то, что слово hof стало применяться к храмам и капищам лишь в последние столетия господства языческой религии.

Ни письменные, ни археологические памятники не дают четкого представления о таких местах богослужений, как vé и högrg, но hof описан во всех подробностях в одном из литературных источников. В «Саге о людях с Песчаного Берега» приводится рассказ о Торольве по прозвищу Бородач с Мостра. Этот хёвдинг жил на юго-западе Норвегии, но затем бежал в Исландию, не пожелав покориться тирании Харальда Прекрасноволосого. Торольв верил в Тора и был очень набожным. Перед отплытием он разобрал свое капище и погрузил на корабль бревна и землю из-под жертвенника, на котором стояло изваяние Тора. Подойдя к Исландии с юга и миновав Мыс Дымов, он бросил за борт «почетные столбы» (öndvegissúlum) из своего капища, на одном которых был вырезан Тор. Торольв заранее решил поселиться в том месте, где море вынесет эти столбы на берег. Следуя этому замыслу, он высадился в заливе за Мысом Снежной Горы; позже этот залив назвали Капищным (Hofsvárg). Вскоре на соседнем мысу отыскались выброшенные морем столбы, в честь которых это место было названо Мысом Тора. Торольв построил хутор на берегу залива и назвал его «Капищный Двор» (Hofstáðir), а рядом с ним возвел капище (hof), которое посвятил своему покровителю, Тору. Вот как оно описывается в саге (глава IV):

Там же он велел возвести капище; это был большой дом. В боковых стенах, ближе к углам, были прорезаны двери. Внутри стояли столбы почетной скамьи (öndvegissúlurnar); они были закреплены гвоздями; гвозди эти звались богowymi (reginnaglar). Внутри капища было большое святилище (fríðarstaðr). В помещении была постройка вроде хора (sönghús) в нынешних церквях, и там посреди пола стоял жертвенник, как алтарь в церкви. Поверх него лежало незамкнутое кольцо весом в двадцать эйриров [более 0,5 кг]. На нем следовало приносить все клятвы. Кольцо это годи [жрец] капища (hofgoði) должен был надевать на руку на всех сходках. На жертвеннике также должна была стоять жертвенная чаша (hlautbolli) с прутом наподобие кропила (stökkull). Им следовало разбрызгивать из чаши ту кровь, что звалась «долей» (hlaut), — то была кровь умерщвленных животных, принесенных в жертву богам. Вокруг жертвенника в задней части капища стояли боги [пер. А. Циммерлинга

и С. Агишева].

Аутентичность этого описания в прошлом ставили под вопрос (Roussel 1943, 217), но весьма вероятно, что оно восходит к ученым запискам, сделанным в XII веке (хотя и несколько раньше, чем была написана эта сага) Ари Торгильссоном или кем-то из его современников. Из этого же источника, возможно, отчасти заимствовано описание святилища в Тронхейме времен Хакона Доброго (ум. ок. 960) у Снорри («Сага о Хаконе Добром», XIV).

Местоположение капища из «Саги о людях с Песчаного Берега» называлось Хофстадир (Hofstaðir, «Капищный Двор»). Это довольно распространенный исландский топоним, и нет оснований утверждать, что во всех местах, носивших такое название, стояли храмы. Тем не менее, три из четырех Хофстадиров, упомянутых в «Книге о занятии земли», сохранились в памяти исландцев как местоположения святилищ. В древних источниках перечисляются не все известные ныне Хофстадиры, но одно из поселений, носящих это имя по сей день, находится близ озера Миватн на севере Исландии. Предание, записанное в XIX веке, гласило, что когда-то на этом

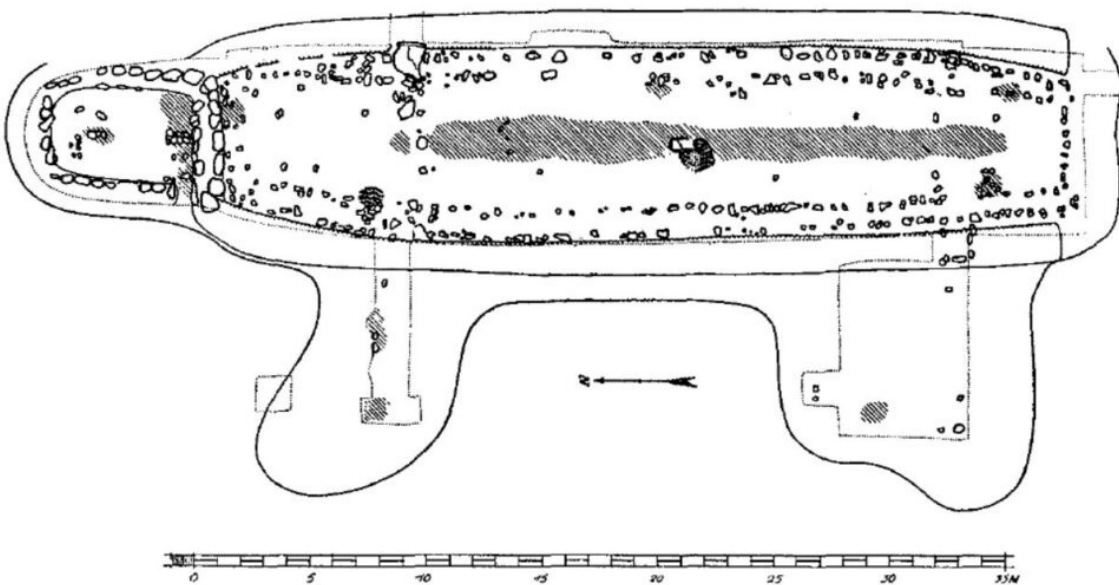

месте стояло капище. В 1908 году там провели раскопки и обнаружили остатки ладьевидного в плане здания размерами около 44 x 8 м. Здание состояло из двух частей: большого зала со скамьями от стены до стены, вмещавшими около 150 человек, и помещения поменьше, расположенного к северу от зала и соответствующего описанию «хора» (sönghús) из «Саги о людях с Песчаного Берега».

(Хофстадир: аэрофотосъемка)

Относительно того, действительно ли эта постройка была храмом, высказывались сомнения (Roussel 1943, 219). Большие размеры подразумевают, что она предназначалась для общественных собраний, однако ее могли использовать не только в религиозных, но и в светских целях.

(Хофстадир: план)

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

По форме здание из Хофстадира во многом схоже с жилыми домами типа langhús («длинный дом») (Roussell 1943, 201 и далее). Из этого может следовать, что религиозная архитектура подражала светской, но не исключено и обратное. На самом деле и описание из саги, и остатки здания из Хофстадира свидетельствуют о том, что в X веке хоф походил на христианскую церковь и, возможно, строился по образцу западноевропейских храмов того времени. С другой стороны, по мнению некоторых исследователей, хоф повлиял на конструкцию средневековой ставкирки, и венцом развития этого стиля стали такие фантастически прекрасные постройки, как деревянная церковь в Боргунне (XII век).

Прояснить место хофа в общественном и политическом укладе языческой Исландии помогает историческая литература. В разных версиях «Книги о занятии земли» и в других источниках указывается, что на жертвеннике (stalli) всякого главного, или общественного, капища (höfuðhof) должно было храниться кольцо-обручье весом не менее двух эйриров (aurar) [один эйрир = 26,79 г серебра], которое жрец-годи (goði) надевал на руку на каждом общем собрании. На этом кольце приносили клятвы все, кто заключал торговую сделку или выступал истцом, ответчиком или свидетелем.

За этим описанием в «Книге о занятии земли» следует запись о распределении общественных капищ: около 963 года Исландия была разделена на четыре четверти (Fjórðungar), в каждой из которых полагалось устроить по три тинга (места собраний, þingsóknir), а в каждой общине тинга — по три общественных капища. На деле в северной четверти было четыре тинга — и, вероятно, двенадцать общественных капищ. Следовательно, во всей Исландии должно было насчитываться тридцать девять (или, если наше предположение насчет северной четверти неверно, тридцать шесть) общественных капищ — и это не считая домашних святилищ и индивидуальных мест поклонения. Землевладельцы должны были платить капищам пошлину (hoftollar), как позднее стали платить десятину церкви.

...60

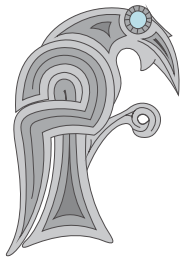
Подобные свидетельства наглядно показывают, что капища играли важную роль не только в религиозной, но и в общественно-политической жизни языческой Исландии. В Норвегии в эпоху викингов термин hof, по-видимому, заместил некоторые более древние обозначения капищ и священных участков, такие как vé, hörg и vín, хотя последние сохранились применительно к культовым местам более примитивного типа. Исследования норвежских религиозных топонимов показывают, что под конец языческого периода термин hof стал основным обозначением культовых сооружений (см. особ. Olsen 1928, 263 и далее), как и в Исландии. Весьма примечательно, что многие норвежские христианские церкви располагались в местах, носивших название «Хоф», или неподалеку от них. По всей вероятности, языческие капища переоборудовали в церкви или разрушали, а затем возводили церкви на том же месте.

Из литературных источников явствует, что некоторые святилища были больше обычных и превосходили их великолепием. Снорри описывает особо знаменитое капище в Хладире (Тронхейм), разрушенное конунгом Олавом сыном Трюггви, и еще одно в Мэрине, уничтоженное тем же конунгом («Сага о Хаконе Добром», глава 14; «Сага об Олаве сыне Трюггви», главы 59, 68—69). Еще одно прославленное капище находилось в Гудбрандсдале, в Центральной Норвегии («Сага о Ньяле», глава 88).

Храм в Упсале

Самый великолепный из всех языческих храмов Скандинавии и, вероятно, построенный позже прочих стоял в Упсале (Швеция). Его описание оставил германский хронист Адам Бременский («Деяния архиепископов гамбургской церкви», IV.26—27);

вскоре после окончания работы над хроникой к этому месту были добавлены примечания — самим Адамом или другим комментатором. Упсала была последним оплотом северного язычества, и тамошний храм, скорее всего, еще действовал, когда Адам составлял свое великолепное описание. Приведем слова хрониста полностью:

IV.26. У этого племени есть знаменитое святилище, которое называется Упсала и расположено недалеко от города Сигтуны [или от Бирки]. В этом храме, который целиком изготовлен из золота, находятся статуи трёх почитаемых народом богов. Самый могущественный из них — Тор — восседает на троне посреди парадного зала; с одной стороны от него — Водан, а с другой — Фрикко. Их полномочия распределяются следующим образом: «Тор, — говорят шведы, — царит в эфире, управляет громом и реками, ветрами и дождями, ясной погодой и урожаями. Второй — Водан, что означает «ярость» (furo), — ведет войны, дает людям мужество в битвах с врагами. Третий — Фрикко — дарует смертным мир и наслаждения. Последнего изображают с огромным фаллосом. Водана же шведы представляют вооруженным, как у нас обычно Марса. А Тор со своим скипетром напоминает Юпитера. Они также почитают обожествленных людей, даря им бессмертие за славные подвиги, как говорится и в «Жизни святого Анскария», где мы читаем, что они подобным образом поступили с королем Эриком.

IV.27. Ко всем их богам приставлены жрецы, которые от имени народа приносят им жертвы. Если грозит голод или мор, они приносят жертву идолу Тора, если война — Водану, если грядут свадебные торжества — Фрикко. Они также имеют обычай каждые девять лет проводить в Упсале общее для всех шведских провинций торжество. От участия в этом торжестве не освобождается никто. Короли и народы, все вместе и поодиночке, отсылают свои дары в Упсалу, и, что ужаснее всего, те, которые уже приняли христианство, вынуждены откупаться от участия в подобных церемониях.

Жертвоприношение происходит следующим образом: из всей живности мужского пола в жертву приносят девять голов; считается, что их кровь должна умиловить богов. А тела этих животных развешивают в ближайшей к храму роще. Эта роща столь священна для язычников, что даже деревья ее, согласно поверью, становятся божественными благодаря смерти и разложению жертв. Один христианин рассказывал мне, что видел в этой роще висевшие вперемежку тела собак, лошадей и людей, общим числом 72. А о многочисленных нечестивых магических песнопениях, которые они обычно исполняют, совершая обряд жертвоприношения, лучше будет вообще умолчать[1].

В схождениях к этому описанию добавляются некоторые подробности. Первая из них (№ 138) гласит:

Около этого храма растет большое дерево с раскидистыми ветвями, вечно зеленое и зимой, и летом, и никто не знает, какова природа этого дерева. Там также находится источник, где язычники совершают жертвоприношения, бросая туда живого человека; если тот не всплывает, то это значит, что желание народа осуществится.

Во второй схолии (№ 139) сообщается:

Этот храм опоясан золотой цепью, которая висит на склонах здания и ярко освещает всех входящих. Храм расположен на равнине, которая со всех сторон окружена горами наподобие театра.

Стоит также процитировать третью (№ 141):

Пирь и подобного рода жертвоприношения справляются в течение девяти дней. Каждый день вместе с животными в жертву приносят одного человека, так что всего за девять дней в жертву приносятся 72 живых существа. Это жертвоприношение происходит около дня весеннего равноденствия.

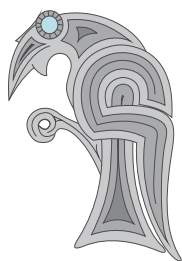
61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 39

2022

Языческий храм в Упсале по описанию Адама Бременского (с золотой цепью, священным деревом и источником). Гравюра из книги Олауса Магнуса «История северных народов» (1555)

Адам Бременский не видел храм в Упсале своими глазами. По крайней мере частично его описание сделано со слов «одного христианина» (aliquis Christianorum) из Швеции, с которым Адам общался непосредственно, а частично, возможно, по сведениям, полученным из третьих или даже из четвертых рук.

Некоторые подробности этого описания — при всем его великолепии — остаются неясными и вызывают споры среди археологов. Самая загадочная деталь — золотая цепь (catena), украшающая «склоны» (фронтоны) здания и «ярко освещающая всех входящих». Некоторые исследователи предполагали, что здесь Адам вдохновлялся библейским описанием храма царя Соломона (II Пар. 3:15—16):

И сделал пред храмом два столба, длиною по тридцати пяти локтей, и капитель на верху каждого в пять локтей.

И сделал цепочки, как во святилище, и положил на верху столбов, и сделал сто гранатовых яблок и положил на цепочки.

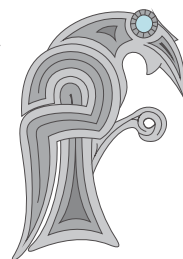
...62 Действительно, средневековые проповедники часто обращались к описанию Соломонова храма (примеры из Норвегии и Исландии см.: Turville-Petre 1949, 206 и далее), и Адаму оно наверняка было известно. Но едва ли в своем рассказе о святилище в Упсале он просто заимствовал подробности из этого источника. Скорее, он пытался как-то примирить услышанное об упсальском храме с прочитанным о храме Соломона и именно так пришел к выводу, что сияющие украшения на крыше шведского святилища представляли собой цепь (catena).

С. Линдквист в своем блестящем исследовании (Lindqvist 1923) предполагает, что описание сделано со слов человека, видевшего храм издалека и принявшего за цепь позолоченный фриз, который, возможно, соединял друг с другом зубцы в форме звериных голов. В пользу этой гипотезы говорит сравнение со шведскими и норвежскими ставкирками и ранними реликвариями.

По поводу формы святилища в Упсале археологи не пришли к общему мнению, но обычно считается, что оно было деревянным и что крыша храма опиралась на два ряда столбов, стоявших на месте нынешнего христианского собора в Старой Упсале. В 1927 году, в ходе реставрации собора, были проведены раскопки, показавшие, что языческий храм был прямоугольным в плане и значительно более длинным, чем соборное здание.

Итак, о внешнем виде святилища мы знаем лишь то, что оно было большим, прямоугольным, деревянным и ярко украшенным. И все же описание Адама Бременского содержит много интереснейших и важнейших деталей. Создается впечатление, что в этой шведской «заводи» осели отложения языческих верований и практик, копившиеся много столетий.

Роща около здания, освященная кровью людей и животных, обладала не

меньшим религиозным значением, чем та германская, в которой во времена Тацита обитал *regnator omnium deus*, или, несмотря на различие в масштабах, чем та североисландская, в которой приносил жертвы местный поселенец. Одно дерево почиталось особо: оно было вечнозеленым, как ясень Иггдрасиль, и в некотором роде напоминало тот великий столп Ирминсуль, на котором, по верованиям саксов, держалось все мироздание. Вспоминается и златолистная роща Гласир в Асгарде перед воротами Вальгаллы («Язык поэзии», 42), и то великое дерево, растущее от неведомого корня, на котором принял смертную муку Один. Сам храм, сияющий золотом, подобен Вальгалле, кровля которой блещет золотыми щитами. Священный источник напоминает и о мистическом Источнике Судьбы (*Urðarbrunnr*), хранящем глаз Одина, и о заповедном источнике близ храма Фосите на острове фризов (Grimm 1900, I.84)[2]. Обычай бросать людей в источник напоминает о рабах, которых топили после омовения Нертус, а также о жертвенных ямах (*blótgrafir*) и жертвенных болотах (*blótkelda*), упоминания о которых встречаются в поздних исландских сагах («Сага о людях из Озерной Долины», глава 30; «Сага о людях с Килевого Мыса», глава 2). Можно вспомнить и об исландском поселенце, который бросал жертвы в водопад — очевидно, чтобы умилиستивить обитавших там богов.

Литература

Grimm 1900 = Grimm, J. *Teutonic Mythology*, 4 vols. Tr. by James Stallybrass, 1900.

Lindqvist 1923 = Lindqvist S. «Hednatemplet i Uppsala». // *Fornvännen* 18, 1923.

Roussell 1943 = Roussell, Aa. *Forntida Gårdar i Island*, 1943.

Turville-Petre 1949 = Turville-Petre, G. *Medieval Studies*, XI, 1949.

[1] Здесь и далее «Деяния архиепископов...» цитируются в рус. пер. И. Дьяконова.

[2] Имеется в виду архипелаг Гельголанд, до 1720 года бывший единым островом. Упомянутые храм и источник описаны в «Житии святителя Виллиброрда», составленном Алкуином: «По дороге этот неутомимый проповедник слова Божия оказался на некоем острове, находившемся на границе государств фризов и датчан. Эти народы называли сей остров Фосителанд и почитали на нем бога Фосите, которому строили многочисленные храмы. Язычники держали этот остров в таком страхе, что никто из его жителей не смел ни притрагиваться к скоту, который там пасся, ни брать из источника воду» (пер. Д. Лапы).

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

Эдвард Освальд Габриэль
ТУРВИЛЬ-ПЕТР

Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)

<https://northern.thesaurusdeorum.com/>

СВЯТИЛИЩА И КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ДРЕВНЕЙ СКАНДИНАВИИ: ВЕ И ХЁРГ

Источник: Э.О.Г. Турвиль-Петр,
«Миф и религия Севера», глава 12

*«Обаграл он алтарь жертвенной
кровью...»*

Римский историк Тацит утверждает, что германцы не заключали своих богов в четырех стенах и не делали их изображений, но посвящали им леса и рощи, называя богами ту тайную силу (*secretum*), которая одна только и была достойна поклонения в их глазах («О происхождении германцев...», глава 9). В другом месте (глава 39) Тацит говорит о священном лесу, который семноны почитали как обитель бога, «властвующего надо всеми» (*regna-*

tor omnium deus).

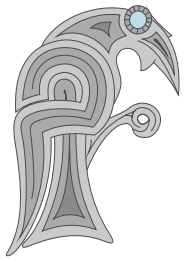
Эти сообщения свидетельствуют о том, что среди германцев была чрезвычайно развита вера в личностных, но невидимых богов, которым обычно поклонялись под открытым небом, не возводя капищ и не создавая идолов. Более поздние источники тоже свидетельствуют о широко распространенной практике поклонения богам под открытым небом.

Но утверждать, что у германцев того времени храмовых сооружений не имелось вовсе, было бы ошибкой: сам Тацит упоминает святилище богини Нерты (Нертус), а в «Анналах» (I.51) пишет о знаменитом среди германцев святилище богини Танфаны, которое стояло в одном из селений племени марсов, в западной части Германии, и было разрушено римлянами в 14 году н.э.

Впрочем, архитектура у германцев I века н.э. была развита слабо, так что постройки, вмещавшие большое количество людей и пригодные для массовых богослужений, вероятно, оставались редкостью. Чаще всего обряды действительно проводились вне помещений и, как правило, в рощах, посвященных одному или нескольким божествам.

Стоит отметить, что в германских языках слова, обозначающие «место богослужений» или «святилище», нередко имеют второе значение «роща». Древневерхненемецкое слово *harug* передается на латыни словами *fanum* («освященное место, святилище») *Iucus* («священная роща») и *petus* («роща, лес»), а соответствующее древнескандинавское *hearg* обычно использовалось в значении «капище»

или «идол», но означало также и «роща». Древнеанглийское *hearg* и родственные ему слова имеют тот же круг значений — «лес, священная роща, святилище». Готское слово *alhs* («святилище») также считается связанным со словами, означающими «священная роща» (см. особ. Jente 1921, 7 и далее; Feist 1923, ст. *alhs*).

О священных местах у германских племен, обитавших на материке и в Англии в темные века, письменные источники сообщают не так уж много, однако составить некоторое представление о них все же возможно. Поздние древнеанглийские законы налагают штраф на того, кто возведет *fríðgeard* (или *fríðsplott*) вокруг дерева, камня, водного источника или другого предмета, окруженного суевериями. Слово *fríðgeard*, очевидно, означает участок земли (возможно, обнесенный живой изгородью или забором), в пределах которого должен соблюдаться божественный мир. В древней истории и законах Готланда («Гуталаг», «Сага о гутах») также упоминается *stafgarðr* — по всей вероятности, освященное убежище (*Gutalag*, 7, 63).

По мере развития архитектуры храмовые постройки стали появляться чаще, и средневековые христианские авторы уже нередко упоминают о подобных сооружениях (*Grimm* 1900, I.79ff). Беда Достопочтенный («Церковная история», I.30, II.15) свидетельствует, что некоторые языческие святилища в Англии были построены настолько качественно, что их удавалось переоборудовать под христианские храмы. Кроме того, Беда рассказывает (там же, II.13), как нортумбрийский верховный жрец Койфи, обратившись в христианство, приказал разрушить языческий храм и сжечь его дотла вместе со всеми прилегавшими к нему оградами (*septis*). Это описание, при всей своей скудости, позволяет сделать вывод, что храм Койфи был построен из дерева и окружен изгородями или заборами, внутри которых, вероятно, находился *fríðgeard*.

Документально засвидетельствованная история Скандинавии начинается позже английской или немецкой, однако известно, что даже в последнее столетие языческой веры древние скандинавы справляли свои обряды как под открытым небом, так и в крытых святилищах.

Сообщается, что один из переселенцев в Исландию приносил жертвы водопаду (*hann blótaði forsinn*) и жил в месте, которое так и называлось — «на Водопаде» (*at Forsi*). Другой жил «в Роще» (*at Lundi*) и «поклонялся этой роще» (*hann blótaði lundinn*) («Книга о занятии земли», главы 92, 71). Во «Второй песни о Хельги убийце Хундинга» (строфа 30) упоминается Фьётурлунд (*Fjöturlundr*), т.е. «Роща Оков», напоминающая о священной роще семнонов. В «Поездке Скирнира» (строфа 41) утверждается, что Фрейр, бог плодородия, встретится со своей невестой в *lundr lognfara*, «безветренной роще». Известно также, что викинги, приплывшие в Ирландию, устроили там «рощу Тора».

Кроме того, жертвы приносили камням и скалам. В «Саге о христианстве» (глава 2) и в «Пряди о Торвальде Путешественнике» (глава 2), описывающих первую поездку христианских миссионеров в Исландию (ок. 981—985), упоминается, что один местный хёвдинг и его семья поклонялись камню, в котором будто бы обитал их «попечитель». В первом тексте этот «попечитель» обозначен словом *ágradr*, т.е. тот, кто обеспечивает процветание и добрый урожай; во втором — словом *sráadr*, «проприцатель». В одном из норвежских законов вера в то, что в рощах, курганах (*haugar*) и водопадах обитают стихийные духи (*landvættir*), осуждается как языческое суеверие (*Norges gamle Love*, II.308).

Последние из упомянутых текстов свидетельствуют о том, что мы имеем дело не с культом природы, то есть не с поклонением природным объектам как таковым, а с культом богов или сверхъестественных существ, обитающих в водопадах, камнях или рощах, подобно тому божеству, «властвующему надо всеми», которое обитало в священном лесу семнонов.

Скандинавские топонимы предоставляют богатый материал, относящийся к истории капищ и культовых мест. Многие священные места располагались под открытым небом и обозначались такими словами, как *vangr*, *vin* или *akr* («нива, луг»), а также *haugr* («курган»). В топониме «Форсеталунд» (*Forsetalundr*) в Восточной Норвегии, возможно, сохранилась память о роще, посвященной Форсети, сыну Бальдра

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 39

2022

(Olsen 1928, 280).

Еще одно обозначение святилища, часто встречающееся в ранний период, — слово vé (Olrik & Ellekilde, I.528 и далее). Оно обнаруживается в составе многих топонимов, особенно датских и шведских: «Висбю» (Visby), «Виборг» (Viborg) и т.п., — и нередко соединяется с именами богов, примерами чему служат названия «Оденсе» (Odense, первоначально Óðinsvé, «святилище Одина»), «Херневи» (Härnevi), «Уллави» (Ullavi). Элемент vé также входит в состав многих личных имен. В «Книге о занятии земли» (глава 50) упоминается человек из Согна (Западная Норвегия) по имени Гейр, которого прозвали «Вегейр» (Végeirr) за большое усердие в жертвоприношениях. Все его сыновья и дочери получили имена, начинавшиеся с Vé-

Имя существительное vé родственно глаголу vigja («освящать»; подробнее см.: Baetke 1942, особ. 80 и далее) и, по-видимому, часто применялось к освященным местам, отгороженным от окружающего профанного мира. Таким образом, оно сопоставимо с древнеанглийским понятием frīðgeard. В упоминавшейся выше «Саге о гутах» (глава 1) vé (wi) наряду со stafgarðr и hult, т.е. «рощей», названо в числе культовых объектов, распространенных среди древних жителей Готланда.

Более четкое представление о том, в каком значении употребляли это слово скандинавы-язычники, дают исландские и норвежские саги, поэтические произведения и законы. В эддических песнях словом vé обозначаются жилища святых богов (vé goða, vé valtíva). Подобные выражения, по-видимому, отражают древнейший узус этого слова в качестве религиозного термина: верили, что боги непосредственно присутствуют в священных местах, по крайней мере, во время религиозных церемоний. Снорри («Видение Гюльви», 22) использует слово vé как синоним grīðasaðr — священного места, в котором запрещено любое насилие. Проливший кровь в пределах «ве» превращался в изгоя, преступника, «волка в святилище» (vargr í véum). Одно из имен Тора — Веур (Véurr), что, вероятно, означает «страж/хранитель святилища».

По-видимому, священные участки-«ве» окружали оградой или изгородью, так же, как frīðgeard или stafgarðr. В источниках упоминается vébönd — веревка, которую натягивали по периметру места, где заседал суд. Вот как описывается норвежский суд X века в «Саге об Эгиле» (глава 56):

Местом суда было ровное поле, окруженное вехами из орешника. Между вехами была протянута веревка. Она называлась границей суда (vébönd). А в кругу сидели судьи: двенадцать из фюлька Фирдир, двенадцать из фюлька Согн и двенадцать из фюлька Хёрдаланд. Эти судьи разбирали тяжбы [пер. С. Масловой-Лашанской].

Поскольку судопроизводство было отчасти религиозной функцией, можно без особого преувеличения сделать вывод, что «священная веревка» (vébönd) отделяла сакральное место от профанного. На участке, окруженном кольями (höslur), между которыми, по-видимому, протягивалась веревка, проводился и поединок-хольмганг (hólmganga), тоже имевший под собой религиозные основания («Сага о Кормаке», 10).

Подобно другим словам, первоначально означавшим священный участок под открытым небом, со временем vé превратилось в обозначение постройки, внутри которой приносили жертвы, хотя в письменных источниках в этом значении оно встречается редко. По-видимому, именно в таком смысле его употребляет исландский скальд Эйнар Звон Весов, умерший около 995 года («Недостаток золота», 15; «Драпа о Хаконе», 1).

Места богослужения обозначались также словом hörgr (в редких случаях — вариант женского рода, hörg), которое встречается в составе топонимов на весьма обширной территории, но главным образом в Исландии и западных областях Скандинавии. Как отмечалось выше, древнеанглийский и германские эквиваленты этого слова (др.-англ. hearg, др.-верх.-нем. harug и т.д.) иногда обозначали священную рощу, но древнескандинавское hörgr в таком значении в источниках не встречается. Иногда оно употребляется по отношению к груде камней, сложенной под открытым небом и использовавшейся как жертвенник. В «Песни о Хюндле» (строфа 10) богиня Фрейя говорит о своем любимце Оттаре:

Hörg hann mér gerði
hlaðinn steinum,
— nú er grjót þat
at gleri orðit; —
rauð hann í nýju
nauta blóði;
æ trúði Óttarr
á ásynjur.

Алтарь для меня
из камня сложил он,
и камень в стекло
переплавлен теперь;
обагрят он алтарь
жертвенной кровью:
в асиний верил
Отгар всегда [пер. А. Корсуна].

Он возвел для меня хёрг, сложив груды камней; теперь весь этот камень превратился в стекло; он обагрят его снова и снова кровью быков; всегда Отгар верил в асиний [подстрочный перевод].

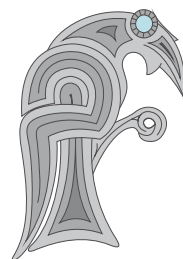
Богиня подразумевает, что простой камень, обагрённый жертвенной кровью, превратился в драгоценное стекло. Схожим образом в рукописи «Саги о конунге Хейдрекке Мудром» упоминается, что дочь легендарного конунга Альва из Альвхейма обагрила кровью хёрг (rauð hörginn) во время дисаблота (dísablót) — жертвоприношения духам-хранителям.

«Книга о занятии земли» (глава 37) повествует о женщине по имени Ауд Глубокомудрая, прибывшей в Исландию из Ирландии. Ауд была христианкой и приказала поставить кресты на холмах неподалеку от своего дома; эти холмы были прозваны Крестовыми. Там Ауд молилась своему богу, а когда она умерла, ее родственники-язычники возвели хёрги (hörg, ж.р.) на тех же холмах, потому что крепко верили в их святость и считали, что после смерти попадут в эти холмы.

Если когда-то hörg означал груды камней, то позднее этим же словом стало называться крытое капище. В эддических песнях говорится о хёргах с высокими стропилами (hátimbraðr) («Прорицание вельвы» 7, «Речи Гримнира» 16), а также упоминается, что хёрг может сгореть («Одд Стрела в стране Бьяльки», пролог и главы 1—2). Описывая воздвигнутый для богинь (gudjur) хёрг Вингольв как великолепный дом (allfagr hús), Снорри наверняка имел в виду постройку внушительных размеров («Видение Гюльви», 14). Из древних норвежских законов (Olsen 1928, 283; Norges gamle Love, I.430) тоже явствует, что хёрг был полноценным зданием: тому, кто построит дом (hús) и назовет его хёргом, назначался штраф на всю сумму его имущества.

Результаты недавних раскопок в Исландии дают представление о том, какую форму имел хёрг под конец языческого периода. В Хёргсдале (см. Bruun 1928, 48 и далее; Bruun & Jónsson 1909, 245 и далее), на севере острова, археологи обнаружили остатки небольшого прямоугольного здания (около 10 x 6 м), в прошлом имевшего крышу и стоявшего на столбах. Другая подобная постройка — в Хёргсхольте, на юго-западе Исландии — оказалась еще меньше: примерно 5 x 1,5 м.

На основании процитированных отрывков из «Песни о Хюндле», «Саги о Хейдрекке» и «Видения Гюльви» некоторые исследователи делают вывод, что хёрги имели отношение исключительно к культу богинь. Возможно, в позднеязыческий период так оно и было, но в более ранние времена дело наверняка обстояло иначе. Такие топонимы, как Одинсхаргер и Торсхаргер (в Швеции), свидетельствуют, что хёрги посвящались и богам. Так или иначе, и археологические данные, и топонимы, и даже упоминания в литературных источниках и законах указывают на то, что в поздний период хёрг представлял собой небольшой храм или святилище, предназначавшееся,

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 39

2022

возможно, для личного или домашнего культа. Культы дис и других женских божеств были в целом не столь масштабными и более частными, чем поклонение богам, и можно предположить, что обряды богинь справляли в достаточно простых и непричудливых святилищах.

Литература

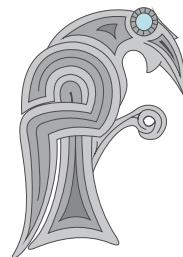
- Baetke 1942 = Baetke, W. *Das Heilige im Germanischen*, 1942.
- Bruun 1928 = Brunn, D. *Fortidsminder og Nutidshjem paa Island*, 1928.
- Bruun & Jónsson 1909 = Bruun, D. and F. Jónsson, *Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie*, 1909.
- Feist 1923 = Feist, S. *Etym. Wörterbuch der gotischen Sprache*, 1923.
- Grimm 1900 = Grimm, J. *Teutonic Mythology*, 4 vols. Tr. by James Stallybrass, 1900.
- Gotalag = *Gotalag och Guta Saga*, ed. H. Pipping, 1905—1907.
- Jente 1921 = Jente, R. *Die mythologischen Ausdrücke im altenglischen Wortschatz*, 1921.
- *Norges gamle Love* = *Norges gamle Love*, ed. R. Keyser and P.A. Munch, etc., 1846—1895.
- Olrik & Ellekilde = Olrik, A. and Ellekilde, H. *Nordens Gudeverden*, 1926—1951.
- Olsen 1928 = Olsen, M. *Farms and Fanes of Ancient Norway*, 1928.
- Roussell 1943 = Roussell, Aa. *Forntida Gårdar i Island*, 1943.

...68

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39
2022

Андерс КАЛИФФ
и Терье ЭСТИГОР

Перевод: Ульф ГУННАРСОН
<https://svart-ulfr.livejournal.com>

ДИКАЯ ОХОТА И ФРАУ ПЕРХТА

(первая часть)

*Оборотни, воители и зимние жертвоприношения:
Исследования Чивика и индоевропейская космология на
материале Скандинавии Бронзового века.*

«Звери и зооморфные персонажи – частые гости рождественских карнавалов процессий. Сразу же вспоминаются йольские «козел» (*julbukk*) и «коза» (*jolegeiti*) – соломенные куклы или молодые люди, наряженные в шкуры или солому, – и конь «Факси» – дух Рождества из норвежского Сетесдала. При этом особенно бросаются в глаза волчьи шкуры и маски. «Волчий пастырь» ... *собирает свою «стаю»* во время полуночной мессы, чтобы сказать каждому из волков, кого ему разрешено поймать и съесть в наступающем году. Олаф Магнус писал, что в балтийских странах люди нередко превращаются в волков; обычно это происходит в течение двенадцати рождественских ночей; не случайно превращение человека в зверя происходит во многих областях Германии именно в это время. Маска волка, известная как «Изенгринд», появляется в канун Нового года на улицах швейцарских городов. В некоторых районах Германии слово «волк» вообще не произносится в декабре, в то время как в других декабрь называется *Wolfsmonat* – «волчий месяц».

Традиционные рождественские пироги часто имеют форму разных животных – оленя, кабана, волка или козла; в Скандинавии эти они могут называться «йольский кабан» (*julgalt*), «йольский бык» (*juleoksen*) или «йольский козел» (*jolegeiti*)).

Лотте Мотц

«Зимняя богиня: Перхт, Хольда и родственные персонажи»

(1984: 159-60).

Зимние обряды и ритуалы, зафиксированные в исторических и этнографических источниках, можно условно разделить на три категории: 1) ритуалы сбора урожая, знаменующие окончание сельскохозяйственных работ и начало зимы, 2) жертвоприношения в середине зимы, в самое темное и холодное время года, когда Солнце исчезало и все космические силы активизировались для зарождения новой жизни в наступающем году, и 3) ритуалы пахоты и сева после таяния снегов, празднества в честь окончания зимы и начала лета.

Однако в Европе существовали большие различия в природных условиях. Так, в Англии пахота и сев начинались сразу же после Рождества и Нового года. Поэтому, хотя календарь и был важен в доиндустриальных сельскохозяйственных обществах, много больше внимания уделялось погоде – отправной точкой было таяние снегов и пробуждение природы. На протяжении всей истории европейских народов жертвоприношения в середине зимы, совершаемые в самое темное время года, имели особое космологическое значение.

Исторически сложилось так, что основным источником для изучения

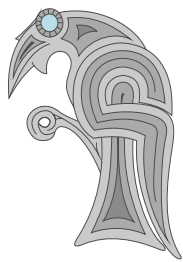
69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

дохристианских религиозных верований и культовых практик были письменные свидетельства исландских средневековых хронистов. Хотя археология также представляет широкий спектр материалов для изучения религиозных практик, в качестве основной точки отсчета чаще прибегают все-таки к исландским текстам. Следовательно, существует риск, что некоторые аспекты традиций будут вовсе упущены или, в лучшем случае, изрядно приуменьшены. Это особенно актуально в отношении места богинь в скандинавской религии.

В таком случае помочь нам в изучении этого вопроса, как верно отметил филолог Лотте Мотц (1984:151), могут реминисценции, сохранившиеся в фольклоре:

«Большая часть наших знаний о германских мифах получена из древнеисландских текстов и особенно из Эдды. Эддические предания сосредоточены на испытаниях и триумфах мужских героев и мало рассказывают нам о судьбе женских персонажей. Мы узнаем о них из votивных памятников, из топонимики, из «Германии» Тацита и народного фольклора. Базируясь на этих разнородных источниках, ученые попытались реконструировать образы древних богинь и получили фигуры, в той или иной степени связанные с плодородием и иногда со смертью. В своих построениях ученые мало обращались к фольклору и народным верованиям. Я же, напротив, обратился к народным обычаям и легендам и утверждаю, что этот материал позволил мне получить более полную картину».

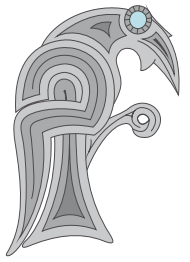
Воспоминания о богинях, по-видимому, сохранились и в одной из самых распространенных народных легенд. Речь идет о Дикой Охоте, образе, хорошо знакомом большинству европейцев. Дикая Охота, в свою очередь, напрямую связана с другими мифами и легендами, в том числе с верой в богинь, и несет в себе отголоски дохристианских культов. Встречи с Охотой чаще всего случаются зимой, и особенно накануне солнцестояния. Все говорит о том, что этот мифологический образ имеет очень древние корни, и сохранившиеся разрозненные фрагменты содержат зерно древнейших религиозных верований и соответствующих ритуалов, связанных с самым темным временем года и возрождением Солнца.

Многие ученые считают, что легенды о Дикой Охоте основаны на воспоминаниях о реальных процессиях, состоящих из молодых воинов, известных как «*kóryos*» или «*mānnerbünde*» (см. Weiser 1927). Эта традиция, вероятно, имеет очень древние и глубокие индоевропейские корни и очень важна для понимания сути сельскохозяйственных ритуалов.

В европейском фольклоре Дикая Охота – это кавалькада сверхъестественных существ, которых можно услышать по ночам, в основном поздней осенью и зимой, особенно накануне Рождества и Нового года. Легенда об Охоте известна по всей Европе, разнятся только имена предводителей этого полчища: как правило, это бог, богиня или какая-либо мифологическая фигура (иногда древний или легендарный правитель) в сопровождении душ умерших. В германских землях Охоту нередко возглавляет Один (Воден, Вотан), сопровождаемый страшными призрачными собаками (Kershaw 2000; Greenwood 2009). Нередко мертвые воины выступают как часть его свиты, иногда Охотника сопровождают целые армии, а сам он принимает облик вооруженного всадника.

В Швеции это явление известно как «Охота Одина» – причем Один нередко отождествляется с каким-то древним королем или военачальником – или «Охота Дьявола» (*Hinjakta*), когда Один становится христианским персонажем. Чаще всего Один охотится верхом в окружении своры собак, иногда его сопровождает многочисленная свита из душ умерших и сверхъестественных существ.

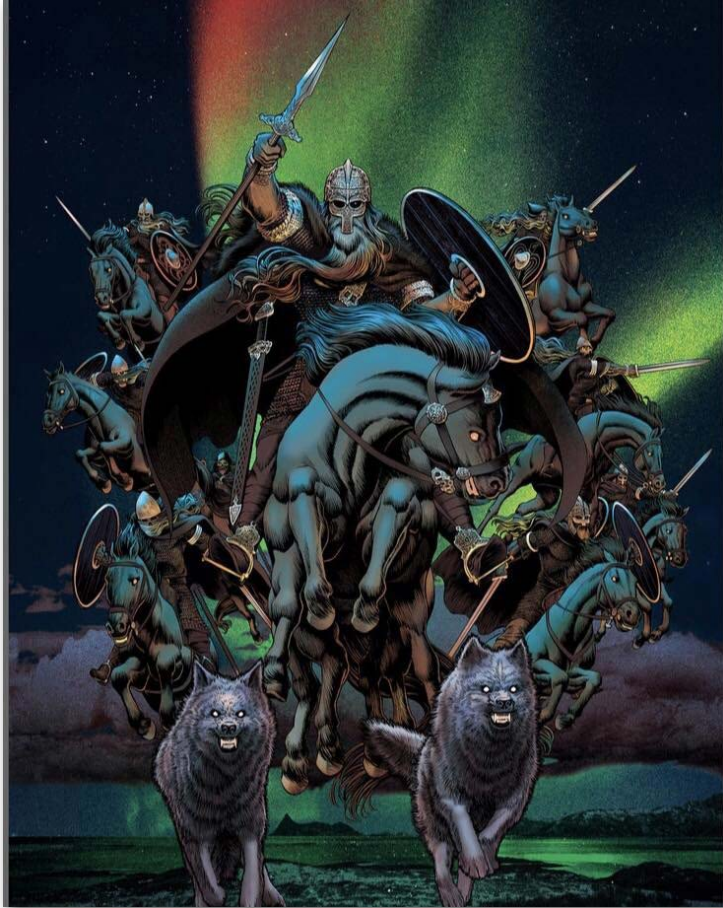
Часто всадники преследуют хульдру, в Швеции также известную как «владычица

леса» (skogsfrun), причем гонятся за ней и по лесу, и по небу. Хульдра – это сверхъестественное существо, лесной демон, который в позднем скандинавском фольклоре часто описывался как прекрасная дева, которая заманивает сбившихся с дороги путников и соблазняет охотников и лесничих.

Нередко охотников нельзя увидеть – слышен только стук конских копыт и собачий лай. Шведы рассказывают, что когда кто-то слышит лай собак Одина, они приближаются и исчезают вдалеке с поразительной скоростью.

По некоторым сведениям, когда Охота приближается, лес замолкает и слышны только скулеж и лай собак Одина (Schön 2004:201-05). В Норвегии Дикую Охоту называли Оскорей (Oskoreien), «всадники Асгарда» (Åsgårdsreien) или «рождественские всадники» (Julereien).

«[Это было] невероятное, космологическое зрелище, когда накануне Йоля или христианского Рождества Один скакал по небу на коне, а за ним следовали полчища мертвых душ, пронесившихся по дорогам и фермам, минуя одно селение за другим. Одина сопровождали души убийц и пьяниц, самоубийцы и злые духи, и вся эта орава следовала от фермы к ферме. Опасное это было время, когда мертвые возвращались» (Kaliff & Oestigaard 2020:212; c.f. Oestigaard & Kaliff 2020:265-277).

Дикая Охота. Художник Кристиан Слоун Холл

В немецкоязычных районах эту процессию также называли «Дикой Охотой» (Wilde Jagd) или же «Неистовым Полчищем» (Wütendes Heer). Предводитель этого сонма призраков был известен под разными именами – Крампус, Кнехт Рупрехт и др. – но обычно его отождествляли с богом Вотаном, что вполне соответствует скандинавской традиции. Нередко предводитель Охоты ассоциируется в Центральной Европе с Дьяволом так же, как и скандинавский Один.

Иногда толпу призраков и демонов возглавляет женская фигура, которую называют Хольда /Холле («Любезная») или Перхта/Berchta («Светлая»), хотя встречаются и другие имена. Скандинавский мотив охоты Одина на лесную демоницу – хульдру – имеет сильное сходство с некоторыми вариантами легенды о Перхте, бытовавшими в Германии и Австрии.

Мотив погони всадника за женским демоническим персонажем, по сути, идентичный скандинавскому, отмечен и в Северной Германии. Волки и чаще всего собаки – важный элемент Дикой Охоты, и, что интересно, нередко в ней принимают участие оборотни. Лошади охотников описываются как необычные создания с

большим или меньшим количеством ног, чем обычно – нередко с восемью, как у мифологического коня Слейпнира, а также с огненными глазами (например, Kershaw 2000:29-30; Greenwood 2009:196-98).

Легенды континентальных немецкоязычных земель и Скандинавии часто рассказывают о ком-то, кто повстречал Дикую Охоту. Если он противостоит охотникам, его наказывают, но если человек оказался для них чем-то полезен, его ждет награда. Вот характерная история, рассказанная автору одним из его пожилых родственников (1960-е годы, приход Вист, шведская провинция Эстергётланд, Швеция): крестьянин встречает испуганную бегущую женщину (хульдру), за которой гонится всадник. Она умоляет человека не говорить, где она прячется, после чего после чего убегает в ближайший лес. Когда всадник – в данном случае Дьявол, а не Один, – приблизившись, спрашивает крестьянина, куда делась женщина, бедолага так напуган, что рассказывает все без утайки. Всадник уезжает, раздается выстрел, после чего он возвращается с мертвой женщиной, перекинутой через седло, и говорит: «Тебе повезло, что ты сказал правду, иначе бы ты оказался на ее месте».

Скандинавский миф о Дикой Охоте – шведской «Охоте Одина» (Odens Jakt) и норвежских «всадниках Асгарда» – имел и земное воплощение в виде групп ряженных молодых людей, которые совершали шумные вылазки из деревни в деревню, а также подшучивали над односельчанами. Хотя впоследствии это стало частью традиционного празднования Рождества, на самом деле речь идет о более древней традиции. Хроники норвежского Сетесдаля упоминают о группах всадников из 30-40 молодых людей, которые, будучи в состоянии изрядного опьянения, в канун Рождества заявлялись на фермы, а порой въезжали верхом даже в жилые дома (Kaliff & Oestigaard 2020:212 со ссылками).

Здесь мы видим четкую связь с континентальной Европой. В Тироле, этом альпийском районе на юге Германии и Австрии, и по сей день проводятся большие

ежегодные праздники, похожие на карнавал, которые проходят в декабре, традиционно 5 и 6 числа. Это так называемый «бег крампусов» (Krampuslauf), который проходит в нескольких немецких и австрийских городах. Крампус – это традиционный герой рождественских празднеств, в католических районах обыкновенно изображавшийся как дьяволоподобный и пугающий спутник Святого Николая, в то время как лютеране видят в нем спутника младенца Иисуса. Это жуткое создание, которое похищает и наказывает непослушных детей. Молодые люди в страшных масках и костюмах из звериных шкур, вооруженные связками березовых прутьев, шумно маршируют по городам

и деревьям, где безобразничают и пристают к зрителям (например, Bruce 1958:44-46; Ridenour 2016:97-99). Эта традиция очень популярна в Австрии, где «бега крампусов» собирают толпы пьяных гуляк в традиционных одеждах.

Ряженные в масках, похожие на чертей, шумные и проказливые, документально зафиксированы в Германии по крайней мере с XVI века. Дьяволы в масках животных задокументированы еще раньше: они часто фигурируют в средневековых церковных пьесах. Высказывалось предположение, что дохристианские верования причудливо смешивались в Тироле с христианством, что и привело к появлению такого рода шествий. Крампус может происходить от сказочного персонажа или языческого божества, отождествленного впоследствии с христианским Дьяволом (Honigmann 1977:264).

«Хотя Фригг не была известна под этим именем в Южной Германии, там почитали других богинь, чьи атрибуты которых были поразительно с ней схожи, *хотя* в разных провинциях они носили совершенно разные имена. Среди них была прекрасная богиня Хольда, или Фрау Холле, которая милостиво раздавала людям богатые дары. *Поскольку она* управляла погодой, люди говорили, когда падали снежинки, что это Фрау Холле трясет свою постель, а когда идет дождь, она стирает свою одежду, часто указывая на белые облака как на белье, которое она вывесила для просушки» (Гербер 1909:42).

Согласно другим версиям, Перхта/Хольда возникла в результате слияния германских и, возможно, кельтских традиций альпийского региона. Ее образ формировался в ходе миграционных процессов в раннем средневековье, но он явно восходит к более древним мифическим и божественным персонажам (Timm 2003:1-26). Уже Якоб Гримм (1875: 220-234), пытавшийся сопоставить Перхту и Хольду с дохристианскими германскими богинями, замечает, что вера в Перхту бытует в тех районах, где Хольда/Холле неизвестна, что подтверждает теорию о том, что речь идет о двух разных именах одного и того же мифологического персонажа (рис. 63-64).

В континентальной европейской традиции Перхта/Хольда часто возглавляет Дикую Охоту, хотя, как уже упоминалось, нередко эту процессию возглавляет мужская фигура.

«Мы часто встречаем в немецком фольклоре рассказы о призрачной охоте или воинстве, *которое скачет по* ночным небесам с шумом и криками, *и эту кавалькаду возглавляет богиня»* (Motz 1984:153).

Художник Алексей Лосев

В некоторых континентальных вариантах этой легенды не только предводительница, но и все участники Дикой Охоты

– женщины. В этом смысле очень любопытной представляется альпийская традиция Перхтенлауфена, зафиксированная в Штирии, юго-восточной части Австрии. В этом регионе в зимних церемониях издревле участвовали только женщины. Они чернили лица, носили длинные волосы и обнажали грудь. Согласно записи, сделанной в начале XX века, многие женщины выставляли одну грудь напоказ (Duerr 1985:33). Налицо поразительное сходство со скандинавской традицией. Как отмечалось выше, объект Дикой Охоты в Швеции – хульдра – нередко описывалась как женщина с большой отвисшей грудью.

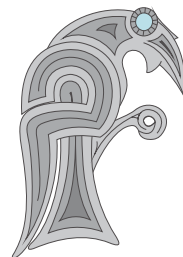
*Почтовая марка Норвегии, иллюстрация
Виктории Нордгаард*

Само имя Холле/Хольда явно родственно слову «хульдра». Подобные названия встречаются по всей Скандинавии, хотя в более поздних народных верованиях они могут относиться к мифическим существам с совершенно иным нравом и обликом. В исландских народных легендах они фигурируют как «скрытый народ» (huldufólk) и совершенно тождественны существам, которые известны как «эльфы» (álfr). В Дании они известны как Huldrefolk – это слово заимствовано из норвежского языка, где слово «huldre», образованное от «huldr», означает «скрытый». (Sveinsson 2003:170).

Первоначально разные названия, по-видимому, относились к одному и тому же виду существ, по крайней мере, если речь идет о женских персонажах. Как лингвистическое сходство, так и характеристики различных существ могут подтвердить такое предположение, как ранее отмечал Гримм (1875:224). Во многих описаниях говорится, что Перхта/Хольда имеет одну-единственную огромную ногу. Иногда ее зовут «гусиной» или «лебединой лапой». Якоб Гримм выдвинул идею, что эта странная звериная лапа может свидетельствовать о божественной природе Перхты как высшего существа, которое может превращаться в зверя. В фольклоре Перхта описывается в двух разных обликах: молодой красавицы и уродливой старухи (например, Frazer 1913a:240-43). В последнем случае, она фигурировала в историях, предназначенных для того, чтобы напугать или продемонстрировать, как наказывают за определенные поступки, подобно Крампусу (например, Smith 2004). В своей благой ипостаси она, по-видимому, была помощницей и защитницей.

Продолжение следует...

A Book of Troth:

Глава XVII

Душа

Эдред ТОРССОН
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

Мы продолжаем печать перевода исследования Эдреда Торссона «Книга Трота». Предыдущие главы можно найти в 29-38 номерах «Северного ветра».

*Они не дышали,
в них не было духа,
румянца на лицах,
тепла и голоса;
дал Один дыханье,
а Хёнир — дух,
а Лодур — тепло*

(Прорицание Вельвы, стих 18)

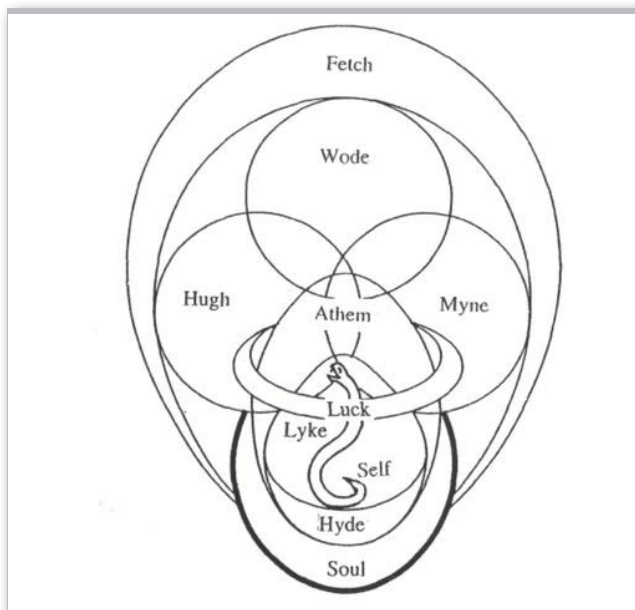
В сердцевине всего находится человеческая душа, и именно ею мы оцениваем мир и Землю. Ни одна другая область знания не была так испорчена вторжением христианских сил, как наша «естественная» психология или просто «учение о душе». Если человек в чем-то хорошо разбирается и знает это в деталях, его язык обладает большим количеством слов, описывающих эту вещь во всех нюансах. Мы часто слышим, что у эскимосов есть множество слов для определения снега и белого цвета, поскольку они прекрасно знакомы с этими вещами и могут различить, казалось бы, одинаковые для других предметы. Также и древние германцы знали огромное количество слов для «души», «духа», «разума» и так далее. Важно это по двум причинам. В первую очередь, это говорит о том, что они были близко знакомы с этими предметами, а во-вторых, — что они пользовались этими терминами в «техническом» смысле, не обращаясь к догме или психологической школе. Это глубокое понимание, заложенное в самом языке.

Восстановление утраченного понимания германской души будет единственным ключом для возвращения к жизни высохших корней трота. Неслучайно серьезная, свободная от суеверных догм христианства работа по изучению природы человеческой души и возрождение знания бога души Одина начинаются в одно и то же время. Несмотря на множество неверных выводов и тупиков, в которые попадали многие исследователи, прогресс был достигнут. Возможно, ни одна другая современная психологическая школа не оказалась в этом отношении более полезной, чем исследования швейцарского психолога Карла Юнга.

Но мы представляем здесь попытку восстановить древнее традиционное знание о душе в том виде, в каком его понимали наши предки. Также потребуется восстановить естественную терминологию, касающуюся «души». Мы сделаем первый шаг в этом направлении, когда поймем, что «душа» не одна, их много, и для них всех нет какого-то одного слова кроме «я», объединяющего все аспекты многочисленных «душ». «Я» находится в центре душ, там, где они объединяются в одно. «Я» нельзя назвать естественно присущим человеку свойством, но, скорее, тем, над обретением чего мужчина или женщина должны работать. Также надо понимать, что в троте нет четкого деления на душу и тело, имеющего место в христианстве. Мы говорим о системе тело-душа-разум для более полного понимания не только того, чем эти части являются по отдельности, но и того, как они связаны друг с другом.

Рисунок демонстрирует традиционное понимание структуры человеческой души,

75...

хотя, разумеется, не исчерпывающее. Объяснение этой диаграммы мы начнем с центра и с самого знакомого, постепенно двигаясь вовне.

В самой сердцевине мы видим Я — один из самых загадочных из-за внутренней глубины, но вместе с тем знакомых нам по повседневному опыту аспектов души. Оно растет и становится сильнее, питаясь нашими подлинными деяниями и глубоким внутренним опытом.

Lyke или «лич» — это «тело», физический движитель, с которым соединены почти все аспекты души. Лич — тот путь, которым мы приобретаем опыт и который

позволяет эффективно действовать нашей воле. Лич ни в коем случае не враг души, как постараются убедить вас некоторые, но на самом деле в целостной схеме — ее лучший друг, поскольку позволяет человеку существовать в Мидгарде — его истинном доме, находиться на своем месте и делать свое дело. За пределами тела находится загадочный плазматический квазиматериал, из которого обычно формируется тело. Проще всего его назвать формой, а традиционное его название hyde.

Hugh — интеллектуальная и аналитическая составляющая человека, где воплощаются его разум и воля. С этой частью души крепко связана тупе, отражающая часть разума, и здесь находится источник памяти предков, а также личных воспоминаний. Два этих аспекта должны быть в гармонии друг с другом — тупе предоставляет hugh материал, с которым тот должен работать, и оба они работают вместе над поиском правильных ответов. Эти аспекты души отражены в двух воронах Одина: Хугине и Мунине.

Athem — дыхание жизни, оно позволяет всему существу питаться энергиями, поддерживающими его жизнь, и «соединять вместе тело и душу».

Другие аспекты души более загадочны и редко переживаются напрямую, хотя иногда мы можем чувствовать их при пробуждении или в сновидениях. Для силы Одина есть слово wode или «сила вдохновения», даже «мании», как называли бы это греки. Переживание wode экстраординарно и представляет собой «измененное состояние сознания». Двойник — fetch — может быть интерпретирован в традиционном понимании как отдельная от человека сущность, однако прикрепленная к нему на протяжении всей жизни. Она — это канал, по которому с ним общаются боги, и воплощение всего, чем он когда-либо был, как хранилище образов и сил за границами одной жизни и самого Мидгарда. В ней хранится весь его опыт, чтобы он мог им воспользоваться за пределами своей жизни и продолжить работу. Двойника очень редко можно ощутить напрямую, и в основном он появляется незадолго до смерти, когда человек «угасает». Двойник отвечает за феномен «проходящей перед глазами жизни» перед смертью или появление в это время призрачных женских фигур. Показывается двойник в образе существа противоположного человеку пола и нередко несет черты хранителя, и в таком случае его называют смотрителем. С фетчем близко связана удача человека, и в этом случае в нем хранятся все следы движений, совершенных телами, с которыми был связан двойник. Мы еще вернемся к этому в следующих двух главах. В техническом смысле душа есть психическое тело или «тень», воплощающая «Я» после смерти lyke.

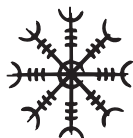
Это знание о традиционной природе человеческого существа во всех его сущностных аспектах сочетается с пониманием учения о перерождении или связанной с ним судьбе и может привести к трансформирующим эффектам, которые практик трота желает внести в свою жизнь. Однако тому, кто хочет глубже погрузиться в эти области, следует также обратить внимание на руны.

Продолжение следует...

Baldrs Draumar

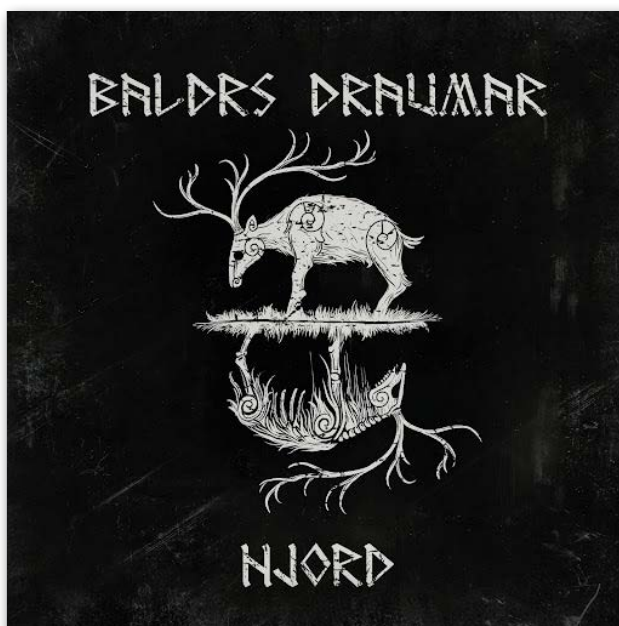
Беседовала: Настя ЗИМОВА

Привет, ребята! Спасибо большое, что нашли время на беседу с «Северным Ветром». В первую очередь, я поздравляю вас с выходом нового альбома! Он звучит просто потрясающе. Можете рассказать об основной концепции альбома? И почему вы выбрали именно этот сюжет?

Привет! «Njord» рассказывает эпическую историю о группе фризов, которые воспротивились крещению и остались верны старым богам и обычаям. Вопреки жестокой экспансии франков, стремившихся обратить всех в новую веру, некоторые жители Фризии – региона с глубоко укоренившимися языческими верованиями – не приняли христианство и предпочли ступить на путь неизвестности.

Понадеявшись на свой мореходный опыт и положившись на твёрдую веру в древних богов, они отправились в открытое море. Холодными и тёмными ночами плыли они под предводительством Ньёрда, бога моря. В конце концов они оказались на Фарерских островах, где поселились и стали торговать с местными жителями. Фарерцы решили выделить фризам-язычникам участок земли в Акраберге, самой южной точке Фарерского архипелага, где те могли бы построить свои дома и фермы и, таким образом, осесть.

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

После нашествия Чёрной смерти, которая выкосила почти всё фризское население, выжили только один бонд (фермер) и семеро его сыновей. Они оплакивали смерть своих соплеменников от чумы, и огонь, сжигавший тела, освещал горизонт.

Когда после страшной чумы местный епископ решил поднять налоги, чтобы построить новую церковь, вспыхнул гражданский конфликт, поэтому фарерцы попросили отца-фриза и его сыновей возглавить их в борьбе против епископа и его людей. Сперва отказавшись, фризы все же потом согласились и победили приспешников епископа в кровавой битве, где южане сражались против северных жителей архипелага. В конце концов епископ бежал с поля боя и забрался на какую-то постройку, надеясь там укрыться, но долго там просидеть не смог и свалился, после чего фризский бонд забил его до смерти.

Впоследствии сыновья бонда женились на местных женщинах и в конечном итоге растворились среди фарерцев. Их всюду уважали за силу и трудолюбие. Они любили, воевали и оставались верны своему прежнему укладу жизни даже после смерти старого бонда. И по сей день фризская кровь ещё течёт в венах фарерцев, создавая прочную связь между двумя нашими краями.

Дисклеймер! Эта история представляет собой компиляцию и вольную трактовку как фризских, так и фарерских письменных источников, легенд и песен. Нам хотелось устроить для наших слушателей эпическое музыкально-историческое путешествие. Поэтому нам не терпится узнать, какие впечатления у вас сложились от альбома и от фризского духа, который живёт в наших сердцах и мыслях, направляет и вдохновляет нас. Мы ждём ваших отзывов и желаем приятного прослушивания!

В Альбом вы назвали в честь бога Ньёрда потому, что его заглавная тема – это путешествие по морю, так ведь? Расскажите, а вам известно, что фризы в эпоху викингов разделяли скандинавские верования, или же у них были также и свои собственные боги?

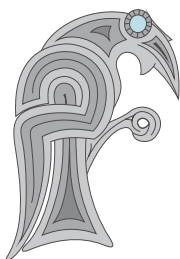
Нам известно, что у наших религий тогда было много общего, и фризский пантеон богов в своей основе похож на скандинавские верования – это тоже была политеистическая традиция. Например, можно вспомнить нашего бога Форсети – бога справедливости. Теперь про море. Если посмотреть, какие функции оно выполняло в древние времена, то это, в принципе, аналог дороги.

По морю путешествовали, на нём и торговали, и грабили, однако встречи на море также приводили к смешению религий, обычаев, культур и так далее.

В В песне «Jul» из нового альбома есть такая строчка: «offer oan Freyr» (в переводе: жертва Фрейру). Поскольку наш новый номер выходит на Йоль, а сам праздник – одна из центральных его тем, я не могу вас не спросить о том, как этот праздник отмечается во Фрисландии? Сохранились ли у вас какие-то языческие обычаи? Как отмечают сами участники группы? Будете ли вы творить какие-то специальные обычаи, подносить блот богам?

Языческие традиции во Фрисландии в основном исчезли (хоть есть парни, которые пытаются их возродить :). Вместо Йоля мы празднуем Рождество и ждём в гости Синтерклааса. Христианство сильно постаралось вытеснить нашу языческую веру, но корни были слишком сильны, и полностью вырвать их не удалось. Поэтому и по сей день эти «христианские» праздники всё ещё находятся под сильным влиянием языческих обрядов и обычаев. Синтерклаас – это дед, который появляется в самое тёмное время года вместе со своими помощниками. Ему всё обо всех известно, он скачет по крышам домов на своём коне и вершит правосудие (кто творил добро – получит подарки, а кто совершил зло, тот будет наказан). Люди оставляют ему подношения (еду, рисунки,

песни), чтобы повлиять на его решения. Следовательно, он является прямым олицетворением Одина, которого мы называем Ведой (Weda). Другие известные языческие традиции – это, конечно же, ставить дерево в своём доме, украшать его, чтить его, зажигая вокруг него свечи. Всё это гораздо более языческое, чем думает большинство людей.

С В некоторых песнях с альбома «*Fan Fryslâns Ferline*» упоминались древнескандинавские мифологические сюжеты, боги и руны. Следующий ваш альбом – *Magnus* – был целиком посвящён фризской истории. Теперь вы снова во многом обратились к теме скандинавов. Как вы в целом описали бы место, которое истории и персонажи из мира викингов занимают во фризской культуре и в вашей собственной жизни?

Мы видим, что сейчас люди больше, чем когда-либо, стремятся понять, кто они есть, обращаются к прошлому и своим корням. Эти истории не очень хорошо известны большинству фризов, хотя они считают, что знают о многом. Поэтому нам нравится вносить свой вклад в этот процесс, создавая потрясающую музыку и сочетая её с текстами, которые несут людям новые знания. Эти рассказы являются важной частью нашей жизни, а также раскрывают фризскую историю, которая объединяет наш народ. Они дают ощущение принадлежности к чему-то большему. А также помогают глубже понять окружающую нас природу, наши привычки, нас самих. Эти истории не эксклюзивны, они для всех, и для фризов, и для иностранцев. Мы хотим вдохновлять людей на поиски своих корней. Вдохновлять людей отправлять на поиски приключений, в дальние походы... в *vikigr*.

Я старался сделать альбом как можно более разнообразным в плане вокала. Экспериментировал с разными эффектами, с горловым пением, подключал мужской хор. В плане текстов я тоже старался достичь максимальной многоплановости, пытался описать каждую эмоцию, возникающую в ходе путешествия, в котором ты полагаешься только на самого себя, на веру в богов, и даже не знаешь, останешься ли в живых. - Sjoerd Steegstra, вокал

С Музыка нового альбома очень насыщенная, и чувствуется, что вы использовали множество инструментов. Какова была главная идея именно звучания «Ньёрда»? Какие инструменты вы задействовали при записи?

Во-первых, большое спасибо! Будем считать это комплиментом. Для Njord мы действительно хотели запечатлеть все эмоции каждой песни с помощью разных инструментов, сделать каждую песню уникальной и при этом сохранить общее звучание на протяжении всего альбома. Мы использовали множество инструментов, таких как: рог, флейта, бодран, аккордеон, бузуки, гитара, таглхарпа и многие другие. В этот раз мы ещё сотрудничали с Best Service, эти ребята заслуживают большого лайка за их потрясающие плагины для саунд-дизайна. Мы использовали Celtic

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

Era, Dark Era и Era II, чтобы сделать наш альбом просто максимально эпичным и многослойным. Эти плагины настолько обширны, что нам потребовалось довольно много времени, чтобы разобраться во всех их возможностях, но мы сделали это! В альбоме вы сможете услышать такие скрытые сюрпризы, как звуки заточки серпа, удара молота по наковальне, гром груды костей и даже... обычную кастрюлю! Мы всегда стараемся превзойти самих себя на каждом новом альбоме, это наша основная задача.

Раньше я обычно выбирал для каждой песни какой-то отдельный инструмент, однако для Ньёрда я отступил от этой традиции, поэтому альбом просто переполнен самыми разными этническими инструментами. Надеюсь, что слушатели оценят наши старания. - Alwin Schoorstra, духовые инструменты

... 80

СВ *Ничего себе, как много разных предметов вы задействовали! Меня особенно впечатлила челюсть (кость? череп?) рядом с барабанной установкой в видеоклипе «Akraberch». У этого инструмента есть какая-то кулстори? Как и где вы его нашли, как решили использовать в клипе?*

Музыкальным инструментом может стать абсолютно всё. А особенно кости и палки, они использовались для отстукивания ритма ещё с доисторических времён. Нам захотелось добавить это первобытное чувство и в музыку, и в видеоряд, поэтому мы начали искать инструмент, который справился бы с поставленной задачей. Вскоре мы узнали, что есть такой фольклорный инструмент под названием *quijada* (по-испански «ослиная челюсть»), он часто используется в традиционной латиноамериканской музыке. В ходе дальнейших поисков мы выяснили, что кости животных до сих пор используются как ударные инструменты во всём мире, в очень многих культурах. Так мы и решили заказать череп осла в интернете и превратили его в инструмент.

СВ *Фризский язык звучит очень эпично, он оставляет сильное впечатление, и я очень рада, что такой качественный музыкальный проект существует не на английском, а на таком редком и уникальном германском языке. Но, с другой стороны, возможно, по этой причине ваша музыка достигнет не такой широкой аудитории, как могла бы. Бывают ли у вас такие мысли? Есть ли у вас планы записать дуэты с какими-нибудь другими музыкантами, чтобы часть текстов звучала на других языках (например, немецком или шведском)?*

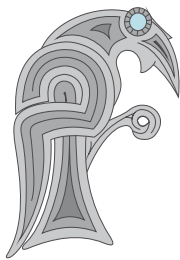
Наша идея заключается в том, что хотя люди не могут понять смысл слов, они способны уловить заложенное в песне чувство. Мы надеемся, что именно по этой причине наша музыка обязательно дойдёт до многих слушателей. Мы хотим показать всему миру наш маленький, но гордый германский язык, который может исчезнуть, если мы не будем активно использовать его во всех сферах жизни.

Пока что наша группа ещё не записывала ни с кем дуэтов, но кто знает, как сложится в будущем. В первую очередь, нас, конечно, интересовали бы группы, поющие на таких же редких и малочисленных языках, как наш фризский.

Какие у группы «Baldrs Draumar» планы на будущее и творческие идеи?

Наши планы на будущее – это оставаться компанией друзей. Создавать музыку и рассказывать истории. Распространять знания о нашем языке, истории и культуре всё дальше и дальше. Чтобы в сердцах людей зажигался огонь, чтобы они искали свои корни. Особенно сейчас, когда под напором глобализации стираются границы, людям так важно находить свою идентичность. Мы не строим более конкретных планов, потому что стремление только к одной цели – это смерть творчества, а творчество – это то, без чего мы не можем жить. Baldrs Draumar – это не просто музыка, это бесконечное путешествие, которое ведёт нас и наших единомышленников к новым горизонтам. А что там сплели для нас норны, мы поглядим, когда придёт время.

Мой замысел заключался в том, чтобы сделать барабаны сердцем альбома. Чтобы их дробь резонировала с содержанием песен. В самых напряжённых моментах дробь звучит истерически быстро, а в более спокойных звук становится более глубоким, ритуальным. Кроме того, помимо обычной барабанной установки я использовал кости животных, монеты и настоящую кузницу. - AJ Soerboer, ударные

Большое спасибо за интереснейшую беседу! Если вы хотите что-нибудь добавить или пожелать нашим читателям и вашим слушателям, то сейчас самое время это сделать :)

Спасибо, что интересуетесь нашей группой, особенно сейчас, когда нам так нужна информационная поддержка! Подписывайтесь на нас везде, рассказывайте про нас вашим друзьям, чтобы они тоже подписались. Baldrs Draumar – это все мы вместе, это наше общее приключение! До скорой встречи на концертах где-нибудь... Tsjoch! (так мы говорим skål по-фризски).

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

Настасья СЫСОЕВА

Fólkvangr

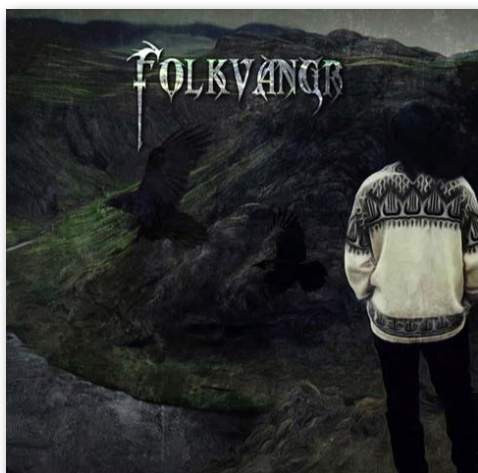
Fólkvangr приглашает слушателей в heavy metal tour по чертогам Фрейи, куда попадает половина павших в бою воинов. Наши сегодняшние гиды родом из Исландии, давайте познакомимся с ними поближе:

Отец колдовства (нет, не сам Один) — вокал, гитара;

Давид — бас и акустические народные инструменты;

Олаф Тор (Оли) — ударные.

Группа была основана в 2014 году и с тех пор выпустила несколько мини-альбомов: «Saga of the Lone Skáld» (2015), «Glæsisvellir» (2016), «Vanaheim» (2018), «The Blessing of the Hammer» (2019), «Wolk of the Tundra» (2019) и «Hel's Demise» (2019).

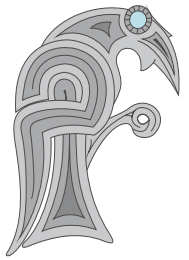

17 февраля 2019 года наконец вышел единственный на сегодняшний день полноформатный альбом «Fólkvangr Awaits», о котором я и собираюсь рассказать. Истории о могущественных богах, отважных викингах и грандиозных битвах разворачиваются перед нами многообразием музыкальных стилей. Здесь можно встретить черты и melodic death metal, и black metal, и progressive metal, однако, и это, на мой взгляд, отличительная черта именно исландских металлистов, обязательно найдётся место и для чего-то необычного. В данном случае речь идёт о наборе инструментов, отвечающих за акустический пласт. Помимо уже привычных нам акустических гитар, скрипок и виолончелей, Fólkvangr радует любителей фолка звучанием тагельхарпы.

Если у Fortíð, о которых я писала несколькими номерами ранее («Северный ветер», 35 номер. Июль, 2021), вставки в стиле folk pagan metal достаточно сильно резонировали с общим содержанием, то здесь треки воспринимаются цельными и даже будто бы перетекают один в другой, от интенсивных и тяжёлых My Sword for the Gods,

...82

The Longobard и Together We Fight к более мягким и плавным Firsts Snowflakes, Winter Shaman и Friðþjófur. Особенно неожиданно было услышать варган в последней композиции!

Невозможно оставить без внимания и последний мини-альбом группы. Hel's Demise

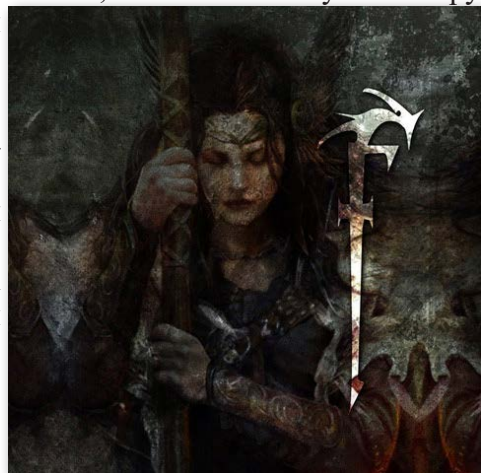

сразу задаёт высокую планку качества. Мощный металлический рифф, гроулинг, напоминающий шведов из Amon Amarth, струнные на заднем плане, которые постепенно отвоёвывают себе всё больше пространства, чтобы вскоре трансформироваться во что-то эпическое в духе Two Steps From Hell, только более жёсткое.

Название следующей песни, «Arrival of the Valkyries», неминуемо наводит на мысль о знаменитом «Полёте валькирий» Рихарда Вагнера, однако в самом начале атмосфера кажется скорее мрачной и нагнетающей, нежели помпезно-героической. Только ритмичный лязг доспехов где-то в глубине даёт понять, что вот-вот вступит в игру

остальная часть металлического ансамбля, и трели деревянных духовых инструментов и струнных арпеджио Вагнера заменит гитарный грохот.

Отдельно хочется сказать про гитару, она здесь звучит удивительно объёмно и неожиданно грубо. Похоже на группу Frantic Amber, их альбом 2019 года, который носит название «Frantic Amber» и рассказывает истории о девушках-воительницах от Скандинавии до Японии. Ещё один отличный пример подобного исполнения — обожаемые мной Amon Amarth и их альбом «Berserker». В общем, исландец, назвавшийся одним из кеннингов Одина, определённо знает своё дело!

Такой псевдоним, кстати, выбран не случайно. В интервью, единственном, что мне удалось отыскать на просторах сети, музыканты говорят, что являются язычниками и членами Асатру. Кроме Олафа, изучающего шаманизм и исцеляющие практики.

Помимо вопроса о религии, был и другой, показавшийся мне весьма интересным. Размышляя над посылом, который транслирует группа через свои песни, Отец колдовства произносит: «Боритесь! С чем бы вы ни столкнулись в жизни, продолжайте бороться с обстоятельствами и двигаться вперед! Боги и люди, которые вас любят, всегда будут рядом, так пусть они гордятся вашим упорством и отвагой, не позволяя своей решимости угасать!»

Подводя итоги, скажу, что Fólkvangr удивили меня своими аранжировками и умением сочетать совершенно разные стили и направления, а партии на струнных настолько хороши, что я готова простить ребятам даже некоторую однотипность треков! Думаю, любители тяжёлой музыки и эпических саундтреков из фильмов про викингов по достоинству оценят эту группу!

83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

Тролли из Тоурисауса

(*Tröllin í Þórisási*)

Исландская сказка

Перевод
с исландского:
Тимофей ЕРМОЛАЕВ

Материал впервые опубликован на сайте «Северная Слава»:
<http://norroen.info/>

По направлению от так называемого Тоурисауса на земле Киркьюбайра расположен высокий скальный пояс, что зовётся Скерсли. Там есть пещера, и люди говорят, что в старое время в ней жил тролль по имени Тоурир.

У него была жена, но её имя не поминается. Жили они ловлей рыбы из озёр, и на птиц и зверей они тоже охотились. А каждое Рождество они пытались к празднику заманить к себе священника из Киркьюбайра. Им это частенько удавалось, и большинство священников жили там весьма недолго.

Об этом стало известно, и ни один священник не соглашался принять Киркьюбайр. Наконец, должность пастора попросил старый священник по имени Эйрик, у которого долго не было прихода. Он сказал, что рад отправиться туда и не боится никаких злых духов. Он был молчалив и держался надменно, но его считали хорошим и очень умным священником и поговаривали, что он кое в чём разбирается.

Ему дали Киркьюбайр, и в начале лета он отправился туда. Прихожане очень ему обрадовались, и, говорят, что не иначе как он был тоже доволен. Когда приблизилось Рождество, люди спросили, не боится ли он праздника, а он ответил, что нисколько не боится.

Как обычно, Тоурир захотел на праздник человечины. В рождественскую ночь после захода солнца он уселся на колдовской помост и пожелал во что бы то ни стало получить священника, но просидел он на колдовском помосте недолго и с воплями свалился на землю и сказал, что весь горит и сейчас изжарится.

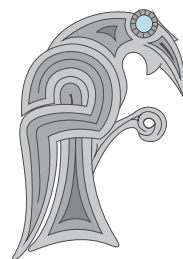
Его старуха рассердилась и велела ему попытаться снова, но всё повторилось точно так же. Тоурир бросил это дело, и они не получили священника к празднику.

Так повторилось и на второе, и на третье рождество. Тогда старуха Тоурира разозлилась и заявила, что он уморит их голодом. Тоурир предложил ей выбрать, что бы она хотела съесть; она же ответила, что предпочла б форель. Он сказал, что думает, что самая лучшая форель ловится в озере неподалёку, и что он добудет хорошую еду для них. Затем Тоурир отправился в путь и спешил как только мог.

Прошла ночь, и домой он так и не вернулся. Тут старуха его вышла из себя, вскочила и отправилась разузнать, что с ним. Но когда она пришла на озеро, то нашла своего мужа лежащим на краю проруби, мёртвого как камень и вмёрзшего в лёд. Тогда она очень разозлилась, прокляла озеро и сказала, что больше никогда в нём не будет ловиться рыба.

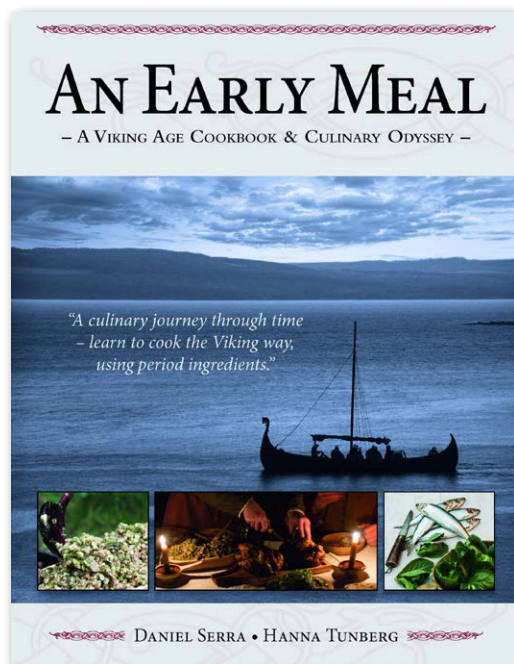
Форель, которую поймал её муж, она понесла домой. Но когда она шла на восток по горному гребню, то услышала колокольный звон в Киркьюбайре. Она очень испугалась и в тот же миг, как сказывают, случайно глянула в сторону моря, и тут взойшло солнце. Она превратилась в камень, который до сих пор стоит на этом гребне и называется Камнем Скессы. А то озеро и гребень названы в честь Тоурира.

С тех пор поблизости Киркьюбайра не замечали никакой нечисти, а в Озере Тоурира не ловится рыба.

Даниел СЕРРА,
Ханна ТУНБЕРГ.
Перевод:
РАНХИЛЬД (Мария
ЮЛИНА)

КУЛИНАРНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ: ПОВАРЕННАЯ КНИГА ВИКИНГОВ

Продолжение. Начало:
Северный ветер, 30-38 номера.

Введение в историческую кулинарию

За годы работы над реконструкцией рецептов мне удалось накопить внушительный опыт на этом поприще. То, что когда-то казалось непреодолимыми препятствиями, со временем стало привычной рутинной по интерпретации исторической кулинарии. Поэтому не стану утверждать, что воссоздание рецептов для этой книги было для меня таким уж большим подвигом. Хотя нам действительно не хватало оригинальных рецептов. К сожалению, каких-либо существенных письменных источников по

этой теме до нас не дошло, да и в современной литературе сведений о кухне викингов было и остается немного. И что еще важнее, сложившееся мнение о кулинарных предпочтениях скандинавов того времени часто можно назвать неверным.

И все же после долгих часов изучения археологических находок и письменных источников у нас наконец-то начали оформляться идеи, какие блюда были характерны для каждой географической области. Наши рецепты учитывают не только доступные ингредиенты, но и способы приготовления, характерные для определенного времени и места.

Когда работа над книгой была практически закончена, меня внезапно осенила мысль, что надо обязательно учитывать еще и «сезонную совместимость» ингредиентов. Ну, например: простой суп из ранней весенней зелени кажется вполне историческим, но добавьте к нему немного свежего сыра из козьего молока – и он уже неправдоподобен. Скандинавские козы не давали молока ранней весной. И даже если бы козы уже окотились ко времени появления первой зелени, все молоко уходило бы козлятам. Людям не оставалось бы ничего, из чего можно было бы сварить сыр. Или вот еще пример. Вареная рыба со свежими травами выглядит вполне нормально, но только если вы уверены, что действительно сможете поймать рыбу летом. Вот она, настоящая сезонная кулинария! Мне пришлось многое узнать о временах года, прежде чем я смогла закончить эту книгу. Кроме того, я осознала, как же мы невероятно избалованы в наши дни: практически все что угодно можно отыскать в супермаркете за углом. Однако такая доступность не всегда идет нам на благо, ибо ничто не сравнится со вкусом свежих деревенских продуктов.

Ханна Тунберг

85...

Кулинарное путешествие

В конце IX века английский король Альфред Великий заинтересовался торговлей с землями к северу от Британии. Секретарь короля подробно расспросил об этих землях одного торговца из Северной Норвегии по имени Отере. Отере описывал, как он путешествовал на юг вдоль побережья Норвегии, останавливаясь в торговых точках, таких как Каупанг и Хедебю. В Хедебю его путевые заметки обрываются, но мы можем предположить, что путь из Хедебю в Англию был хорошо изучен.

В то же время был опрошен английский торговец по имени Вульфстан. Он торговал вдоль побережья Балтийского моря и неоднократно путешествовал из Англии на Балтику и обратно. Так же, как и Отере, Вульфстан останавливался в Хедебю на своем пути.

Чтобы ты, наш читатель, смог представить себе региональные особенности эпохи викингов, мы приглашаем тебя в воображаемое путешествие, вдохновленное рассказами этих купцов. Сам маршрут мы чуть-чуть расширили: наше путешествие начнется на самом севере, на Лофотенских островах, отсюда мы отправимся вдоль норвежского побережья на юг до следующей остановки – торгового городка Викиен (Viken). Затем совершим короткую поездку в Лейре (Lejre), заглянем в Хедебю, а оттуда – в Йорк. На обратном пути мы снова проедем Хедебю (Hedeby) и, путешествуя к югу от датских островов, достигнем побережья Скании (Scania), где бросим якорь в Треллеборге (Trelleborg), после чего нас будет ждать Уппакра (Uppåkra). Наш завершающий отрезок пути пройдет вдоль побережья Швеции, пока мы, наконец, не достигнем озера Маларен и Бирки.

Очевидно, что региональная кухня во многом зависела от того, какие продукты и ингредиенты были доступны в этом регионе. Кроме того, в то время, ровно как и сейчас, существовали локальные вкусовые предпочтения. Так, в качестве современного примера таких предпочтений можно вспомнить разницу между немецким и шведским хлебом: шведский намного слаще. А еще так же, как и сегодня, меню трапезы зависело от того, с кем обедали, по какому случаю обедали и кем были участники трапезы. Все это мы непременно учтем в рецептах этой книги. А также не обойдем вниманием и другие особенности: например то, что Хедебю являлся известным торговым центром на краю континента, а Лейре, напротив, был чем-то вроде большой королевской фермы.

...86

Немного практических замечаний

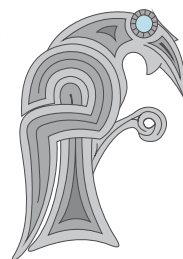

В процессе написания этой поваренной книги мы черпали свое вдохновение в различных источниках: от традиционной кулинарии и средневековых рецептов до комментариев и описаний в ранней литературе. Однако базой для наших рассуждений всегда оставались археологические находки и то, как мы можем их интерпретировать.

Большинство рецептов рассчитано на четырех человек. В очевидных случаях, например, в рецептах медовухи или пива, не указывается определенное количество порций, так как это количество сильно зависело от повода. Наши рецепты составлены таким образом, чтобы их можно было повторить как на современной кухне, так и на «кухне» эпохи викингов. Тем не менее, выбирая между современной духовкой и реконструкцией аутентичной обстановки, мы советуем отдавать предпочтение последней, так как готовка в таких условиях всегда приносит уникальный опыт и добавляет особый вкус блюдам.

Объем и количество используемых ингредиентов основаны на нашем

представлении о преобладавших в то время вкусовых пристрастиях, а также отражают личные предпочтения авторов. Поскольку четкое описание веса и объема в рецептах – это довольно современное понятие, не бойтесь отклоняться от наших советов и экспериментировать самостоятельно.

Готовить в современных условиях по историческим рецептам – это всегда непростая задача. Особенно когда дело доходит до ингредиентов. Во многих случаях определенные растения и животные нам больше не доступны. Наш совет в этом случае – отдавать предпочтение натуральным традиционным продуктам и пытаться найти современные аналоги там, где это возможно. В качестве примера можно привести мясо цыплят: в нашем мире практически невозможно найти те же виды цыплят, что были на столе у викингов. Однако, выбирая фермерскую курицу вместо курицы от птицефабрики, мы хотя бы можем надеяться, что курице с фермы позволяли расти естественным образом и в естественных условиях, и такое мясо по вкусу и консистенции будет хоть как-то походить на мясо средневековой курицы. Еще одной важной причиной изменения рецептов было намеренное исключение любых блюд из животных, которые сегодня находятся под угрозой исчезновения или их количество крайне ограничено: например, мы исключили блюда из угря, бобра и кита.

Для того чтобы готовить на природе или традиционной кухне, необходимы определенные инструменты и посуда. Базовый набор будет включать в себя хороший нож, деревянную ложку или ковш, несколько деревянных мисок, очаг и котел из глины или мыльного камня. Котел также входил в обязательный набор для полевой кухни. Продвинутый набор кроме всего прочего будет включать в себя железный котел, подвесной чайник, вертел, треногу с цепями, небольшую сковороду и, возможно, металлический ковш.

Кулинарное искусство без рецептов

У кулинаров, работающих по историческим рецептам более поздних периодов, есть в распоряжении набор базовых рецептов, пусть и лаконичных, но вполне себе позволяющих составить некоторое представление о вкусах, предпочтениях и методах, использовавшихся в то время. Счастливики! Что же касается кухни эпохи викингов, то здесь, к сожалению, нам так не повезло. Увы, но до нас не дошло ни одного рецепта. Поэтому любая работа на этом поприще – это кропотливая работа по сборке мозаики из разноцветных кусочков.

Археологические находки. Они помогают найти ответ на самые базовые вопросы. Какие ингредиенты были доступны? Как выглядела зона приготовления пищи? Какими кухонными принадлежностями пользовались? Клади ли в погребения продукты питания или любые другие артефакты, связанные с едой? Это, безусловно, большое подспорье в исследованиях, но археология ничего не может нам сказать о том, как готовилась пища или что употреблялось в еду, а что нет.

Экспериментальная археология. Путем экспериментов с кухонными принадлежностями, о которых мы узнали благодаря первому кусочку мозаики – археологии, – мы можем получить представление о возможностях и ограничениях приготовления пищи того периода. Опытным путем мы узнаём не только о способах готовки, но и постепенно начинаем представлять идеи реальных блюд.

Локальные источники. Здесь нам на помощь приходят рунические надписи и изображения, в которых каким-либо образом упоминается или изображается пища. И пусть таких памятников крайне мало, они помогают проливать дополнительный свет на предпочтения и кулинарные обычаи того времени.

Континентальные источники. Было бы, безусловно, неправильным отождествлять кухню средневековой Скандинавии с кухней остальной Европы, но все же и этот кусочек мозаики может быть полезен в нашем исследовании. Письменные источники, такие как хроники, легенды, медицинские трактаты и гербарии, помогают нам более полно представить общие тенденции приготовления пищи того времени. Не стоит забывать, что все наши выводы так или иначе основываются на современных представлениях. Даже рассуждая о том, как использовали котел и вертел, мы делаем

87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№ 39
2022

это с точки зрения современного человека и, возможно, упускаем другие способы, очевидные для средневековья. В этом плане особенно полезными для нас оказались англо-саксонские медицинские трактаты. В качестве основы для многих блюд у нас часто выступает лук, томленный в большом количестве масла. И хотя у нас нет тому исторических доказательств, наше предположение о правдоподобности такого метода основано как раз на текстах таких трактатов.

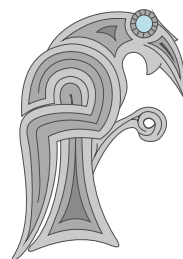
Саги, мифы и скандинавские хроники. Несмотря на то, что они были написаны спустя по меньшей мере 200 лет после исторической эпохи викингов и, вероятно, были значительно модернизированы в процессе, все же они во многом основаны на устных, гораздо более древних традициях. Конечно, мы понимали, что эти источники могут включать в себя более поздние элементы, и поэтому работали над ними с известной долей скептицизма. С другой стороны, важно понимать, что описания трапезы и пищи по своей природе консервативны и вряд ли подверглись каким-либо серьезным правкам. В любом случае, скептик вы или нет – саги и мифы могут служить отличным источником вдохновения для создания рецептов.

Поздняя средневековая кулинарная литература. В этот период наконец-то начинают появляться кулинарные книги, самая ранняя из которых была написана в Дании и датируется концом XIII века. Несмотря на то, что эпоха викингов к этому времени уже 300 лет как закончилась, такие источники все равно играют важную роль в наших исследованиях. Они расширяют наше представление о методах приготовления пищи и о сочетании разных вкусов и ингредиентов и служат дополнительным источником вдохновения для создания рецептов.

Все вышеперечисленные аспекты следует рассматривать в тесной связи с социальными, экономическими, религиозными и ритуальными аспектами общества, кухню которого мы пытаемся воссоздать. Каждый из перечисленных аспектов играл важную роль в формировании кулинарной традиции, и только взгляд на общество в целом поможет нам увидеть культуру питания такой, какой она была в то время.

Примечание редакции: в следующем номере мы переходим к печати практической части поваренной книги викингов. Первая остановка нашего исторического кулинарного путешествия - рецепты Лофотенских островов.

Настя ЗИМОВА

Рецензия на книгу Анны Гуровой «Даша и викинги»

Санкт-Петербург,
издательство «Качели»,
2021

Наверняка каждый, кто любит скандинавскую мифологию и историю, хоть раз задавался вопросом: а куда бы отправился, например, бог Один, если бы попал в наше время? Писательница Анна Гурова даёт такой ответ на этот вопрос: он постарался бы найти максимально «своих», то есть направился бы на фестиваль исторической реконструкции. Именно там его и встречает главная героиня книги Даша, пришедшая на этот фестиваль со своим папой. Её папа, научный сотрудник Эрмитажа, позволяет себе усомниться в историчности украшений, которые продаёт

туристам некий высокий старик с седой бородой и двумя ручными воронами. Это, как вы понимаете, и есть Один. А ведь папа пообещал Даше, что не будет ни к кому приставать со своими экспертными замечаниями и к тому же неосторожно поклялся именем самого Всеотца! Тут читатель сразу понимает, что из-за нарушения клятвы ему грозят неприятности...

Но, к счастью для Даши, Один был не единственным богом на том фестивале. Поблизости крутился хитрец Локи, и он соглашается помочь девочке спасти папу. Конечно же, трикстер Локи преследует свою собственную цель...

Вместе с ним Даше предстоит побывать во всех девяти мирах, увидеть великое древо Иггдрасиль, встретить Хеймдалля и Тора, великанов и гномов, Хель и белку Рататоск. Писательница использует приём помещения нового героя в уже известные сюжеты. В результате Даша при содействии хитроумного Локи примет участие в создании волшебной цепи Глейпнир, связавшей Фенрира, поможет Тору вернуть украденный йотунами молот и подскажет ему переодеться Фрейей, попытается сыграть в великанскую игру – на спор оторвать от пола тяжеленную кошку, которая вовсе и не кошка, а сам змей Йормунганд...

Все истории рассказаны мастерски и занимательно, они наполнены множеством отсылок к текстам Эдд. Так что если вы родитель ребёнка примерно младшего школьного возраста и давно искали что-нибудь, что можно почитать с ним по теме скандинавской мифологии, то эту книгу можно смело рекомендовать вам. История «Даша и викинги» точно скрасит вам один или два долгих тёмных вечера в канун Июля.

Не могу не отметить и волшебные иллюстрации Анны Ходыревской, добавившие тёплых красок в эту замечательную книгу.

89...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

ТВОРЧЕСТВО

Grimmahugr ORMSTUNGA

Йольская Сказка

Однажды старый толстый викинг,
Спускаясь к фьорду на коне,
Так рассуждал: «Битв хватит диких!
Пора уже в Вальхаллу мне!

В бою бы пасть, как подобает,
В руке сжимая верный меч.
И пусть Высокий принимает
Героя столько лютых сеч!

Мне, славного берсерка сыну,
Мне, ярлу Ледяных Земель,
Негоже ведь, бесславно сгинув,
Отправиться в обитель к Хель».

Отбросив думы и сомненья,
Сел в лодку, поднял паруса,
Бочонок эля взял, соленья,
Поплыл куда глядят глаза.

Наутро челн его причалил
К покрытым снегом берегам.
«Знать, Боги путь мне указали!
Мой бой последний – где-то там!»

И, в предвкушеньи боя млея,
Ступил на берег старый ярл.
Скорей допил остатки эля,
Доел любимый свой хакарл.

Побрел вглубь острова. Вдруг видит
Огромный замок на скале.
Уж битву скорую предвидит,
Бежит к нему навеселе.

Как вихрь в замок он ворвался,
И вызывает всех на бой.
Но гулким эхом отозвался
Ему просторный зал пустой.

Вдруг тень мелькнула перед входом,
Он слышит топот быстрых ног.
Ярл мчит туда, но там находит
Лишь на полу большой мешок.

А рядом с ним кафтан развешан
Шикарный красный на стене.
«Сбежал... И боем не потешил...
Кафтанчик-то как раз по мне!»

Кафтан надел, подпоясался
Широким кожаным ремнем.
А в мысли интерес закрался –
Велик мешок, но что же в нем?

Быть может, дорогие яства?
Каменья, золото, серебро?
Что за несметные богатства?
Что там, в мешочке, за добро?

Открыл его – и растерялся,
И вмиг исчез довольный вид.
Мешок сладостями оказался,
Игрушками битком набит.

А викинг, хоть и слыл суровым,
Детишек всегда любил.
Вернулся он в свои хоромы
И малышам всё раздарил.

Но чудеса! Мешок вновь полон!
Но викинг наш не устает.
Идет в соседнее село он,
Там всё детишкам раздает.

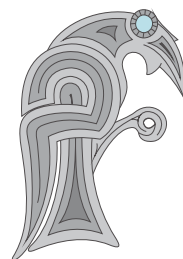
А дело в том, что Хель решила,
Раз ярлу уже вышел срок,
Пусть отправляется в могилу,
Как только будет пуст мешок.

В ответ на то почтенной даме
Сказали асы: «Что ж, тогда
Пускай мешок его с дарами
Не опустеет никогда!»

Смирилась Хель с решением асов.
С тех пор на Йоль из года в год
Тот самый ярл в кафтане красном
Подарки детворе несет.

Однажды старый толстый викинг
Мешок большой нес на плечах.
Прошел немало битв великих,
В сердцах врагов он сеял страх.

Но уж прошло давно то время.
Век двадцать первый на дворе...
Не тяжело ярлу его бремя –
Он радость дарит детворе!

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№39

2022

Комикс "Исландская мечта", Глава 4.

ИСЛАНДСКАЯ МЕЧТА

Глава 4 МЕСТЬ

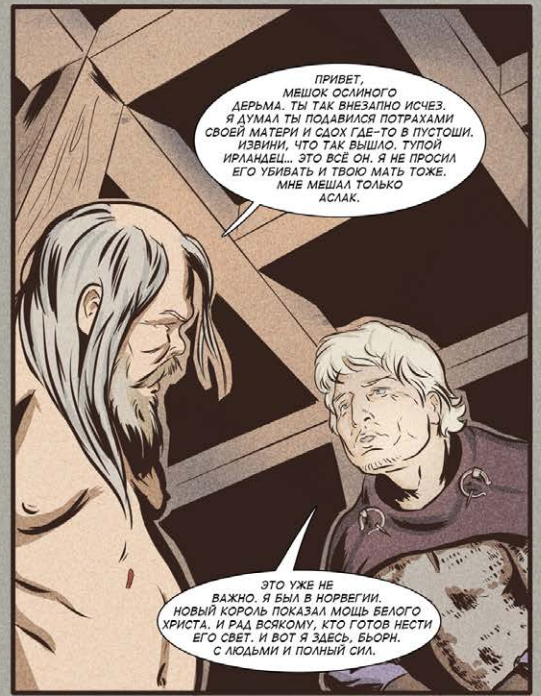
ИСЛАНДИЯ.
ГОД 997-Й.
УСАДЬБА БЬОРНА ЛЕЙФССОНА.

Художник: Aldraw
<https://vk.com/publicofaldraw>

ЗДРАВСТВУЙ, БЬОРН.
ДАВНО НЕ ВИДЕЛИСЬ. ТЫ
ПОСТАРЕЛ.

ПРИВЕТ,
МЕШОК ОСЛИНОГО
ДЕРЬМА. ТЫ ТАК ВНЕЗАПНО ИСЧЕЗ.
Я ДУМАЛ ТЫ ПОДАВИЛСЯ ПОТРАХАМИ
СВОЕЙ МАТЕРИ И СЛОХ ГДЕ-ТО В ПУСТОШИ.
ИЗВИНИ, ЧТО ТАК ВЫШЛО. ТУПОЙ
ИРЛАНДЕЦ... ЭТО ВСЕ ОН. Я НЕ ПРОСИЛ
ЕГО УБИВАТЬ И ТВОЮ МАТЬ ТОЖЕ.
МНЕ МЕШАЛ ТОЛЬКО
АСЛАК.

ЭТО УЖЕ НЕ
ВАЖНО. Я БЫЛ В НОРВЕГИИ.
НОВЫЙ КОРОЛЬ ПОКАЗАЛ МОЩЬ БЕЛОГО
ХРИСТА. И РАД ВОЯКОМУ, КТО ГОТОВ НЕСТИ
ЕГО СВЕТ. И ВОТ Я ЗДЕСЬ, БЬОРН.
С ЛЮДЬМИ И ПОЛНЫЙ СИЛ.

ВСЕ ТРУСЫ ПРЯЧУТСЯ
НА ВОСТОКЕ. ТЫ ЗАСТАЛ ВРАСПЛОХ СТАРИКА
И ГОРДИШЬСЯ ЭТИМ. ПОЧЕМУ Я ЕЩЕ ЖИВ? ТЫ ВЕДЬ
ПРИШЕЛ ОТОМСТИТЬ ПО ЗАКОНАМ НАШИХ ПРЕДКОВ,
А НЕ ХРИСТИАН. ТЫ НЕ БЕЛЫЙ, ОЛАФ АСЛАКССОН.
ТЫ ЯЗЫЧНИК КАК И Я. ПРОСТО ТЕБЕ НЕ ПОВЕЗЛО
И ТЫ НАЛОЖИЛ В ШТАНЫ
ЕЩЕ МАЛЬЧИШКОЙ.

ТЫ ЗАГНАН
В УГОЛ, БЬОРН.

ТЫ ПРИНИМАЕШЬ
КРЕСТ И ВЕРУ В БЕЛОГО
БОГА, БЬОРН?

ХАХ!
ХАХАХА!

ПОШЕЛ ТЫ
И ТВОЙ БЕЛЫЙ БОГ
В ЛЕДЯНУЮ ПЪЯЗДУ ХЕЛИ!
ТЫ, ЖАЛКИЙ УБЛОДОК!

Художник: Aldraw

<https://vk.com/publicofaldraw>

Продолжение следует...

Художник: Sam Flegal ©

«Odin as Shaman», 2020

<http://www.samflegal.com/>

<https://www.instagram.com/samuelflegal/>

больше иллюстраций на северную тематику:

www.fatefulsigns.com

Художник: Диляна Божинова

<https://www.artstation.com/halldora>

Художник: Kate Vigdis
https://vk.com/kate_vigdis_art
https://kate_vigdis.artstation.com/